

786 ТОНН

Кто и зачем в середине 90-х вывез из России теневой золотой запас, и на кого сегодня работает российское золото

Игорь КОРОЛЬКОВ

Срҗйҗмѐол емѐ «Спҗҗшҗѐоол тҗисҗѐоол»

Эта история тянется из бурных 90-х. В конце 1993-го – начале 1994 года из России за рубеж тайно вывезено 786 тонн золота. С таким сенсационным заявлением в 2002 году выступил депутат Государственной думы Сергей Шашурин.

Со слов депутата, 88 артелей, работающих в Магаданской, Читинской и Амурской областях, в Хабаровском и Красноярском краях, в Якутии, утаили от государства добытое золото. Его вывозили за границу транспортными самолетами казанской авиакомпании «Аэростан». В этой уникальной операции, утверждает Шашурин, приняли участие руководители некоторых государственных структур. Именно они обеспечили операции легитимность – оформили все необходимые документы на вывоз золота, а затем их уничтожили.

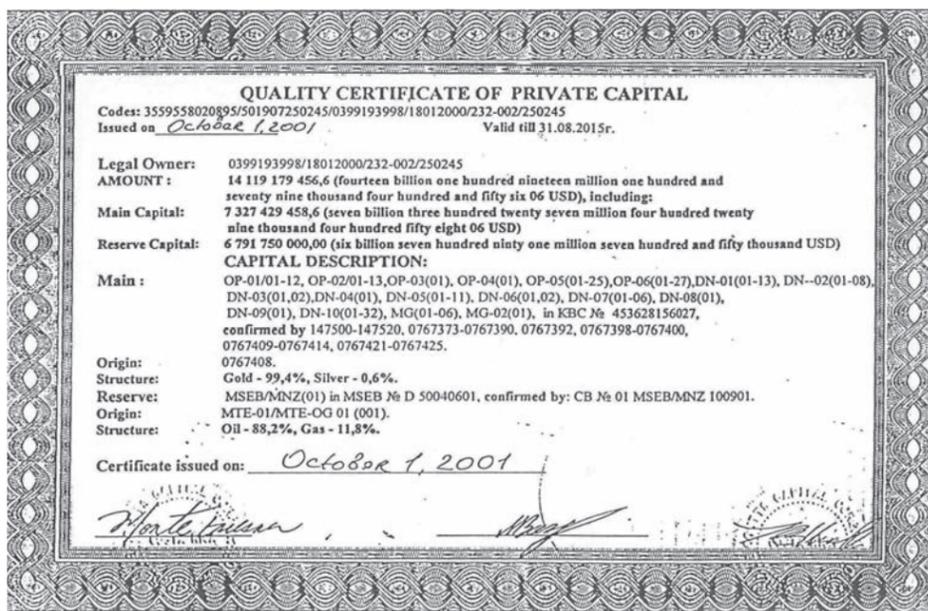
Заявление депутата обильно цитировали средства массовой информации и некоторые политики. Поскольку Сергей Шашурин сделал это заявление в Генеральной прокуратуре, а затем повторил в Государственной думе и в СМИ, Генпрокуратура России начала его проверку. Проверка эта велась в рамках уголовного дела №18/230278-02, больше известного как дело о фальшивых чеченских авизо.

В ходе расследования были допрошены руководители золотодобывающих артелей, на которые указал Шашурин. Они заявили: золото не утаивали, никому, кроме государства, драгоценный металл не продавали.

Бывшие руководители Роскомдрагмета и Гохрана России свое участие в подготовке и оформлении в 1993-1994 годах документов на вывоз золота, «принадлежащего частным фирмам», категорически отрицали.

Внуковская, Шереметьевская, Домодедовская, Чкаловская таможни, Татарская таможня и Центральное таможенное управление сообщили Генпрокуратуре: в 1993-1994 годах таможенные документы для вывоза за границу драгоценных металлов не оформлялись и через них не проходили.

Генеральная прокуратура, не обнаружив подтверждений заявлениям депутата, расследование прекратила. В истории, которая, казалось, должна была бы взорвать общественное мнение, привести к арестам и громким политическим отставкам, была поставлена точка.

Отправляясь за решетку, бывший депутат Госдумы Сергей Шашурин (на фото слева) оставил руководству страны немалую головную боль: как быть с золотом, тайно вывезенным из России? Вверху справа: Владимир Путин со слитком золота на выставке «Минерально-сырьевые ресурсы Магаданской области».

Сертификат, который мы публикуем, подтверждает: основу активов на 7,3 миллиарда долларов, хранящихся в бельгийском банке, составляет золото

Самого автора сенсации отправили в колонию по обвинению в мошенничестве. О разоблачениях основательно скомпрометированного депутата быстро забыли. Хотя без ответа и остался вопрос: зачем депутату Думы понадобилось сочинять историю про украденное золото? Причем не скрывая того малоприятного факта, что возглавляемая им ассоциация «Тан» принимала в афере самое непосредственное участие. Шашурин предал огласке такие подробности, которые говорят о том, что он, похоже, действительно вращался в самом центре некоего криминального механизма. Почему же в таком случае Генпрокуратура не обнаружила ни одного доказательства, подтверждающего заявления депутата?

С этого вопроса я и начал свое расследование. Что-то здесь не сходилось. Или депутат затеял какую-то сложную игру с одному ему известными целями, или власти делают все возможное, чтобы доказательства крупномасштабного хищения не были обнаружены.

Разоблачения Шашурина, депутата Госдумы двух созывов, – тот случай, о котором говорят: нет дыма без огня. Вот я и попытался за дымом разглядеть тот самый огонь, в котором сгорели, как утверждает Шашурин, несметные богатства, принадлежащие 145 миллионам российских граждан. В моем распоряжении оказались документы, позволяющие сделать вывод о чрезвычайной поспешности, с которой Генеральная прокуратура прекратила расследование эпизода с кражей золота.

Золотой клуб

Начнем с того, как вообще Шашурин оказался участником «золотых событий».

В начале 90-х инженер-строитель стал преуспевающим бизнесменом. Сфера его коммерческих интересов – нефть, золото,

строительство. У Шашурина сложились тесные взаимоотношения не только с властями Татарстана, где он работал, но и с членами российского правительства. Именно его Кабинет министров Татарстана официально уполномочил реализовывать в республике социально-экономические программы. Шашурин пользовался уважением и поддержкой значительной части политической и предпринимательской элиты. Все это очень важно для понимания уровня информированности будущего депутата и его возможностей.

В 1990 году Шашурин создает ассоциацию социально-экономического развития г. Казани «Тан». А спустя несколько лет в стране оформился некий элитарный клуб с участием руководителей структур, имеющих отношение к добыче золота и алмазов. По утверждению Шашурина, в него, в частности, вошли начальник Управления драгоценных металлов и драгоценных камней Министерства промышленности России Владимир Пискунов, председатель Центробанка России Виктор Герашенко, председатель Совета Союза старателей России Виктор Таракановский, известный золотопромышленник Вадим Туманов. Членом клуба стал и сам Шашурин.

Как утверждал депутат, именно этот клуб сыграл ключевую роль в формировании теневого золотого запаса и вывозе его за рубеж.

По версии Шашурина, акция с золотом – основная часть сложной многоходовой операции, проводившейся в течение

ИТАР-ТАСС

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ/КОММЕРСАНТ

PHOTOPRESS

Президент Российского алмазного союза **Владимир Пискунов** (слева сверху), председатель Совета Союза старателей России **Виктор Таракановский** (слева внизу) и золотопромышленник **Вадим Туманов** (вверху) в показаниях Сергея Шашурина фигурируют, как активные участники вывоза золота из России

ИЛЬДАР АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

нескольких лет. Начинаясь она с так называемых фальшивых чеченских авизо. Напомню: в то время страну потрясли суперхищения: в считанные часы из банков изымались фантастические суммы. «Чеченскими» авизо назвали потому, что проходили они в основном через Чечню, в которой уже тогда политическая ситуация не отличалась стабильностью.

Правоохранительные органы разоблачили несколько групп похитителей. Но в сети попала мелкая рыбешка, притом что было очевидно: столь масштабную акцию невозможно было проверить без поддержки в руководстве Центробанка и в правительстве.

Шашурин принял участие в одной из криминальных операций с фальшивыми авизо. Трудно поверить в то, что бизнесмен не понимал или, по крайней мере, не догадывался о ее криминальной подоплеке. Хотя и известны случаи, когда партнера используют, что называется, втемную.

Шашурин приоткрыл следствию возможный механизм (насколько понимал его) перехода от операции с фальшивыми авизо к операции с золотом. Опуская подробности, которые могут представлять интерес лишь для следствия да, возможно, для узких специалистов в сфере бизнеса, отмечу в показаниях Шашурина главное: после того, как на счета ассоциации упала полученная через Чечню крупная сумма на строительство, ему предложили сделку еще более выгодную – приобрести крупную партию золота. Для этой операции, как сообщили Шашурину, Центробанк готов выделить триллион рублей. Уровень людей, обсуждавших с ним вопросы и по чеченским авизо, и по золоту, был достаточно высок. Многих из них он хорошо знал лично – они были членами алмазо-золотодобывающего клуба. Друзья по элитарному клубу познакомили его с чиновниками Центробанка, другими богатыми и влиятельными людьми. В своих заявлениях и показаниях, данных Генеральной прокуратуре, Шашурин назвал эти имена и их высокие посты. В частности, он заявил, что руководил и сделкой по фальшивым авизо, и

по формированию теневого золотого запаса не кто-нибудь, а один из вице-премьеров правительства России. Но и тот, по убеждению Шашурина, выполнял волю более высокого руководства.

Шашурин утверждает, что вместе с Вадимом Тумановым вылетал в дальневосточные регионы, где ему показывали запасы добытого золота. В Москве, в кабинете Туманова, Шашурин заключил договоры на добычу золота с руководителями 88 золотодобывающих артелей. (Сам Туманов все это категорически отрицает.) Затем через банк «Столичный» и «Чара-банк» Центробанк России якобы перечислил ассоциации «Тан» один триллион рублей. Ассоциация, в свою очередь, перевела деньги артелям. Шашурин стал фактическим собственником несметных сокровищ. Но радости от успешной сделки испытать не успел – в 1992 году его арестовали, якобы за подготовку покушения на президента Ельцина, но обвинили в хищении у своей же ассоциации нескольких сот автомобилей.

Шашурин утверждает: пока он пребывал в тюрьме, золото от имени его ассоциации вывезли за рубеж. Генеральная же прокуратура пришла к убеждению: Шашурин все выдумал. Но по сведениям, которыми я располагаю, в материалах уголовного дела есть информация, не укладывающаяся в столь однозначный вывод.

Секретные рейсы

Один из ключевых моментов в заявлении Шашурина Генеральной прокуратуре – сведения о том, что золото за рубеж вывезла дислоцированная в Казани частная авиакомпания «Аэростан». Однако командиры двух транспортных Ил-76 и члены их экипажей в один голос твердят: никакой информацией о вывозе из страны золота не располагают.

В то же время, как выясняется, Генпрокуратура получила и иные показания. Например, бывший пилот, а на момент

допроса заместитель гендиректора по летной работе компании «Аэростан» Виктор Коротков признал: среди летного состава упорно ходили разговоры о том, что в 1994-1995 годах самолеты «Аэростана» через Ташкент в Западную Европу перевозили золото. А старший бортовой оператор Владимир Гаринов заявил, что лично участвовал в перевозке золота из Ташкента в Бельгию. По его словам, в Ташкентском аэропорту в их Ил-76 были погружены деревянные ящики размером примерно 40 на 40 сантиметров, высотой около 30 сантиметров. Всего тонн 30 или чуть больше. Золото принимал менеджер британской компании «Heavy Lift», прилетевший в Ташкент с экипажем командира Владимира Шарпатов. Его-то и менял экипаж, с которым летал Гаринов. Это важная деталь, позволяющая предположить, что борт командира Шарпатов слетал в Западную Европу не порожняком, а уже доставил туда какое-то количество золота. Сам Шарпатов свое участие в перевозке золота не признает.

Гаринов и несколько других сотрудников авиакомпании поделились со следствием еще одной важной информацией. Примерно в 1999-2000 годах два самолета Ил-76 авиакомпании «Аэростан» длительное время работали за рубежом. Самолеты дислоцировались в Англии и Германии, занимались перевозками в Западной Европе... золота. Вся документацию по погрузке и выгрузке драгоценного металла оформляли и хранили у себя двое сопровождающих из британской компании Heavy Lift. Перевозкой груза занимались четыре экипажа, сменявшие друг друга каждые два месяца.

Обращает на себя внимание, что перевозки золота из Ташкента в Западную Европу и перевозки его уже в самой Западной Европе осуществлялись при участии одной и той же компании – Heavy Lift.

Что же это за золото, которое казанская авиакомпания перевозила из Ташкента в Западную Европу? И какое

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

ДМИТРИЙ АЗАРОВ/КОММЕРСАНТ

PHOTOPRESS

Бывший глава администрации президента России **Александр Волошин** (слева), бывший председатель Центробанка **Виктор Герашченко** (в центре) и помощник президента РФ **Виктор Иванов** (выходит из машины) могли бы приоткрыть завесу тайны над вывезенным золотом

Хотя по делу об убийстве заместителя председателя Центробанка Андрея Козлова (вверху) и есть обвиняемые, вопрос, кому на самом деле понадобилась его смерть, по-прежнему актуален.

Внизу: генпрокурор России Юрий Чайка знает о «золоте Шашурина». Но разводит руками

отношение оно имеет к тому золоту, которое приобретал Шашурин у российских старателей? Шашурин полагает, что самое прямое – через Ташкент за рубеж вывозилось «его» золото. Но доподлинно это могла бы установить только Генеральная прокуратура. А для этого она обязана была ответить на целую цепочку вопросов. Например, действительно ли самолетами «Аэростана» совершались рейсы из Ташкента? Если совершались, то куда? И что за груз перевозили экипажи? Если это было золото, то кому оно принадлежало? Если оно российское, то каким образом оказалось в Ташкенте? Совершали ли российские самолеты рейсы из районов добычи золота в столицу Узбекистана? Какова роль в перевозке груза компании Heavy Lift? Что за золото в течение длительного времени экипажи «Аэростана» перевозили в Западной Европе? Имеет ли это золото отношение к тому, что перевезли из Ташкента? И, наконец, если золото перевозилось легально, почему экипажи это скрывают?

Здесь необходимо сделать одно весьма существенное примечание. Источник в Генеральной прокуратуре рассказал, что следователь, выезжавший в Казань и допрашивавший экипажи, сообщил своему руководству: во время допросов все экипажи признались, что перевозили золото; однако рассказать об этом под протокол большинство не решилось. По возвращении в Москву следователь погиб при загадочных обстоятельствах.

Но даже те показания сотрудников казанской авиакомпании, которые имеются в уголовном деле, – серьезное основание для продолжения расследования. Есть и другие. Заместитель министра финансов России Анатолий Головатый, во время описываемых событий курировавший валютные операции, в том числе с драгоценными металлами, на допросе заявил: по поручению правительства РФ Министерство финансов совместно с Министерством экономики и Министерством внешнеэкономических связей готовило проект решений правительства о продаже за рубеж золота. Лично он в 1993-1995 годах участвовал в подготовке двух таких решений – на вывоз за рубеж драгоценного металла двумя партиями по 300 тонн в каждой. Он же утверждает, что были и решения правительства на вывоз более мелких партий – по 10-15 тонн.

Это количество почти совпадает с тем, о котором говорил депутат Шашурин. Означает ли это, что документы на вывоз 786 тонн золота все-таки готовились? И не кем-нибудь, а правительством! Почему же Генеральная прокуратура их не обнаружила? Или, может быть, не искала?

Другие допрошенные руководители государственных структур, без разрешения которых за пределы страны невозможно вывезти ни грамма драгоценного металла, утверждают, что таких документов никогда не существовало. Получается, что Генеральная прокуратура по каким-то причинам предпочла поверить на слово именно им.

Между тем, показания сотрудников авиакомпании «Аэростан», перевозившей золото, и заместителя министра финансов, готовившего документы для вывоза драгоценного металла за рубеж, дополняют еще одно существенное обстоятельство.

В 1996 году в бельгийском Kreditbank всплыли российские активы на 7,3 млрд. долларов. Именно на эту сумму были выпущены так называемые золотые сертификаты частного капитала. Редакция располагает

копией документа, который подтверждает наличие этих активов в банке на первое октября 2001 года. И что весьма интересно: в сертификате качества зафиксировано – основу этих активов составляет золото. Документ после тщательной проверки легитимности активов выдала одна из западных финансовых компаний – официальный консультант Торгово-промышленной палаты Европейского Союза.

Ряд свидетелей, допрошенных Генеральной прокуратурой, утверждают: активы, о которых идет речь, и есть те самые 786 тонн золота, незаконно вывезенные из России в середине 90-х.

Но кому оно принадлежит? Кто обладатель этих несметных сокровищ? Понятно, что не глава ассоциации «Тан», на которую изначально оформлялось золото.

Миллиардер с улицы Обручева

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж невзрачного здания на улице Обручева в Москве. Иду по коридорным лабиринтам, заставленным ветхой мебелью и старыми компьютерами. В тесной комнатке знакомлюсь с человеком неброской наружности и с плохим зрением – генеральным директором ЗАО «Якутзолототраст», доктором физико-математических наук Михаилом Загребельным. Именно он в результате так и не разгаданных мною скрытых ходов всплыл возле золота вместо арестованного Шашурина. СМИ называли его одним из богатейших людей Европы.

– К золоту я не имею никакого отношения, – возражает Загребельный. – Это миф, придуманный депутатом Шашуриным. История вопроса такова. В 1992 году руководство России искало пути выработки фондовых механизмов в хозяйствовании страны. Суть такого механизма была изложена в докладе правительства президенту Ельцину. В результате появился указ, разрешивший добытчикам золота 30 процентов от добытого не продавать государству, а

использовать на собственное развитие. Непродаваемое золото накапливалось и составило так называемый залоговый фонд. Этот фонд не имел права покидать пределы России. Распоряжаться золотыми запасами было поручено финансово-промышленной группе, которую возглавил я. Под накопленное золото были выпущены специальные золотые сертификаты, депонированные в бельгийском банке. Золото давало возможность брать солидные кредиты для финансирования реального сектора экономики.

– Где же работают эти деньги? – интересуюсь я.
– Они помогают реализовывать детские программы. Непосредственно этим занимается международный консорциум «Общество – детям».

– А что это за программа?
В ответ хозяин кабинета демонстрирует видеofilm о создании двух газет – «Рассвет» и «Солнышко».

Спрашиваю:
– За что вы были осуждены Симоновским районным судом Москвы?

– Мне дали 5 лет общего режима за мошенничество. Это дело инспирировано бельгийским банком. Мое устранение давало возможность использовать активы как не востребовавшие клиентом.

Чувствовалось, г-н Загребельный много недоговаривал, лукавил. Поэтому наш разговор не только не прояснил ситуацию вокруг активов, но и еще больше запутал ее. Тем не менее, из беседы удалось выяснить несколько очень важных обстоятельств.

Во-первых, золото, похоже, действительно лежит в основе бельгийских активов.

Во-вторых, подтвердился факт, на который обращал внимание Шашурин: старательские артели действительно в течение нескольких лет часть добытого золота не продавали государству, а накапливали у себя.

В-третьих, назначение активов, сформированных в бельгийском банке, весьма туманно. Нельзя же всерьез воспринимать рассказ г-на Загребельного о том, что 7,3 миллиарда долларов накоплены исключительно ради финансирования двух газет для детей-инвалидов.

В-четвертых, выяснилось, что человек, чей кабинет напоминал каморку папы Карло, хотя и был лицом, на которое оформили активы, на самом деле не являлся их собственником, а действовал по указанию истинных владельцев золота. От ответа на вопрос, кто настоящий хозяин или хозяйка драгоценного металла, г-н Загребельный уклонился. Точно так же, как на допросе в Генеральной прокуратуре, категорически отказался назвать этих людей. А между тем, возможно, как раз они были инициаторами возбуждения уголовного дела в отношении самого Загребельного.

На эту мысль наводят два обстоятельства. Первое: г-н Загребельный обвинили в том, что он изготовил «золотые сертификаты», не имеющие законной силы. Дескать, это были всего лишь ловко оформленные фантики. Но как же в таком случае быть с многомиллионными кредитами, выданными западными банками под эти сертификаты?

Второе: г-н Загребельный фактически обвинен в том, что без ведома лиц, которые стоят за активами, использовал их по своему разумению. И это второе обстоятельство говорит о том, сколь жестко реальные хозяева золота контролируют активы.

Возможно, акция с уголовным делом была организована не только с «воспитательной» целью, но и как операция прикрытия. По приговору суда все золотые сертификаты якобы уничтожены. Но акта об их уничтожении в деле нет. Дело Загребельного, видимо, должно было дезавуировать разоблачительные заявления Шашурина: дескать, разговоры о золоте и активах – всего лишь пустой шум о махинациях ловкого мошенника, не более.

Кстати, уголовное дело, по которому проходил г-н Загребельный, засекречено: в нем – сведения о том, что составляет основу активов, где хранятся 786 тонн золота и кто является реальным собственником драгоценного металла. Эти сведения оказались недоступны даже следствию Генеральной прокуратуры, расследовавшему инициированное Шашуриным дело о золоте.

«Меня грозились убить»

Найти людей, которые что-либо знают о хищении золота, а тем более согласились бы поделиться своими знаниями, оказалось непросто. Тем не менее, мне удалось выйти на еще одного участника событий.

Владимир Кузнецов – президент ОАО «Инвестиционная холдинговая компания «Мир», созданного в 1996 году указом президента Ельцина для выполнения международной программы по уничтожению запасов химического оружия на территории Российской Федерации. Он же руководил рабочей группой по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти Государственной думы РФ.

Мы встретились у Чистых прудов.
– В 1996 году г-н Загребельный предложил вам использовать его активы. Почему?

– Он объяснил это тем, что бельгийские активы и были созданы его организациями для выполнения президентских программ, в том числе для программы по уничтожению запасов химического оружия на территории России.

– Вы как-то использовали эти средства?
– Я задействовал ряд бельгийских организаций, которые под материальные активы, в том числе и под ценные бумаги Kreditbank, организовали кредитную линию.

– Вам известно, что лежит в основе активов, которыми распоряжается г-н Загребельный?

– Со слов самого Загребельного я знаю, что это – золото. Он мне рассказал, что это золото формировалось на протяжении трех лет. А от бывшего начальника Управления драгоценными металлами Министерства промышленности России Владимира Пискунова я узнал, что сотни золотодобывающих артелей продавали негосударственным организациям скопившееся за несколько лет добытое золото. Позже депутат Шашурин мне сообщил: ассоциации «Тан» эти золотодобывающие артели продали более 700 тонн драгоценного металла. За это золото Шашурин, с его слов, заплатил деньгами, предоставленными ему Центробанком России.

– Но Генпрокуратура утверждает, что ей не удалось найти подтверждений этого факта. Нет ни одного документа, который бы доказывал, что, скажем, на балансе ассоциации «Тан» было такое огромное количество золота.

– Руководители государственных структур, контролирующие вывоз за рубеж драгоценных металлов, тоже заявляют, что золото Россию не покидало и документы на его вывоз не оформлялись. А заместитель министра финансов Головатый опровергает: такие документы готовились. Вполне возможно, что и в случае с ассоциацией «Тан» была использована какая-то хитрая теневая комбинация. Ее можно раскрывать – нужно только захотеть.

– Насколько вы были свободны в своих действиях, распоряжаясь брюссельскими активами?

– Меня жестко контролировали. Приведу пример. Я и руководитель австрийского банка Kreditanstalt-Bankverein г-н Шмидт подписали контракт, согласно которому Kreditanstalt-Bankverein готов был принять все активы бельгийского Kreditbank в сумме 7,3 миллиарда долларов. Это была выгодная сделка: под гарантии этих активов венский банк выделял холдингу «Мир» кредит – 2 миллиарда 300 миллионов долларов. Но сделку сорвали российские спецслужбы. Мне и членам моей семьи угрожали убийством. Оказалось, такие же угрозы поступали и г-ну Шмидту.

– Как вы думаете, почему спецслужбы помешали переводу денег из Брюсселя в Вену?

– Видимо, из опасения утратить контроль над ними. Ведь по активам, заложенным в Kreditbank, проценты получали весьма влиятельные лица.

– Они вам известны?

– Да. Эти люди связаны с администрацией президента, правительством России, МВД, ФСБ, Торгово-промышленной палатой, Советом безопасности России...

– Я хотел бы вернуться к формированию активов в бельгийском Kreditbank. Вам что-нибудь известно о том, как они создавались? Г-н Загребельный утверждает, что в основе их лежит золото, которое пределы России не покидало.

– Существует два вида золота, составляющие основу бельгийских активов. Один вид – это запасы драгоценного металла, которые находятся в недрах земли на территории России. Они разведаны, оценены, но пока не разработаны. Это стратегический запас. Второй вид золота – слитки, вывезенные за рубеж. Поэтому существует и два вида сертификатов. Г-н Загребельный, видимо, пытался ввести вас в заблуждение, говоря о золоте, еще не добытом, и умолчал о золоте, вывезенном за рубеж.

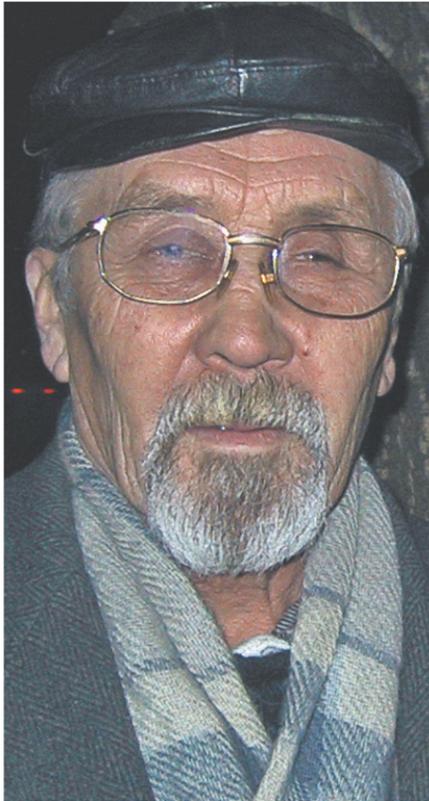
– Что, на ваш взгляд, означает перевозка золота российскими экипажами в течение длительного времени уже в самой Западной Европе?

– Шашурин утверждает, что золото из России вывезли в Англию, Германию и Швейцарию. Затем, по моим данным, его доставили в Лихтенштейн, там оно прошло аффинаж, а затем поступило в несколько европейских банков. Чтобы перевезти 786 тонн золота одним бортом Ил-76, нужно как минимум 25-26 рейсов. В работе были задействованы два самолета. Они курсировали между Англией, Германией, Швейцарией, Лихтенштейном... Это была напряженная работа в течение многих месяцев, пока «оформлялось» золото и места его хранения.

– Воспользовавшись предложением г-на Загребельного, вы проверяли законность хранения в Kreditbank так называемых золотых сертификатов на 7,3 миллиарда долларов?

– Я встречался с главным держателем финансов банка Марком Скардью и получил заверения, что специальные сертификаты обеспечены золотом и признаны Kreditbank легитимными. Он устно и письменно подтвердил возможность получения денежного кредита по специальным сертификатам, владельцем которых являлся г-н Загребельный. Но были поставлены условия: при кураторстве этих финансов со стороны Центробанка России.

– И Центробанк курировал выделенный вам кредит?

Доктор физико-математических наук Михаил Загребельный (вверху) – «тихий распорядитель» российских многомиллиардных активов

– Разумеется.

– Значит ли это, что ЦБ в курсе происхождения золотых сертификатов?

– Думаю, да.

– А вы не могли бы рассказать, как вы использовали золотые сертификаты?

– Под материальные активы, в том числе и под ценные бумаги, принадлежащие г-ну Загребельному, была организована кредитная линия при участии западных банков. Партнерами «Мира» были Промстройбанк и АОЗТ «Торговый дом «Мост». В общей сложности с 1996-го по 1998 год Промстройбанк и «Мост» по данной схеме привлекли более 100 миллионов долларов. Эти деньги должны были «заработать» средства на правительственную программу уничтожения запасов химического оружия. Но фактически на ее реализацию не поступило ни цента.

– Ваш холдинг использовался как «крышу»?

– Я бы сказал по-другому. Программу использовали как канал получения денег и ввоза их в Россию на, скажем так, неафишируемые нужды. Когда я потребовал от партнеров выполнить договорные обязательства, мне пригрозили убийством.

– Вы обмолвились, что брюссельские активы контролировали российские спецслужбы. Откуда вам это известно?

– В свое время Загребельный мне рассказал, что золото, о котором идет речь, накапливалось и формировалось с участием должностных лиц администрации президента России и должностных лиц ФСБ. Кроме того, мне угрожали люди, которых я знаю и которые работали в Федеральной службе безопасности.

Информированность Владимира Кузнецова (справа) объясняется, в том числе, и его обширными связями в деловом мире. На этом снимке, сделанном в Лихтенштейне, Кузнецов вместе с президентом Международного экономического института Европы доктором Вернером Вальцером

Под пеленгом – Кремль

Мы подошли к чрезвычайно важному моменту в нашем расследовании: многое говорит о том, что теневой золотой запас страны все-таки формировался и был вывезен из страны, к чему, похоже, причастны люди из администрации президента России и спецслужбы. Но насколько это соответствует действительности? Не введен ли в заблуждение сам Кузнецов?

По моим сведениям, в уголовном деле есть показания, которые проливают свет на природу бельгийских активов. Согласно им, тогдашний заместитель по кадрам руководи-

теля аппарата президента России Виктор Иванов с сотрудниками аппарата генералами ФСБ Жеребчиковым и Скачко курировали... Загребельного. Непосредственно с доктором наук работал порученец и помощник Жеребчикова сотрудник ФСБ Михаил Зиновьев.

Поэтому у меня не вызвал особого удивления рассказ одного из сотрудников правоохранительных органов, причастного к расследованию уголовного дела, связанного с вывозом за рубеж золота, о том, что Михаил Загребельный отбывал наказание в какой-то странной колонии, расположенной в Краснодарском крае. Когда он нужен был для допроса в Генеральной прокуратуре, его доставляли в Москву исключительно по личному распоряжению бывшего главы администрации президента России Александра Волошина. Перед встречей со следователем заключенный вначале якобы встречался с бывшим высокопоставленным чиновником.

Когда несколько источников дают направление, место пересечения проведенных линий и есть пеленг разыскиваемого объекта. Не означает ли он, что мы вплотную приблизились к тем, кто и является реальным собственником золота?

Если допустить, что наш пеленг верен, многое в истории с золотом становится объяснимым. Прежде всего, перестает удивлять масштаб проведенной операции. А он – сродни фантастическому сюжету.

По моим расчетам, ассоциация «Тан» не могла купить у 88 артелей почти 800 тонн золота. Такого количества у них просто не было. По данным, опубликованным Союзом золотодобытчиков России, в 1992-1994 годах ежегодная добыча золота в стране составляла примерно 140 тонн. Артели добывали лишь чуть больше половины этого количества. Если они под видом использования средств на собственное развитие оставляли у себя 30 процентов добытого металла, как утверждает г-н Загребельный, то чтобы накопить 786 тонн золота, 88 артелям понадобилось бы несколько десятков лет.

Скорее всего, Шашурин говорил только о том, во что его посвящали. А вот Владимир Кузнецов, напоминая, ссылаясь на информацию, полученную от упомянутого Владимира Пискунова (ныне – президента Российского Алмазного союза), утверждает: в продаже золота были задействованы сотни артелей. Но и этих усилий было недостаточно. Даже если собрать все золото, добывавшееся в России в то время в течение трех лет, получалось немногим более 400 тонн. Откуда взялись еще 400?

Возникает вполне резонная версия: за рубеж могло вывозиться не только то золото, которое добывали старательские артели и государственные предприятия, но и в течение многих лет накапливавшееся в хранилищах.

К тому же не следует безоговорочно верить официальным данным об объемах добычи драгоценного металла – они могут и не соответствовать действительности. В стране вполне мог существовать и неучтенный запас золота. Обратим внимание на такой факт.

Бывший премьер-министр СССР Валентин Павлов в своих интервью заявлял: накануне развала Советского Союза в хранилище Гохрана было около 200 тонн золота. Примерно ту же цифру назвал и Егор Гайдар, возглавивший в 1991 году российское правительство. А ведь всего за три года до этого запасы золота составляли 1500 тонн!

Куда же девалось золото?

В начале 90-х демократы поднимали вопрос о так называемом золоте партии. Полагали, что перед крахом КПСС его лидеры вывезли из страны драгоценный металл и разместили его в зарубежных банках. Именно на эти активы как на дрожжах поднялись многие отечественные банки, промышленно-финансовые компании, различные фонды, ключевые посты в которых заняли бывшие партийные и советские чиновники, высокопоставленные офицеры внешней разведки, ФСБ и ГРУ.

В связи с пропажей «партийного» золота Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила уголовное дело №18/6220-91. К сожалению, и тогда до истины не докопались: дело прекратили, а три сотни томов отправили в архив. Но если из хранилищ выгребли почти все золото еще в 1991 году, откуда в стране, добывающей ежегодно менее 200 тонн золота, спустя всего три года появилось еще около 600 тонн драгоценного металла?

Существует версия, что вывоз золота – секретная акция, предпринятая руководством страны в интересах государства. Дескать, это давало возможность более продуктивно использовать активы, вкладывая их в ценные бумаги за рубежом. Кроме того, державная собственность, переведенная в частную, позволяла брать за границу солидные так называемые несвязанные кредиты и использовать их по своему усмотрению, не отчитываясь при этом перед кредиторами. Это развязывало руки для реализации важных государственных программ.

В такую версию можно было бы поверить, если бы государственные структуры контролировали «жизнь» активов. Но их, судя по всему, не контролирует никто. Кроме, разумеется, их тайных владельцев.

Похоже, мы имеем дело со сговором, в котором принимали участие высшие должностные лица государства. Вероятнее всего, операция задумывалась и была проведена узкой группой лиц исключительно в личных целях. Разговоры же об интересах государства призваны были сыграть всего лишь роль политического прикрытия.

Это и объясняет, почему так сложно обнаружить следы аферы.

В ходе следствия несколько фигурантов назвали места, где могли храниться документы, подтверждающие факт формирования и вывоза из страны теневого золотого запаса. Получив такую информацию, следствие тут же обратилось к руководству за санкцией на проведение обысков. Но получило отказ.

Очень многое в деле о золоте можно было бы прояснить, получив исчерпывающую информацию из брюссельского Kreditbank, в котором аккумулированы многомиллиардные активы. Именно там знают и где хранится золото, и кто его реальный собственник.

Следствие направило в Бельгию международное поручение.

Министерство юстиции королевства подготовило интересующую Россию информацию. По нашим данным, один из руководителей Генпрокуратуры выезжал в Бельгию. Однако полного комплекта документов, подготовленных в Брюсселе, в уголовном деле нет. Одно из двух: или представитель Генеральной прокуратуры их не получил, или скрыл от следствия.

Минное поле

Активы, хранящиеся в бельгийском банке, сегодня составляют уже не 7,3 миллиарда долларов, а гораздо больше. По некоторым оценкам, они превышают один триллион и стали неотъемлемой частью европейской и мировой экономики. Г-н Загребельный утверждает, что бельгийский Kreditbank с помощью российских активов уже скупил чешскую кредитно-финансовую систему.

Как руководитель рабочей группы Государственной думы, Владимир Кузнецов направил президенту Владимиру Путину информацию о ситуации вокруг бельгийских активов. В частности, он писал: «Информация о гигантских размерах российских активов за рубежом... географии их размещения и режиме их использования перестала быть секретом. Абсолютно непрозрачная и неподконтрольная система реальных и номинальных владельцев (в основном физических лиц) сделала эти активы крайне уязвимыми с юридической точки зрения, лишив их публичной суверенной правовой защиты со стороны России... Их владельцы... делают все, чтобы любой ценой сохранить нынешний статус-кво, который наносит огромный ущерб государственным интересам. Используются запугивания, шантаж, физическое устрашение...»

Некоторые крупные кредитные организации Запада, пишет Кузнецов, проведя собственное расследование, полностью восстановили картину перемещений средств, уходящих своими корнями в российские активы, выявили бенефициариев и выяснили цели, на которые средства направлялись. Таким образом, не только банки где размещены активы, но и некоторые иные структуры располагают закрытой информацией финансово-политического характера: где и на кого работают российские активы, кто из государственных и политических деятелей какой страны использовал эти активы и с какой целью.

Выходит, достаточно какому-либо государству, политической партии или финансовому сообществу потребовать международного разбирательства о происхождении этих средств, как, по мнению некоторых аналитиков, разразится грандиозный скандал.

Есть еще одна пикантная особенность сложившейся ситуации: обладание компрометирующей информацией – мощный рычаг воздействия на владельцев активов, до сих пор способных оказывать влияние на принятие государственных решений.

Можно ли обезвредить эту бомбу?

Эксперты, с которыми мне довелось беседовать, считают, что активы необходимо вернуть государству, сделать их прозрачными и подконтрольными. А для этого необходимо, прежде всего, выяснить их природу. Но вступить на это своеобразное минное поле кто-либо из власти предрасположен не решается.

Вполне возможно, именно на нем год назад подорвался заместитель председателя Центробанка России Андрей Козлов.

По нашей информации, по поручению президента Владимира Путина ФСБ «разрабатывало» некоторых руководителей Центрального банка на предмет их участия в незаконных операциях с золотовалютными резервами. Реализуя это поручение, высшие офицеры спецслужбы пытались привлечь к сотрудничеству ряд банкиров. Не исключено, что Козлов был убит или как участник криминальных операций, или как человек, пытавшийся им противодействовать. В любом случае он мог оказаться ключевой фигурой, устранение которой серьезно затруднило работу ФСБ по сбору доказательств сомнительной деятельности чиновников Банка России.

В разветвленной системе, сцементированной крупное российское чиновничество общим финансовым интересом, рискованно зацепить даже мелкую сошку – неизвестно, к фигурам какой величины это может привести, и какими последствиями для нынешней власти грозит полное раскрытие очередной секретной папки Кремля.

Внук десантника ОТВЕТИЛ за все

Почему Михаила Маргелова «прокатили» на выборах председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы, которые, казалось, были у него в кармане

Леонид ВЕЛЕХОВ

Еще в конце ноября минувшего года, выступая в телепрограмме «Совершенно секретно», Михаил Маргелов говорил как о свершившемся факте о своей победе на выборах председателя ПАСЕ – Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Выборы предстояли в январе, но уверенность г-на Маргелова в своей победе была так велика и заразительна, что диалог с автором этих строк, который вел передачу, строился почти исключительно вокруг того, что предстоит сделать г-ну Маргелову на посту лидера влиятельной общеевропейской организации. Планы у него были обширные.

Когда, уже при выключенных камерах, я все-таки спросил у Михаила Витальевича, не опасается ли он каких-либо неожиданностей – все-таки Россию многие в Совете Европы недолюбливают, – он ответил с улыбкой. Сказал, что единственная серьезная претензия к нему как к кандидату на пост главы ПАСЕ пока что высказана кем-то из прибалтийских депутатов. Тот вспомнил, что после войны расквартированная в Прибалтике десантная дивизия, которой командовал его дед, Герой Советского Союза, нанесла региону экологический ущерб.

Собственно, уверенность г-на Маргелова в своей победе имела под собой фундаментальные основания. Дело в том, что, согласно неписаному, но строго соблюдаемому правилу, на пост главы ПАСЕ по очереди избираются лидеры политических групп, составляющих Парламентскую ассамблею. На этот раз пришла очередь группы «Европейские демократы», которую возглавляет г-н Маргелов. Называя вещи своими именами, победа должна была достаться ему без боя.

21 января в Страсбурге на открывшейся сессии Парламентской ассамблеи прошли выборы нового председателя. Как и ожидалось, все было решено заранее, и продолжались выборы от силы три минуты. Новым председателем ПАСЕ стал социалист, испанец Луис Мария де Пуч. Имя Михаила Маргелова даже не прозвучало.

Кто, как и когда похоронил его надежды, а также надежды России возглавить в лице своего политика один из самых авторитетных общеевропейских политических институтов? Желаящих подставить ему подножку было множество – этого обстоятельства сам г-н Маргелов явно недооценивал. Получить председателя из России не хотели многие европейские парламентарии – из республик бывшего СССР, из стран бывшего «соцлагеря»... Но до поры до времени их активность была блокирована железным правилом: дошла очередь до группы «Европейские демократы» – и, будьте любезны, избирайте председателем ПАСЕ ее лидера, какой бы экологический урон ни нанес Прибалтике его дед.

Ситуация резко поменялась после российских думских выборов 2 декабря, которые на Западе были оценены как недемократические и нечестные. Российские власти от этой критики отмахнулись, воспользовавшись столь излюбленной ими в последнее время логикой «сам дурак»: в ответ на претензии президент Путин усомнился в легитимности итогов президентских выборов в США в 2000 году.

В свою очередь, однако, этот могучий аргумент ничуть не обескуражил критиков российского парламентаризма. Скорее, наоборот, раззадорил. Хор голосов, заявляющих о том, что после таких выборов будет нонсенсом избрать председателем ПАСЕ человека из России, стал таким громким, что не прислушаться к нему руководство Совета Европы уже не могло.

Нельзя сказать, чтобы российские политические круги не осознали, что ситуация изменилась. В конце декабря в Москве принимали действующего председателя ПАСЕ Рене ван дер Линдена, и все встречавшиеся с ним политики, включая председателя Совета Федерации Сергея Миронова, выражали надежду, что г-н Маргелов будет избран. В подтексте этих заявлений явственно звучало: «будет избран, несмотря ни на что». Г-н Ван дер Линден вяло отвечал, что решает не он один, а не учитывать «существующее критичес-

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ/КОММЕРСАНТ

Перемена участи Михаила Маргелова (на фото) произошла в считанные часы, за два дня до открытия сессии ПАСЕ, когда чиновники изменили регламент избрания председателя Парламентской Ассамблеи

кое отношение некоторых членов ПАСЕ к идее, чтобы председателем был избран представитель России» тоже, мол, нельзя.

Принятие решений в российской политике нынешнего десятилетия – материя, настолько скрытая от глаз сторонних наблюдателей, что можно лишь гадать по внешней канве событий, что происходит там, в кремлевских кабинетах. В январе этого года Рене ван дер Линден вновь приехал в Москву – второй раз на протяжении трех недель. И был принят лично президентом Путиным: случай сам по себе беспрецедентный. Путин до этого не принимал даже «человека номер один» в иерархии Совета Европы – Генерального секретаря этой организации Терри Дэвиса.

По некоторым сведениям, вопрос о г-не Маргелове должен был обсуждаться на их встрече. Мало того, по сведениям из тех же, пожелавших остаться анонимными, источников, которые, собственно, и способствовали организации встречи, ради лоббирования кандидатуры г-на Маргелова она и была устроена. Однако российский президент повел себя, как он это часто делает, неожиданно. Встреча состоялась, продолжалась час с четвертью, но фамилия г-на Маргелова, равно как и тема председательства в ПАСЕ, на ней вообще не прозвучала.

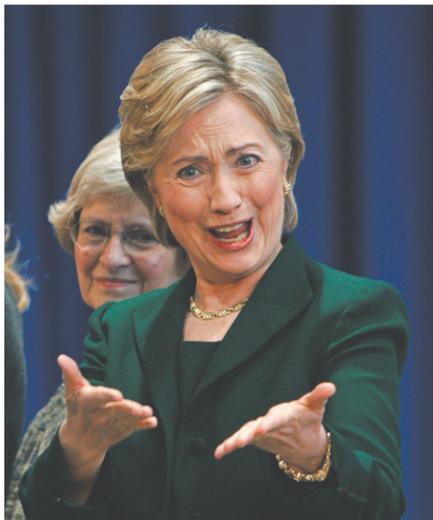
Остается предположить, что г-н Маргелов пал жертвой борьбы двух закулисных группировок. Одна из них «пробила» встречу Путина и председателя ПАСЕ, зато другая – возможно, в последний момент – отговорила президента обсуждать вопрос о Маргелове. Аргументы этой самой «другой», не симпатизировавшей Маргелову группировки нетрудно домыслить: вмешательство Путина отнюдь не гарантировало победу, и получилось бы, что президент попросил, а в Страсбурге к нему не прислушались... Российский президент такого не любит, сыграли на чувствительной струне.

Кто же сработал против Маргелова? Говорят, его кандидатура с самого начала не вызывала энтузиазма в российском МИДе. Также говорят, что «тайным недоброжелателем» г-на Маргелова стал в последнее время его коллега по работе в ПАСЕ, глава думского международного комитета г-н Косачев.

После этого события развивались в исключительно негативном для г-на Маргелова направлении. За два дня до открытия сессии ПАСЕ, 19 января, на совещании Бюро Ассамблеи представители политических групп подписали соглашение, согласно которому принимался новый регламент избрания председателя ПАСЕ. Вся «новизна» заключалась в том, что теперь председателя будут избирать на два года, а не на три. Почему потребовалось такое срочное, за два дня до выборов, утверждение нового порядка – секрет Полишинеля. Новый регламент формально позволил заново начать ротацию политических групп, и вместо «Европейских демократов» право выдвинуть своего кандидата получили социалисты. Вопрос о кандидатуре г-на Маргелова отпал сам собой.

Поздно вечером, закончив эту заметку, я выходил из Дворца Европы. На лестнице мы встретились с Михаилом Витальевичем. Он был расстроен, но виду не показывал. «Через два года мы их сделаем», – сказал он мне, как союзнику, пожимая мою руку, которая просто-таки утонула в богатырской ручище внука десантника. Конечно, сделаем, подумал я. Важно только понять, кого надо «делать», от кого ждать худшего подвоха – от чужих или от своих.

Страсбург

Владимир АБАРИНОВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЛЖСЮОП»

«В чем интрига нынешних американских выборов?» – спрашивают меня московские друзья. В том, отвечаю, что 20 января 2009 года, ровно в полдень, Джордж Буш-младший перестанет быть президентом. Срок его полномочий бесповоротно истечет, и значит, американцам нужен новый президент. «И всё?» – недоверчиво переспрашивают меня. Нет, конечно. Не всё. Но это главное.

Почему-то стало трудно говорить с согражданами на эту тему. Вслед за Зурабом Церетели и Никитой Михалковым они ставят вопрос так: почему надо менять президента, если этот хорош? Ответ «потому что так написано в Конституции» не принимается. Извечный российский правовой нигилизм сопротивляется всеми фибрами. Выражение «буква закона» воспринимается как какое-то бюрократическое измышление, противоречащее здравому смыслу.

Но демократия – это процедура, то есть неукоснительное соблюдение буквы закона, прежде всего основного. В США к конституции относятся точно с таким же пиететом, как к Библии: ее текст можно толковать, но изменить в нем нельзя ни запятой. Только с помощью поправок, которые принимаются по особой, сложной процедуре. За 220 лет существования США их было принято всего 27, причем первые 10, составляющие Билль

В отличие от российских, исход президентских выборов в США не берется предсказать никто

Скачки

без фаворита

о правах – одновременно, спустя два года после вступления в силу основного текста Конституции. Семь поправок из 27 имеют отношение к президентским выборам.

Непрямые, которые прямее иных прямых

Советская пропаганда изображала американские выборы как обман трудящихся: две партии, одинаково плохие, меняются у власти, выбирать не из чего. При «социалистической демократии» правящая партия не менялась десятилетиями, но почему-то считалось, что выбор у трудящихся есть. Все шло на выборы и опускали в урну бюллетень. Наносить на него какие-либо отметки не требовалось: бюллетень был безальтернативный, там значилось по одному кандидату на каждый пост. Поэтому заход в кабинку (которые таки существовали) уже сам по себе воспринимался как проявление фронды. Делать там, в уединении, можно было только одно: портить бюллетень, злонамеренно вычеркивать имена больших и малых вождей. Демонстративная неувяка на выборы считалась поступком еще худшим, чем посещение кабинки. К тому же на избирательном участке продавался дефицит и пиво с бутербродами. Поэтому явка была реально 99-процентной. Фальсифицировать результаты не было никакой необходимости.

В новой независимой России партии повы-

растали на ровном месте, как грибы после дождя. Помню парламентские выборы в декабре 1995 года. Избирателю выдавали на участке не бюллетень, а бумажную простыню площадью в два квадратных аршина, в котором значилось несметное количество никому не ведомых партий и избирательных блоков. Каждая изображалась мелким значком: была там и белка, был и кедр, может, была и выхухоль... Каким образом, имея всего один голос, выразить свое отношение к каждой?

Нет, все-таки две партии, или два кандидата – оптимальное число. В бюллетене их всегда больше. Случается, что кандидат третьей партии, или независимый, набирает высокий процент голосов – бывают исторические моменты разочарования в обеих главных. Но это все равно выбор из двух вариантов, просто в этом случае демократы и республиканцы выступают как целое – «партия истеблишмента», правящего класса.

За двухпартийность Америку в нынешней России критикуют редко. Гораздо чаще – за «архаизм» ее избирательной системы. Тон задает сам Владимир Путин. Недавно в интервью журналу Time он говорил об этом так: «У нас в России – прямые тайные выборы главы государства, а у вас – через систему выборщиков. И, насколько я помню, в первом случае (имеются в виду выборы 2000 года. – В. А.) за теми выборщиками, которые проголосовали за действующего президен-

та, было меньшее количество избирателей. Разве это не является системной проблемой американского избирательного права?» «С точки зрения норм и стандартов ОБСЕ американская демократия далека от совершенства», – вторит ему МИД РФ в комментарии по поводу негативной оценки Вашингтоном российской позиции в вопросе мониторинга парламентских выборов в России.

О том, что прямые выборы демократичнее двухступенчатых, нам говорили еще в советской школе. Но так ли это, вернее – всегда ли это так? Почему американцы не избирают президента и вице-президента (и только их) прямым голосованием? Краткий ответ таков: потому что США – федеративное государство, и президент избирается в каждом штате отдельно. Эта избирательная система стала плодом компромисса: малые штаты опасались, что в централизованном государстве будут доминировать густонаселенные штаты, и их интересы будут ущемлены.

Не стоит забывать, что штат – суверенное государство. Субъекты федерации никогда не получают свои полномочия от центра. Наоборот: это они делегировали некоторые свои полномочия федеральному правительству. Для того и придумана такая система, чтобы голоса избирателей малых штатов не затерялись в «общем котле». При мажоритарной системе – «победитель получает всё» – точно так же, как и в России, голоса, подан-

Главными кандидатами демократов на президентский пост считаются Хиллари Клинтон (слева) и Барак Обама (в центре). Вверху: кандидат республиканской партии Митт Ромни (с внуком) на встрече со сторонниками

ные за проигравших, достаются победителю. В некоторых штатах (которые, разумеется, правомочны принимать собственные избирательные законы) мажоритарная система действует на уровне более мелких административных единиц, графств, и тогда часть выборщиков от этого штата подает голоса за одного кандидата, а часть – за другого.

Американская система не идеальна. Но она работает. В упомянутом интервью Владимир Путин оседлал другого своего любимого конька: «Мне никого не хочется обижать, но давайте вспомним, что первые выборы действующего американского президента на первый срок были связаны с определенными трудностями. Ведь, по сути, судьба президентства решалась в суде, а не на прямом плебисците».

На президентских выборах 2000 года плотное соперничество кандидатов привело к тому, что вопрос решили несколько сотен бюллетеней в трех графствах штата Флорида: кандидат демократов Эл Гор требовал засчитать их в свою пользу, а команда Буша – признать недействительными. Спор затянулся на три месяца; в конечном счете Верховный суд США вынес решение в пользу Буша – большинством в один голос.

Спорунет, ситуация была сложная. Но выход из кризиса был найден в рамках законных процедур. Согласимся: коль скоро спор решается в суде, выборы были честными. В России суды сплошь и рядом участвуют в разрешении избирательных споров. Самый известный случай – восстановление Верховным судом РФ регистрации Александра Руцкого в качестве кандидата на выборах губернатора Курской области в октябре 1996 года, причем за два дня до голосования (решение принял избирком, ЦИК его подтвердил). Руцкой в итоге был избран. А недавно предметом судебного разбирательства стал отказ ЦИК в регистрации кандидата на президентских выборах. К моменту написания этой статьи кассационная жалоба Владимира Буковского на постановление Верховного суда РФ еще не была рассмотрена, так что о вступлении решения в законную силу говорить рано. Именно так, через суд, и должны разрешаться правовые коллизии, связанные с выборами. Его вердикт и устанавливает, каков результат «прямого плебисцита».

Мертвые души по-американски

Во флоридском кризисе была еще одна немаловажная деталь: вся история приключилась из-за слишком хитроумно составленного бюллетеня – многие избиратели просто

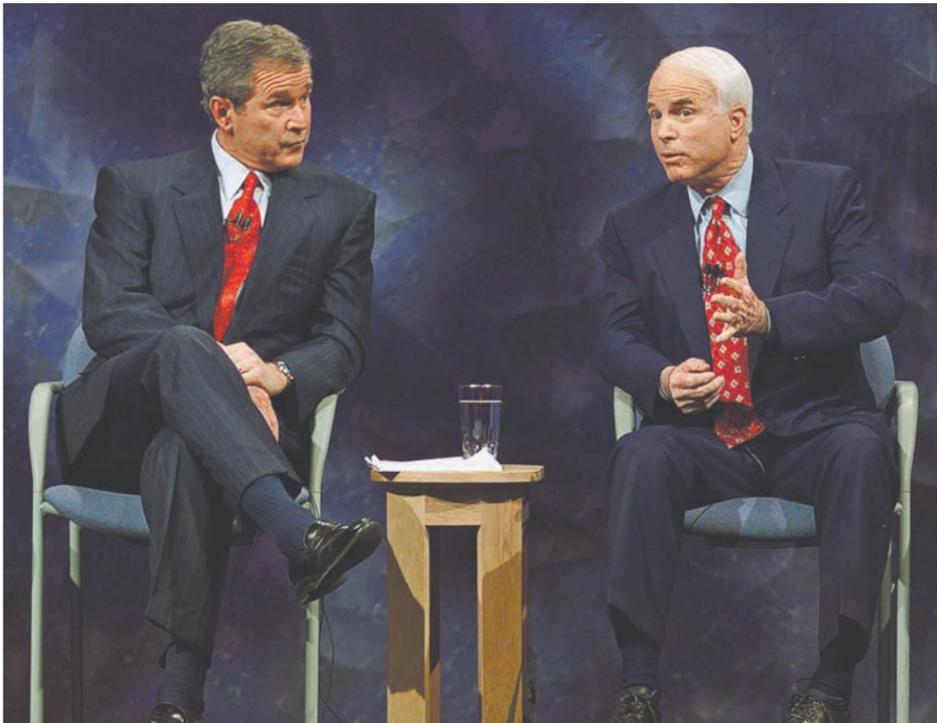
Вверху: республиканец Майк Хакаби – баптистский пастор и бас-гитарист, чьи встречи с избирателями нередко превращаются в рок-концерты. Справа: Джордж Буш-младший и Джон Маккейн в 2000 году. Маккейн тогда принимал участие в республиканских праймериз, но проиграл Бушу

не разобрались, как им правильно подать голос. По этому поводу в России много смеялись. Тогдашний председатель ЦИК Вешняков говорил о бесспорных преимуществах унифицированного бюллетеня. Действительно, в США каждое графство устанавливает свою процедуру голосования и свою форму бюллетеня. Иногда его дизайн бывает неудачным. Но представим себе флоридский случай с унифицированным бюллетенем. Ведь тогда пришлось бы пересчитывать голоса уже не в трех графствах, а по всей стране. Наконец, разнообразие бюллетеней делает бессмысленными «вбросы» – овчинка выделки не стоит, слишком мало они способны повлиять на общий результат.

Отлично помню выборы 2000 года, свои многочисленные интервью с политиками, юристами и экспертами. Все они вспоминали схожие исторические прецеденты, рисовали самые причудливые сценарии и предлагали свои варианты выхода из положения. Но никто не усомнился в законности происходящего. Напротив – профессора и члены Конгресса, съевшие собаку на избирательном законодательстве, восхитались тем, что Америка получила наглядный урок конституционного права. Что вопрос может решиться какими-то неправовыми методами, никому, разумеется, и в голову не приходило.

В законах нельзя предусмотреть всех возможных ситуаций. Казус 2000 года – отнюдь не самый сложный в истории президентских выборов в США. Бывали случаи и позаконвыристей. Например, в 1872 году кандидат демократов медиа-магнат Хорас Грили умер в промежутке между всеобщими выборами и голосованием коллегии выборщиков. В результате выборщики получили свободу действий и подали голоса за других кандидатов по собственному усмотрению, но некоторые проголосовали за усопшего.

Тому, кто полагает, что это дела давно минувших дней, полезно будет узнать, что в том же 2000 году покойник участвовал в выборах в Сенат, и не только участвовал, но и выиграл их! Это был кандидат демократов, популярный губернатор штата Миссури Мел Карнахан, чей срок на посту главы штата подходил к концу. Он погиб в авиакатастрофе за три недели до выборов. По закону штата, менять в бюллетене имя было уже поздно, и

Карнахан остался кандидатом. Его конкурент, республиканец Джон Эшкрофт оказался в дурацком положении: нельзя же вести полемике с мертвым, о мертвых либо хорошо, либо ничего. Карнахан продолжал набирать очки с того света и в итоге был избран. Его место в Сенате, по сложившейся практике, заняла вдова.

Роль чаевых в судьбе претендента

Нынешний избирательный цикл в США необычен: на пост главы государства не претендуют ни действующий президент, у которого заканчивается второй и последний срок пребывания у власти, ни вице-президент, которому участвовать в гонке не позволяет здоровье. Казалось, что тут необычного? Тем не менее, такого не было уже более полувека.

Это означает прежде всего наличие большого числа кандидатов: если бы в выборах участвовал Дик Чейни, конкурентов среди республиканцев у него не было бы, партийную номинацию он получил бы автоматически; но так как он не участвует, жесткая борьба за выдвижение от партии – за партийный «билет», как говорят в Америке, – идет в обоих станках.

К настоящему времени – середине января – ряды кандидатов-демократов уже значительно поределели: их осталось пятеро, из которых трое сохраняют шансы на победу.

У республиканцев претендентов семеро, и картина гораздо более запутанная. Сейчас вообще происходит, возможно, самое непредсказуемое и интересное – первичные выборы, в ходе которых решается судьба партийной номинации. На этом этапе кандидат борется со своими однопартийцами. Схватка фаворитов зачастую столь беспощадна, что в финал выходит заведомо слабый аутсайдер, неожиданно выскакивая из-за спин изнуренных лидеров и пересекая линию финиша. Бывает и так, что двое слабых наваливаются на одного сильного.

В пародийной форме искусство избирательных технологий описал Лев Толстой в «Анне Карениной», в главе о выборах губернского предводителя дворянства.

«Левин вошел в залу, получил беленький шарик и вслед за братом Сергеем Ивановичем подошел к столу, у которого стоял с значительным и ироническим лицом, собирая в кулак бороду и нюхая ее, Свяжский. Сергей Иванович вложил руку в ящик, положил куда-то свой шар и, дав место Левину, остановился тут же. Левин подошел, но, совершенно забыв, в чем дело, и смутившись, обратился к Сергею Ивановичу с вопросом: «Куда класть?» Он спросил тихо, в то время как вблизи говорили, так что он надеялся, что его вопрос не услышат. Но говорившие замолкли, и неприличный вопрос его был услышан. Сергей Иванович нахмурился.

— Это дело убеждения каждого, — сказал он строго. Некоторые улыгнулись. Левин покраснел, поспешно сунул под сукно руку и положил направо, так как шар был в правой руке. Положив, он вспомнил, что надо было засунуть в левую руку, и засунул ее, но уже

Одинокие матери почти никогда не голодают. Хиллари Клинтон рассчитывает мобилизовать этот электорат. Пересказав свой разговор с официанткой, она пообещала, что эта женщина будет жить лучше, когда Хиллари Клинтон станет президентом. Репортеры тотчас бросились в ресторан, где закусывала команда Клинтон. Официантка Анита Эстердэй осталась довольна беседой, даже взяла автограф у кандидатки, но на вопрос, сколько чаевых оставила Хиллари, ответила, что не оставила ничего.

В Америке ничего не заплатит сверх счета неприлично – чаевые составляют основной заработок официанта, тем более речь идет о матери-одиночке на двух работах. Когда Анита сказала, что лучше бы вместо обещаний получить долларов двадцать на чай, пресс-служба Клинтон заявила, что чаевые были заплачены, но не самой Хиллари Клинтон, а одним из сопровождающих, который сидел за соседним столом и расплачивался за всю компанию. Но Анита повторила, что ничего не получила. Только после этого в ресторане появился посланец Хиллари Клинтон и вручил ей 20 долларов наличными.

В Айове Хиллари пришла лишь третьей. Ее опередили и Барак Обама, и Эдвардс.

Надо жить играючи

Успех 46-летнего сенатора Обамы феноменален. Его электорат – молодежь Америки. Эта категория избирателей во многом остается для социологов «вещью в себе». Но по аудитории, которую собирают выступления Обамы, и по добровольцам, которые работают на его кампанию, видно и без социологов: он расшевелил этот сегмент, молодежь пошла за ним, особенно те, кто будет в этом году голосовать впервые.

Это очень важный сдвиг. Происходит смена электоральных поколений, как это было в 1960 году, когда был избран Джон Кеннеди.

У республиканцев победу в Айове одержал Майк Хакаби, причем со значительным отрывом от ближайшего соперника Митта Ромни, которому все хором прочили первое место. Бывший губернатор штата Арканзас – человек обаятельный и вместе с тем настойчивый, когда дело идет о принципах. Когда в России произносят слова «баптистский пастор», публика представляет себе мрачного сектанта, но к Хакаби этот стереотип не имеет отношения. Баптисты – одна из крупнейших протестантских конфессий США, а баптистский пастор – это скорее гражданский лидер. Самый известный пример – Мартин Лютер Кинг. Баптистами были президенты Уоррен Гардинг, Гарри Трумэн и Джимми Картер. Тем не менее, христианский фундаментализм Майка Хакаби внушает опасение либерально настроенным американцам. Хакаби всячески старается развеять впечатление о себе как о религиозном обскуранте. Он отличается коммуникабельностью, мгновенно устанавливает контакт с любой аудиторией и подкупает ее своей искренностью, дружелюбием и, не в последнюю очередь, чувством юмора.

Среди талантов Майка Хакаби есть и музыкальный – он играет на бас-гитаре и, будучи губернатором, организовал рок-группу из своих подчиненных. Группа называлась Capitol Offense, что значит «преступление, караемое смертной казнью». Хакаби заменил букву «эй» на «оу» в слове Capitol, и получилось что-то вроде «Бесчинства в Капитолии». Его встречи с избирателями часто превращаются в рок-концерт.

«Иногда я думаю, – говорил он на встрече со студентами, отложив гитару, – что одна из главных проблем политики заключается в том, что люди воспринимают себя чересчур серьезно – серьезнее, чем проблемы, стоящие перед страной. Я – человек, который наслаждается жизнью. Некоторых это раздражает. Меня критикуют, говорят: кажется, он слишком счастлив. Критикуют за то, что я получаю кайф от жизни. Некоторые кандидаты говорят: «Я считаю, президент – это серьезная работа. Руководить страной – это серьезно. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся, очень серьезные». Кто бы сомневался! Но, ребята, есть причина, по которой я получаю кайф в любой, самой серьезной ситуации: я люблю Америку, это классная страна, и не так уж много на земле мест, где ты можешь быть так же счастлив, как в Соединенных Штатах благодаря неправдоподобному благу, которое мы зовем свободой, и это величайших дар, полученный нами от Господа и отцов-основателей!»

поздно, и, еще более сконфузившись, скорее ушел в самые задние ряды».

Если бы не первичные выборы и не двухступенчатая избирательная система, кандидаты, может, и не заглянули бы в такие малонаселенные штаты, как Айова и Нью-Гемпшир. Эти два штата проводят первичные выборы первыми. Итоги голосования в них – первый реальный результат, а не опросы, которые могут ошибаться. Поэтому победа там имеет огромное психологическое значение. Кандидаты выкладывались там до конца. Они бодрались по 20 часов в сутки, исколесили оба штата вдоль и поперек, не имея времени привести себя в порядок, поесть по-человечески и выспаться.

Хиллари Клинтон в какой-то момент не выдержала, по-женски пожаловалась и даже всхлипнула: ужасно трудно... Ее соперник Джон Эдвардс тотчас воспользовался минутной слабостью конкурента: «Нам нужен сильный, решительный главнокомандующий. Президентская кампания – трудное занятие, но работать президентом – еще труднее». Это было не по-джентльменски. Но джентльменничать в такой острой схватке не приходится.

А история с чаевыми! На одной из встреч с избирателями сенатор Клинтон рассказала о своем разговоре с официанткой, которая обслуживала ее только что за ланчем: «Мать-одиночка, воспитывает двух сыновей, работает сиделкой в доме престарелых, всю жизнь на двух работах...»

Пятеро суток, отделявших Айову от Нью-Гемпшира, дали кандидатам чрезвычайным напряжением сил. В день голосования с раннего утра они встали у дверей участков, чтобы приветствовать избирателей и тем самым в последнюю минуту повлиять на их выбор. Особенно жалко было смотреть на осанистого, солидного Митта Ромни, который, улыбаясь приклеенной улыбкой, заискивающе смотрел в глаза проходящим и протягивал им руку со словами: «Привет, как дела? Митт Ромни. Приятно познакомиться, спасибо... Доброе утро, как поживаете?..» Но избиратель вдруг отказывался от рукопожатия и проходил мимо, едва кивнув, и бывший губернатор Массачусетса бросался к следующему: «Доброе утро, приятно познакомиться... Здравствуйте, как настроение?..»

Рукопожатия не помогли. Ромни пришел вторым. В Нью-Гемпшире победителем у республиканцев стал, как и ожидалось, сенатор Джон Маккейн. Вьетнамский ветеран и военнопленный, сенатор выступает против безоглядного вывода войск из Ирака и обещает поймать Усаму бен Ладена.

У демократов по всем признакам должен был выиграть Барак Обама. В его пользу говорили не только опросы, но и общая атмосфера: он выступал в переполненных залах – Хиллари Клинтон порой довольствовалась двумя десятками посетителей кафе. На одной встрече она бросилась сама переставлять стулья так, чтобы создать для камер иллюзию многоядности. Ее команда уже смирилась с поражением. Но она сделала почти невозможное, доказав, что на этих выборах легких побед не будет.

После Нью-Гемпшира все началось сначала. Хиллари будет драться до конца. Терять ей нечего.

Два Клинтон два

Нынешняя президентская кампания в США в некоторых отношениях парадоксально похожа на российскую – как перевернутое отражение. Если в России фундаментальный вопрос заключается в том, как бы, формально или неформально, оставить президента на третий срок, то в Америке – как бы не пустить президента на третий срок.

Нет, о Буше-младшем речь, конечно, не идет. Речь о Билле Клинтоне.

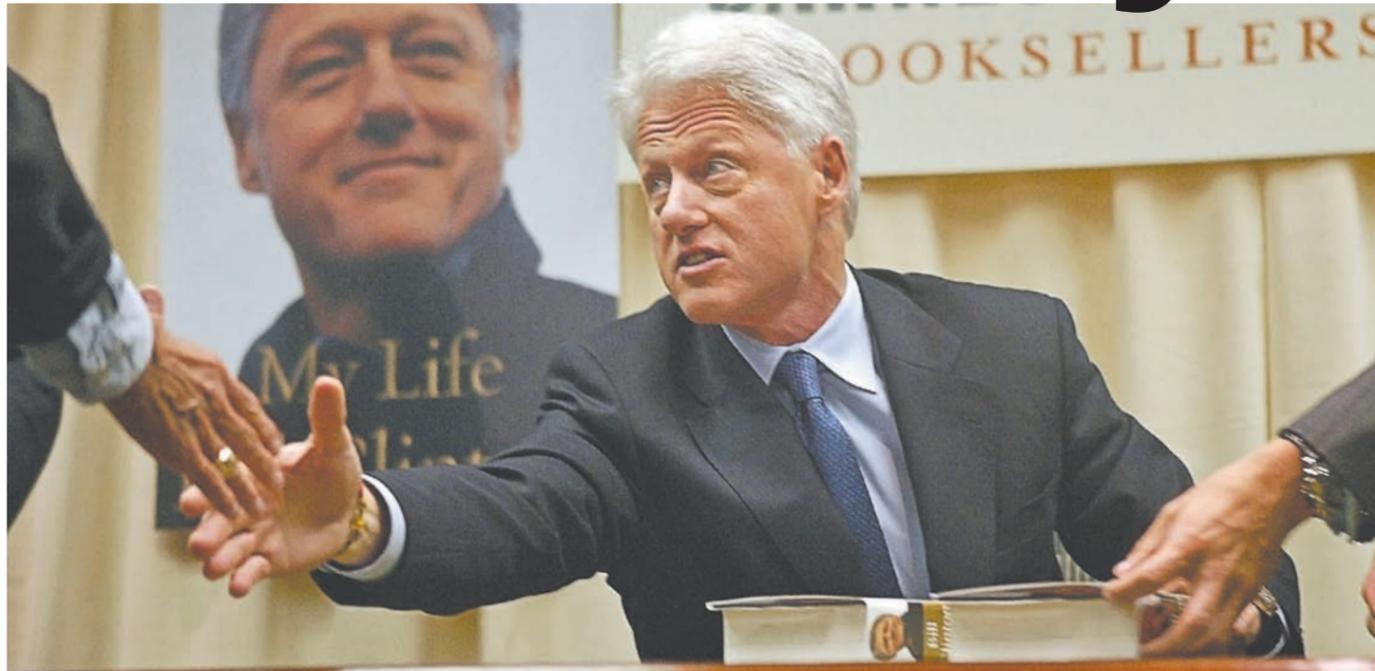
Он активно участвует в кампании жены. В одном из выступлений он сравнивал себя со старой скаковой лошадей, которая совсем уж было собралась на покой, да вот решила сбегать еще разок на прощанье. Тут-то все и сообразили: если Хиллари изберут президентом, вместе с ней в Белом доме снова очутится и Билл. Формально он, конечно, будет всего лишь супругом главы государства, и величать его станут Первым джентльменом. На самом же деле есть все основания полагать, что Клинтон образует дуумвират на манер римских консулов. Де-факто Билл Клинтон окажется у власти в третий раз. Как шутил когда-то, избираясь впервые и кивая на Хиллари, он сам, «платите за одного – и берите обоих». (Pay for one, get another one free – обычный ярлык на распродажах).

В отличие от российской Конституции, не позволяющей одному лицу избираться на пост президента более двух сроков подряд, американская такого уточнения не содержит. Однако возможны сложные случаи. Конституция не возбраняет бывшему президенту избираться в вице-президенты. Предположим, Билл Клинтон станет вторым номером Хиллари и будет в 2008 году избран вице-президентом, а затем президент Хиллари Клинтон по какой-либо причине сложит свои полномочия. Сможет ли Клинтон в третий раз занять пост главы государства?

Этот вопрос американской конституцией не решен. А в руках кандидатов-республиканцев возможное возвращение Билла стало главным оружием против Хиллари.

Может статься, что ни один из фаворитов не получит убедительного преимущества вплоть до национального съезда, который должен утвердить партийного кандидата. В этом случае вопрос будут решать не делегаты, а партийные функционеры, участвующие в работе съезда по должности. Идеальным решением, возможно, была бы пара Клинтон–Обама, но кто из них будет первым номером, а кто вторым, то есть кандидатом в вице-президенты? Позволят ли им амбиции вступить в альянс? Этого сегодня не знают и они сами. ■

В отставку –

С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

И это главное.

Тогда не понадобится никаких хитроумных «схем», «сценариев» и «партий третьего срока»

Аврора ПОТЕМКИНА

СРЖНЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖСЦЮОП ТЖЛСЮОП»

Сегодня я неофициальное лицо, а завтра, глядишь, официальное! А бывает и наоборот, Никанор Иванович. И еще как бывает!
«Мастер и Маргарита»

Когда придет черед туда отправиться, Без нас с тобою мир прекрасно справится. Поверь, Незаменимый Сегодня, Что вместо нас пятьсот других объявится!

Редьярд Киплинг

«Лифт не едет». Эта удивительная фраза идеально описывает состояние человека, только что занимавшего высокий государственный пост и вдруг оказавшегося не у дел. Он заходит в лифт в казенном здании – но кабина стоит на месте. Раньше кнопку нажимал охранник. Теперь некому. Лифт не едет.

Бывший начальник, даже средней руки, с трудом адаптируется к новой реальности. При Горбачеве некоторые бывшие члены советского руководства, остатки сталинской гвардии – Андрей Громыко, Борис Пономарев – получили скромные кабинеты по месту прежнего места работы; делать им там было уже нечего, зарплаты они не получали, но без ежедневного выхода на службу они, вероятно, умерли бы прежде срока, настолько неумолима была сила привычки, выработанной десятилетиями бюрократического служения. Это не Стива Облонский, занимающий место начальника присутствия ради жалованья и почета и исполняющий свою должность между делом. Это Алексей Александрович Каренин, отдающий службе всего себя. (Сказано это отнюдь не в порицание: Толстой не раз подчеркивает на страницах романа, что Каренин – умный, дельный, честный чиновник.)

На верхнем фото: Билл Клинтон подписывает и раздает читателям автобиографическую книгу «Моя жизнь», изданную в 2004 году. На нижнем фото: Нэнси и Рональд Рейганы в день 89-летия экс-президента в 2000 году

Что ж говорить о первом лице! Пусть ему оставили почти те же бытовые условия – его уклад жизни все равно меняется необратимо. Не скажут тридцать тысяч курьеров. «Суп в кастрюльке из Парижа» – утешение слабое. Суп – ведь это не насмешка, как, возможно, подумал молодой читатель, не ведающий, что такое «пенсионер союзного значения». Пенсионеры эти, бывшие ответственные работники, приходили с судками со своих госдач в близлежащие санатории и пансионаты советской номенклатуры за бесплатными обедами.

Но если ты не дряхлая развалина, а человек, полный сил, энергии, идей, если чувствуешь, что можешь еще послужить стране – что делать в этом случае? Надо искать новое занятие. А какая же работа может сравниться с должностью главы государства? Любая будет понижением.

При монархической форме правления вопрос не стоит. Отречение – редкое исключение из правила. Правило же заключается в том, что монарх – пожизненный правитель.

Королей-пенсионеров не бывает. Монархи, лишенные трона в результате переворотов, чаще всего погибают от руки заговорщиков, как Петр III и Павел I; в результате революций – в лучшем случае превращаются в изгнанников, в худшем заканчивают свою жизнь на плахе, как Карл I, Людовик XVI и Николай II.

Без выходного пособия

Впервые вопрос трудоустройства бывшего главы государства встал в США, и то не сразу. Конституционный конвент, разработавший и принявший конституцию, эту тему не обсуждал. Казалось вполне очевидным и естественным, что бывший президент становится частным лицом и избирает себе новое поприще по собственному усмотрению.

Джордж Вашингтон так и поступил: в 1797 году, отработав два срока (напомним, что конституционных ограничений времени пребывания на посту президента не существовало – это было собственное решение первого президента США), он вернулся в свою усадьбу Маунт-Вернон и жил помещиком, занимаясь сельским хозяйством. Вашингтон повторил в этом отношении судьбу римского императора Диоклетиана, который, отрекшись от власти в 305 году, занялся огородничеством у себя

чения пенсии экс-президентам, утверждая, что многие из них бросили прибыльное дело ради службы отечеству. «Это национальный позор, – писал он, – что бывших президентов, людей, занимавших самый высокий пост в стране, бросают на произвол судьбы. Иному, поди-ка, приходится держать бакалейную лавку в каком-нибудь захолустье, чтобы заработать на хлеб насущный».

У Билла Клинтона пенсия была и есть, но не было дома, куда он мог бы переехать (всю жизнь он прожил на казенных квартирах), и денег, чтобы купить жилье. Дом ему купил в долг друг.

«Куда проще было бы, – с мрачной иронией говорил Гровер Кливленд, – если бы каждый президент просто умирал в конце срока – ни забот с ним, ни хлопот». Уильям Хауард Тафт в тон ему добавил, что наилучшим решением проблемы была бы «доза хлороформа... после чего бранные останки президента, безболезненно отошедшего в мир иной, предавались бы пламени погребального костра».

Собственно, с некоторыми именно это и произошло. Восемь из 42 бывших глав государства скончались при исполнении обязанностей либо своей смертью, либо были убиты. 11-й президент Джеймс Нокс Полк, работавший, как каторжный, без выходных и праздников и тем подорвавший свое здоровье, отказался от попытки избрания на второй срок и умер спустя 103 дня после отставки в возрасте 53 лет.

Уйти, чтобы остаться

Многие бывшие президенты остались в большой политике. Мартин Ван Бюрен, Миллард Филмор, Кливленд и Тедди Рузвельт после паузы предприняли попытку снова избраться на высший государственный

пост. Удалась она только Кливленду: он был избран в 1885-м и 1893-м и вошел в историю как 22-й и 24-й президент США. 10-й президент Джон Тайлер (которого, между прочим, его партия, вигов, исключила из рядов за отклонение от генеральной линии) стал членом Конгресса Конфедерации южных штатов, но не успел приступить к работе на новом поприще – умер. Эндрю Джонсон прошел в Сенат, хотя и с третьей попытки, но вскоре скончался. Зато Джон Квинси Адамс избирался в нижнюю палату Конгресса девять раз.

Самую блестящую карьеру после отставки сделал 27-й президент Уильям Хауард Тафт. Он попытался избраться в 1912 году на второй срок и стал единственным в истории страны республиканцем, проигравшим выборы не только демократу, но и кандидату третьей партии (им был в тот год Тедди Рузвельт, собравший более 4 миллионов голосов). В течение последующих восьми лет Тафт профессорствовал в Йельском университете, а затем был утвержден председателем Верховного суда США. Это пост пожизненный, но Тафт оставил его по болезни на девятый год. Он был выдающимся юристом, специалистом по конституционному праву и до избрания президентом

занимал ряд ключевых постов в судебной системе. Должность главы Верховного суда считается едва ли не важнее президентской. Во всяком случае, говорить о «понижении» Тафту и в голову не пришло бы. Тафт прожил после отставки 27 лет. По этому показателю он уступает лишь двум своим бывшим коллегам. Джеральд Форд прожил 30 лет после сложения президентских полномочий. Рональд Рейган в 1980 году предлагал ему избираться вместе с ним в вице-президенты, но Форд отказался. Должителем-чемпионом на сегодняшний день остается Герберт Гувер – его стаж в отставке составляет 31 год. Гувер проиграл Франклину Рузвельту выборы 1932 года. Он резко критиковал политику своего соперника, был противником вступления США во Вторую мировую войну и осудил атомную бомбардировку Японии. После войны его организаторский опыт оказался востребован. Президент Трумэн назначил его председателем комиссии по оказанию продовольственной помощи Европе (аналогичную миссию Гувер исполнял после Первой мировой войны). Президент Эйзенхауэр поставил его во главе комиссии по реорганизации правительственного аппарата. Многие рекомендации Комиссии Гувера были приняты и пошли на пользу. Третий президент США Томас Джефферсон доказал, что экс-президентство может быть содержательным и плодотворным и без исполнения каких-либо официальных обязанностей. После отставки он поселился в своем имении Монтичелло и занялся умственным досугом. Он был человеком энциклопедических познаний, президентом Американского философского общества, принимал множество гостей и вел обширную переписку с политическими и общественными деятелями разных стран. Его эпистолярное наследие

На верхнем фото: София Лорен и Михаил Горбачев, лауреаты музыкальной премии Грамми. На левом фото: Джимми Картер получает Нобелевскую премию мира в 2002 году. На правом фото: экс-президенты Герберт Гувер и Гарри Трумэн в 1962 году накануне 88-летия Гувера

на родине, в нынешней Хорватии. Когда спустя восемь лет его стали уговаривать выйти из добровольного затворничества и вернуться к власти, он будто бы ответил, что если бы уговаривающие видели, какая у него уродилась капуста, они не стали бы приставать к нему с разными глупостями.

Прирожденным фермером считал себя и Вашингтон. И многое сделал для сельского хозяйства США. В феврале 1798 года он ненадолго вернулся на государственную службу: в связи с необъявленной войной с Францией президент Джон Адамс попросил его возглавить Вооруженные силы. До боевых действий на суше дело тогда так и не дошло, а в декабре 1799 года Вашингтон скончался.

Вашингтон оставался примером для поколений американских президентов во всем, в том числе и в этом: возвращаться, когда в тебе действительно есть нужда, и оставаться частным гражданином, когда тебя никто ни о чем не просит. Что-то вроде Цинциннаты, которого римский Сенат уговорил принять диктаторские полномочия ради победы над нашествием враждебных племен; отразив угрозу, Цинциннат спустя 14 дней сложил полномочия и вернулся к плугу.

Вопрос, куда бы пристроить бывших президентов, отцам-основателям все-таки при-

ходил в голову. Александер Гамильтон очень опасался, что «амбициозный человек, вращаясь в кругу лучших граждан страны, зная, что настанет час, когда он будет изгнан с этих высот и жизнь его необратимо изменится, невзирая на заслуги... способен на насильственную попытку продлить свою власть». «Будет ли способствовать общественному миру или стабильности правительства, – риторически вопрошал Гамильтон, – если по стране будет слоняться полдюжины людей, некогда признанных достойными занимать высший пост, а теперь, как беспокойные призраки, вззирающих на то, чем они никогда более не смогут обладать?»

Испытание и впрямь оказалось тяжким для многих. Стоит отметить, что до Дуайта Эйзенхауэра бывшие президенты не получали никакой пенсии и должны были, если не имели состояния, искать средства к существованию. Миллард Филмор, 13-й президент, тщетно добивался от Конгресса назна-

ный пост. Удалась она только Кливленду: он был избран в 1885-м и 1893-м и вошел в историю как 22-й и 24-й президент США. 10-й президент Джон Тайлер (которого, между прочим, его партия, вигов, исключила из рядов за отклонение от генеральной линии) стал членом Конгресса Конфедерации южных штатов, но не успел приступить к работе на новом поприще – умер. Эндрю Джонсон прошел в Сенат, хотя и с третьей попытки, но вскоре скончался. Зато Джон Квинси Адамс избирался в нижнюю палату Конгресса девять раз.

Самую блестящую карьеру после отставки сделал 27-й президент Уильям Хауард Тафт. Он попытался избраться в 1912 году на второй срок и стал единственным в истории страны республиканцем, проигравшим выборы не только демократу, но и кандидату третьей партии (им был в тот год Тедди Рузвельт, собравший более 4 миллионов голосов). В течение последующих восьми лет Тафт профессорствовал в Йельском университете, а затем был утвержден председателем Верховного суда США. Это пост пожизненный, но Тафт оставил его по болезни на девятый год. Он был выдающимся юристом, специалистом по конституционному праву и до избрания президентом

необъятно – он писал по тысяче писем в месяц. Джефферсон собрал одну из лучших в тогдашней Америке библиотеки и завещал ее Конгрессу – именно от этого собрания берет начало Библиотека Конгресса, ныне крупнейшая в мире. Он создал Университет штата Виргиния, причем во всех смыслах: был автором архитектурного проекта, устава, занимался разработкой учебных планов и наймом преподавателей. В круг его занятий входило и огородничество: он привез из Европы и стал выращивать в своем поместье цветную капусту, спаржу, артишоки, кабачки, баклажаны, цуккини, брокколи, инжир. Будучи озабочен ростом потребления крепкого алкоголя, Джефферсон пытался привить американцам вкус к благородным французским винам. Наконец, он составил свою версию Евангелия, в котором нет никаких чудес, а Иисус – просто человек, учивший других людей жить по правде. Джефферсон умер 4 июля 1826 года – в день полувекового юбилея принятия Декларации независимости, автором которой он был.

Джимми Картер стал, вероятно, единственным президентом, чьи заслуги после ухода в отставку современники оценили выше, чем его деятельность в Белом доме. На его долю выпал тяжелейший мировой энергетический

Уильям Говард Тафт, после своего президентства утвержденный главой Верховного суда США. Внизу: Джордж Вашингтон. Он возвращался во власть, когда в нем была нужда

кризис, советское вторжение в Афганистан и захват в заложники американских дипломатов в Иране. В рейтингах президентов, составляемых с участием ведущих историков США, Картер занимает места между 19-м и 34-м, но никогда не поднимается выше. После поражения от Рейгана Джимми Картер вернулся на свою арахисовую ферму в Джорджии, которую на время президентства во избежание конфликта интересов он передал в слепое управление. Оказалось, что управляли фермой плохо – Картеру оставили миллион долларов долгов. Чтобы выбраться из долговой ямы, он начал писать книги, в том числе романы. Некоторые из них стали бестселлерами. На сегодняшний день Картер опубликовал уже 23 книги.

Но основная его деятельность сосредоточена в гуманитарной сфере: предотвращение и урегулирование конфликтов, права человека, гуманитарные проблемы, борьба с инфекционными заболеваниями. Всеми этими вопросами занимается учрежденный им Центр Картера в Атланте. В качестве экс-президента Картер выступил посредником в ряде вооруженных конфликтов, вызволял из плена американских военнослужащих, спасал заложников. За все это он удостоен Нобелевской премии мира. Нобелевскими лауреатами были еще два президента США – Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон, но они получили награду именно в качестве президентов.

Работающие пенсионеры

Когда и как решился вопрос материального обеспечения и правового статуса бывшего президента?

Всерьез им занялся Гарри Трумэн. По его собственным словам, вернувшись в 1953 году из Вашингтона к себе в Миссури, он стал думать, «как использовать в интересах нации уникальный опыт и знания, накопленные бывшими президентами... Не выбрасывать же на свалку этот клад». Он указывал как на пример для подражания на английский Тайный совет, в котором состоят бывшие премьер-министры. По его мнению, экс-президентам можно было бы предоставить статус почетных членов конгресса с правом участия в дебатах, но, разумеется, без права голоса.

Однако Бюджетное управление конгресса пришло к выводу о нежелательности назначения сенаторами или конгрессменами лиц, «никому не подотчетных и никого не представляющих... дряхлых и многословных старцев, на десятилетия отставших от концепции американского консенсуса». В конце концов бывшим президентам лишь разрешили выступать в Сенате по собственному почину. Экс-президенты пользуются этим правом крайне редко.

Тем временем в 1955 году был принят закон о президентских библиотеках, а три года спустя – закон о бывших президентах. Фактически было учреждено ведомство по делам экс-президентов. Они получили множество бесплатных благ, начиная с лечения в лучших военных госпиталях и кончая подпиской на газеты и журналы. Им предоставляется охрана, штат секретарей и помощни-

ков, помещения для личных архивов, у них нет проблемы с оплатой поездок и ночлегом в Вашингтоне. Привилегии год от года умножаются. Пенсия экс-президента в настоящее время – 186 тысяч долларов в год. Сегодня содержание бывших президентов обходится казне дороже, чем содержание Белого дома.

Все это, однако, отнюдь не мешает бывшим президентам конвертировать свое президентство в звонкую монету. Они пишут мемуары и статьи, читают публичные лекции, участвуют в различных конференциях. Гонорары астрономические. Рональд Рейган в свое время получил два миллиона долларов за два выступления в Японии. Из ныне здравствующих президентов бесспорный рекордсмен – Билл Клинтон. Он берет по 200-350 тысяч за речь и к настоящему времени заработал этим жанром не менее 40 миллионов. Клинтон действительно блестящий оратор, умеющий расположить к себе аудиторию. А вот литератор он никакой. Тем не менее, за скучнейшую книгу воспоминаний он получил небывалый аванс – 12 миллионов долларов.

Рейтинг Клинтона в глазах общества по-прежнему очень высок. В опросах он занимает одно из первых мест, из послевоенных президентов уступая лишь Рейгану, Никсону и Бушу-старшему. Парадоксальность отношения американцев к нему сформулировала телекомпания ABC: «Верить ему, конечно, нельзя, но он сделал массу отличной работы».

Справедливо ради следует сказать, что Клинтон обратил свой авторитет и на пользу человечества. Он учредил фонд своего имени для борьбы со СПИДом в глобальном масштабе. В 2005 году по просьбе президента Буша-младшего он вместе с Бушем-старшим занялся сбором средств для помощи жертвам цунами в Южной Азии, а затем и жертвам урагана Катрина в США.

В какой мере бывшие президенты США остаются моральным авторитетом для страны? Они все еще ньюсмейкеры, их мнения интересны публике, но как императив американцы эти мнения, конечно, не воспринимает. Действующий президент прислушивается к этим мнениям и советам постольку-поскольку. Иначе и быть не может. Представим себе, что Михаил Горбачев почтительно принимает рекомендации своих бывших коллег по Политбюро, или Борис Ельцин – рекомендации Михаила Горбачева. Не стал наставником Путина и Ельцин в последние годы жизни.

Аналогично мнения о преемственности политики в США придерживались выдающийся американский историк, в прошлом сотрудник администрации Джона Кеннеди Артур Шлезингер-младший, скончавшийся в прошлом году. «Справедливо ли считать бывших президентов кладом премудрости, – писал он, – и уж тем более экспертами по проблемам, возникшим уже после их правления? Старички-патриархи могут пригодиться в примитивных обществах, где проблемы не меняются в течение поколений. Но в динамичном современном обществе они ни к чему».

Старосветские «бывшие»

Бывшие президенты переходят в разряд celebrities – знаменитостей, свадебных генералов. Они возвращаются в круг звезд искусства и спорта, разрезают ленточки на открытии общественных центров, участвуют в ток-шоу, выступают с напутственными речами перед выпускниками университетов, вручают и принимают призы и дипломы почетных докторов. В Америке это вид бизнеса: существуют специальные агентства, через которые можно пригласить для участия в мероприятии кого угодно, лишь бы хватило денег.

В этот круг удачно вписался и Михаил Горбачев. Он часто появляется на телеэкранах, выступает с речами, пишет статьи. Он возглавляет фонд своего имени, зарегистрированный в Москве и Сан-Франциско и ставший одним из первых неправительственных «мозговых центров» в России, основал организацию «Международный Зеленый Крест» со штаб-квартирой в Женеве и отделениями в 30 странах. В 1993 году Горбачев сыграл самого себя в фильме Вима Вендерса «Так далеко, так близко!». В 1997-м с внучкой Анастасией снялся в рекламном клипе компании Pizza Hut (смелый и экстравагантный шаг для бывшего генерального секретаря ЦК КПСС). В 2004-м вместе с Биллом Клинтон и Софи Лорен получил премию Grammy за участие в записи музыкальной сказки Сергея Прокофьева «Петя и волк». Наконец, в августе

прошлого года в иллюстрированных журналах появилась реклама французской кампании по производству дорогих кожаных аксессуаров Louis Vuitton, изображающая Михаила Горбачева на заднем сиденье лимузина, который едет вдоль Берлинской стены. На сиденье рядом с отставным советским лидером – багажная сумка, из нее торчит журнал со статьей об убийстве Анны Политковской... Трудно создать более емкое символическое изображение начала и конца перестройки!

Михаил Горбачев блестяще справился с психологическим кризисом (а кризис несомненно был, и очень тяжелый) и нашел применение своим талантам, опыту и авторитету. Это не Никита Хрущев, одиноко доживающий свой век на даче в Петрово-Дальнем и радующийся любому собеседнику. В 1996 году Горбачев выставил свою кандидатуру на выборах президента России, но оказалось, что в одну реку нельзя войти дважды. Он собрал всего 0,51 процента, или 386 тысяч 69 голосов.

Возможно ли, удалившись от дел, остаться неформальным лидером нации? Оставим в покое примеры других политических культур – Махатма Ганди, Дэн Сяопин. Для России характерно иное отношение к бывшим вождям: «С глаз долой – из сердца вон». Это тот случай, когда место красит человека. Вождь, лишенный атрибутов власти, быстро забывается. Моральный авторитетом в нашей стране всегда пользовались люди, далекие от власти – такие, как Лев Толстой. Такой фигурой в наше время мог стать Александр Солженицын, но он избрал позицию затворничества и отстранения.

В европейской политической истории примеров, когда бывшее высшее должностное лицо сохраняло влияние в национальном и международном масштабе, очень мало. Один из них – Уинстон Черчилль. На всеобщих выборах 1945 года партия консерваторов проиграла, Черчилль потерял пост премьер-министра. Однако он остался уважаемым и авторитетным политиком, одним из строителей новой Европы и послевоенного мирового правопорядка.

5 марта 1946 года, будучи отставным политиком, он произнес свою знаменитую речь о «железном занавесе» в Фултоне, штат Миссури. Нас учили в советской школе, что тем самым он положил начало холодной войне. Но на самом деле речь эта была ответом на вызов Сталина, нарушившего ялтинские и потсдамские договоренности, которые предусматривали свободные выборы в странах Восточной Европы. Фултонская речь предопределила политику Запада на

десятилетия вперед. Черчилль сыграл ключевую роль и в отношении Великобритании к процессу европейской интеграции. Он был ее противником. Формула Черчилля гласит: «Мы с Европой, но не в ней. Мы связаны, но мы – не одно целое».

После выборов 1951 года Уинстон Черчилль вернулся на пост премьера и оставался им до 1955-го. В этот период он, в какой-то степени подобно Горбачеву, тщетно пытался остановить неминуемый распад Британской империи и сформировал то, что сегодня называется особыми отношениями между США и Великобританией.

Он сложил полномочия по состоянию здоровья, передав бразды правления Энтони Идену (процедура была такой же, как при недавней отставке Тони Блэра, который ушел с поста лидера партии, автоматически освободив и кресло премьера – в Великобритании нет выборов главы правительства, эту должность замещает лидер правящей партии). Он оставался членом парламента, отказался от титула герцога, милостиво пожалованного ему королевой, и от ордена Подвязки. В последние годы жизни, тяжело страдая от недугов и депрессии, он проводил много времени на французской Ривьере и восемь раз по приглашению Аристотеля Онассиса отправлялся в морское путешествие на его яхте. В 1963 году президент Джон Кеннеди в соответствии с резолюцией конгресса присвоил ему звание почетного гражданина США, которого прежде не получал никто. За свой труд «История Второй мировой войны» Черчилль был удостоен Нобелевской премии по литературе за 1953 год. Получала премию его жена Клементина – сам лауреат был слишком болен, чтобы прибыть в Стокгольм лично.

Гораздо более распространенный в Европе и странах европейской политической культуры случай – профессиональный политик, который остается в «обойме» при любых превратностях судьбы и служит стране в любом качестве. Сегодня он может быть главой правительства, завтра – министром иностранных дел, послезавтра возглавить оппозицию, а затем вернуться на пост премьера. Таковы Карл Бильдт в Швеции, Романо Проди в Италии, Шимон Перес в Израиле, сменивший множество министерских портфелей, дважды занимавший пост премьер-министра, а теперь президент. Так может, хватит разговоров о «национальном лидере», о «двоецарствии»? Пусть президент поработает председателем правительства. Справится – его изберут на новый срок. Все очень просто. И не надо никаких хитроумных «схем» и «сценариев».

Пожарные

Статья «Горим синим пламенем» (2007, № 12) о причинах участившихся в последнее время трагедий, связанных с пожарами, вызвала многочисленные отклики читателей. Не осталось в стороне и руководство МЧС. Первый заместитель министра Руслан Хаджисмелович ЦАЛИКОВ в беседе с нашим обозревателем Таисией БЕЛОУСОВОЙ прокомментировал некоторые поставленные в материале проблемы

– Руслан Хаджисмелович, насколько необходимо было объединение Государственной противопожарной службы России (ГПС) и МЧС, и что от него выиграли пожарные?

– Согласно мировой статистике, Россия занимала не подходящее ей место по гибели людей при пожарах. Напомню, на момент объединения в 2002 году число погибших превысило 20 тысяч человек. Поэтому передача функции по борьбе с пожарами в спасательное ведомство означало движение вперед. Сегодня при проведении еженедельных селекторных совещаний со всеми территориальными управлениями МЧС львиная доля времени уделяется пожарной службе и пожарам. В случае роста числа пожаров в регионах требуем объяснений, проводим проверки, итоги которых не являются предметом келейного обсуждения – проверяющие докладывают о них на коллегии МЧС. И это нормальное положение дел. Активно идет процесс интеграции: пожарные получают квалификацию спасателей, они начинают выезжать на различные чрезвычайные ситуации, дорожно-транспортные происшествия. Поэтому объединение ГПС и МЧС с точки зрения решения государственных задач дело правильное и полезное. Что выиграли пожарные от объединения? Судите сами. В 2002 году на 87 тысяч пожарных из федерального бюджета выделялось 6,1 миллиарда рублей, а на 29 тысяч сотрудников МЧС – 5,1 миллиарда. То есть на каждого пожарного приходилось в 2,2 раза меньше средств, чем на спасателя. На 2008 год на пожарную службу только из федерального бюджета выделено более 50 миллиардов рублей.

– В результате административной реформы с пожарных стали снимать погонны. Многие уверены, что это была инициатива МЧС...

– Это не так. На момент объединения 276-тысячный коллектив ГПС был в юридическом плане единой службой. Но финансирование осуществлялось по сложной схеме: 87 тысяч человек содержались на средства федерального бюджета, 147 тысяч – на деньги субъектов Федерации, остальные находились на содержании у охраняемых объектов. Объединение совпало по времени с административной реформой. В ее рамках разграничивалась ответственность за пожаротушение между различными уровнями государственной власти и устанавливалось, что проходить службу в погонах можно только на федеральном уровне.

87 тысяч человек, попавшие в Федеральную противопожарную службу, погонны сохранили. В ведении субъектов Федерации оказались 147 тысяч пожарных, среди них

76 тысяч в погонах, которые им предстояло снять. И их принялись снимать принудительно. Люди пытались протестовать, только в одной из областей было около 140 судебных процессов. Когда мы реально почувствовали угрозу потери квалифицированных кадров, доложили наши опасения президенту России. В результате было принято решение о создании мощной Федеральной противопожарной службы.

– Были случаи, когда пожарные, с которых сняли погонны, увольнялись. Как на это отреагировало руководство МЧС?

– Как я уже сказал, наш министр обращался к президенту по этому вопросу, дважды его рассматривал Совет Безопасности России. И было решено сохранить службу в погонах. Но требовалось внести изменения в ряд законов. На это ушло больше года.

Что мы имеем на настоящий момент? В течение 2008 года будет сформирована Федеральная противопожарная служба (ФПС) в количестве 220 тысяч человек, полностью финансируемая федеральным бюджетом. Эта служба будет правоохранительной, то есть люди продолжат носить погонны. Остается открытым вопрос с 26 тысячами объектовых пожарных. Руководители охраняемых объектов обратились к президенту

с просьбой разрешить им проходить службу в составе ФПС. Думаю, этот вопрос также будет решен положительно.

– При проведении административной реформы с разделением полномочий в области пожаротушения пожары поделили на федеральные и субъектовые. Разве это не абсурд?

– По действовавшему до 2006 года законодательству 87 тысяч федеральных пожарных не имели права тушить пожары в населенных пунктах, потому что это не входило в зону федеральной ответственности. Федералы обеспечивали пожарную безопасность только важных национальных объектов и объектов с массовым пребыванием людей. Вздумай они тушить пожары в жилом секторе, МЧС обвинили бы в нецелевом использовании средств. Поэтому до принятия новых законов и внесения поправок в уже существующие нам пришлось с субъектами Федерации подписать соглашения. Это позволило обеспечить единоначалие и главный принцип – на пожар должны ехать ближайшие пожарные, независимо от их ведомственной принадлежности, наличия или отсутствия погонны. Не сделай мы этого, в стране были бы серьезные проблемы с пожаротушением.

На фото сверху: замминистра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий Руслан Цаликов

– Что собой представляет пожарная охрана сегодня?

– Как я уже говорил, в 2008 году будет окончательно сформирована Федеральная противопожарная служба. Мы сохранили субъектовые пожарные части. Руководитель субъекта, если видит, что не хватает федеральных сил, может создать дополнительные пожарные подразделения. Для небольших населенных пунктов незаменимой остается добровольная пожарная охрана. Сегодня разрабатывается проект закона о ней, чтобы у людей были стимулы и определенность в работе. Появилась частная пожарная охрана, к примеру, в больших лесхозах, которые мы обязываем обеспечивать соответствующую безопасность. Хозяин может купить пожарную машину, направить к нам людей на обучение, получить соответствующий аттестат. Что до объектовых пожарных частей, то, к сожалению, произошло некоторое их сокращение из-за отсутствия у хозяев возможности их содержать.

Сохранив многообразие пожарной службы, мы поняли, что на местах всем этим надо как-то управлять. Законодательно ввели понятие гарнизона пожарной охраны и определили, что все пожарные части на данной территории в целях оперативного реагирования подчиняются одному начальнику гарнизона.

– По мнению знающих людей, статистика по пожарам и гибели людей не соответствует действительности. Вам известно что-либо о занижении этих показателей?

– Статистика – вещь серьезная, и в угоду руководству ею можно как угодно играть, что порой, увы, и делается. К примеру, снижают количество пожаров, не посчитав горящие свалки. А вот число погибших и спасенных устанавливается при первой же проверке. По пожару заполняется большое количество документов, при внимательном знакомстве с которыми все равно можно докопаться до правды. А быть всем – дознавателю, следователю прокуратуры, судмедэксперту – в сговоре нереально. Три года подряд мы целенаправленно проверяем и перепроверяем статистические данные. Сняли с работы ряд руководителей региональных управлений и главных госпожинспекторов за факты утаивания даже не смертей, а пожаров. За очковитательство пощады никому не будет. Мы ведем и будем вести самую жесткую борьбу с искажением статистических данных, потому что цель поставлена серьезная – улучшить обстановку с пожарами и реально в разы сократить число погибших.

– В Доме престарелых в Тульской области, где сгорел 31 человек, не было

ни пожарной сигнализации, ни систем оповещения, потому что на их установку не выделялись деньги. Такая же картина во многих больницах и поликлиниках, в интернатах и школах...

– В этом Доме престарелых 60 процентов пациентов – бывшие заключенные. А это категория особого риска. В день пожара они получили пенсии... Если бы там имела система автоматического оповещения и сигнал пришел бы в пожарную часть не через 45 минут, а сразу после возникновения пожара, то многих людей можно было бы спасти.

Персонал таких заведений нужно обучать, приезжать туда и объяснять: «Если завтра случится пожар, вначале вызывайте пожарных, а уже потом хватитесь за огнетушители». Конечно, около каждого выпивохи пожарного не поставишь, но пропаганда разумная должна быть. А ее у нас фактически не было 20 лет.

Что до оснащения поликлиник, больниц, школ, интернатов датчиками, то эту проблему можно и нужно решать всеми предусмотренными законом методами. Но у многих действительно нет средств на установку датчиков и систем оповещения. Поэтому МЧС ходатайствовало перед правительством, губернаторами и за 3 года на эти цели было выделено около 30 миллиардов рублей.

Проблема пожарной безопасности решается только комплексно. Как достигается снижение числа пожаров? Во-первых, за счет повышения внимания к службе, за счет тщательных проверок, за счет, прямо говоря, административного ресурса. И, конечно, благодаря применению новых технологий пожаротушения. Пожары и погибшие, к сожалению, будут всегда. Но одно дело, если мы имеем 2 тысячи погибших в год, другое – когда их более 15 тысяч. Это недопустимо и мы вместе обязательно исправим эту ситуацию.

– Для чего понадобилось госпонадзор отделать от службы пожаротушения?

– Давайте посмотрим правде в глаза. То, что пожарный надзор решал не только свои прямые задачи, всем известно. Чинились препоны, возводились административные барьеры, в ряде мест процветала коррупция.

Признаюсь, поначалу на каждый случай уголовного преследования сотрудников надзора у нас возникало желание защитить честь мундира. Но потом мы поняли: не допустить, чтобы человека сделали крайним, – это правильно, но если он на самом деле виноват, пусть отвечает. Такие случаи были. Осуждены наши сотрудники после пожара во Владивостоке. Сейчас идет разбирательство по Московскому институту государственного и корпоративного управления. Там инспектор сделал предписание, оштрафовал владельцев здания, а штрафы в настоящее время мизерные – всего 1000 рублей, хотя надо было закрывать институт.

Мы стараемся создать условия, при которых наши надзорные органы смогут лучше выполнять свои обязанности: закупили лаборатории, дополнительно выделили 2 тысячи автомобилей. Для повышения эффективности надзора и упрощения надзорных процедур подготовлены изменения в правовом поле – в случае отсутствия сигнализации, путей эвакуации и систем оповещения инспекторы госпонадзора будут обязаны на пять дней приостанавливать работу предприятия и передавать дело в суд. Последний за указанное время должен принять решение о его закрытии. Это снижает возможность давления на наших сотрудников. Но если они скроют нарушения, то будут нести ответственность.

Провели мы и ротацию кадров в госпонадзоре. До слияния с МЧС здесь работали только 17 процентов лиц, имевших высшее специальное образование, сегодня – 32 процента. Остальные – это учителя, инженеры, экономисты. Конечно, понадобится время, чтобы заменить их выпускниками наших учебных заведений.

– Кстати, об учебных заведениях. Почему произошла смена руководства в Пожарной академии?

– Если бы вы посетили академию пять лет назад, такой вопрос не возник бы: кругом грязь, общежитие на уровне барака для гастарбайтеров; поборы с курсантов, якобы на хозяйственные нужды. Да, сейчас начальник Академии ГПС МЧС России – не пожарный по образованию, но изменения к лучшему

налицо. Затратив серьезные деньги, два корпуса привели в идеальное состояние, отремонтировали общежитие. Конкурс в 2007 году – 10 человек на место, медалистов полно. Может быть, есть и недовольные – возросла требовательность, улучшена дисциплина, но коллектив Академии нормально работает.

Сегодня вопрос подготовки кадров – один из приоритетных в МЧС. У нас есть две

еще время разрабатывается проект закона о правоохранительной службе, по которому будет предусмотрен соцпакет для пожарных практически аналогичный соцпакету военнослужащих.

Раньше пожарные не имели права на получение бесплатного жилья. Три года назад нам удалось в федеральной целевой программе «Жилище» предусмотреть специальные средства для пожарных. Теперь

тение техники и строительство пожарных депо.

Анализ причин гибели населения в частном секторе показывает: 90 процентов погибших задохнулись от дыма. Следовательно, нужны средства, позволяющие быстро справиться с очагами пожара. Мы провели исследования, изучили западные разработки и ввели в практику ранцевые системы с пожаротушащей жидкостью, способной моментально уничтожить небольшие очаги. Теперь поставляем в пожарные части наряду с большими машинами, на которых трудно проехать в той же Москве, маленькие автомобили, оборудовали всем необходимым «Газели», мотоциклы.

– А как обстоят дела с надзором при проектировании и строительстве новых зданий?

Недавно его возложили на Ростехнадзор. Безусловно, нужно время для организации эффективной работы по принципу «одного окна». Если при таком раскладе число пожаров во вновь строящихся зданиях снизится, это прекрасно. Но антикоррупционная составляющая этого решения уже очевидна. Сократилось число уголовных дел в отношении сотрудников Госпонадзора, в этом году их 27 на 15 тысяч человек.

– На сайте www.0-1.ru пожарные остро критикуют все нововведения МЧС. Особое возмущение вызывают действия начальников местных управлений, мало знакомых с пожарной охраной...

– Я знаком с этим сайтом. Вообще, недовольные всем и вся всегда были и будут. Иногда и мне говорят: «Давайте вернемся к старому». «Хорошо, – отвечаю, – но докажете, что мы от этого выиграем. Если количество погибших при пожарах снизится, я обеими руками «за». Кстати, подобные высказывания звучат все реже, большинство пожарных уже не мыслит себя вне нашей общей системы.

А без нововведений не обойтись. Вот у нас раньше для пожарных расчетов существовало два норматива: на 650 человек полагался один пожарный и радиус выезда расчетов составлял 3 километра. Но на деле это была профанация. Для Москвы, где 650 человек живет в одном доме, где пожарная часть рядом – это хорошо, а для Якутии, где в поселках по 50 человек, а между ними расстояние в 40-60 километров, не подходит. Теперь эти нормативы заменили на один – время прибытия к месту пожара. Государственная дума уже приняла в первом чтении проект регламента об общих требованиях к пожарной безопасности. По этому документу время прибытия – не более 10 минут. Если пожарные не прибыли в течение этого времени, это основание для административного расследования. А если при этом погибли люди, последствия будут еще серьезнее.

Конечно, не все оказались готовы к объединению и к реорганизации. Недавно в одной из областей пожарных без объяснения стали переводить из субъектовой пожарной охраны в федеральную. При этом прошел слух, что после перевода уменьшится зарплата. И народ решил бастовать. Пришлось срочно посылать туда начальника регионального центра с разъяснениями, что в зарплате они не потеряют.

И перегибы на местах были, и с неправильными решениями мы сталкивались не однажды. К примеру, пожарные жаловались, что их заставляют строем ходить на плацу, так как начальник у них военный... Но сегодня мы одна семья. Многими главными региональными управлениями, кстати, руководят пожарные. Специально внегли изменение в законодательство, чтобы главные управления МЧС по субъектам РФ могли возглавлять и пожарные, и гражданские лица.

– Положа руку на сердце, вы довольны результатами реорганизации пожарной охраны?

– Сказать, что есть полное удовлетворение от результатов, пока не могу. Радует, скорее, динамика. Мы разработали для правительства показатели нашей работы (для оценки деятельности Министерства). Относительно показателей в области пожарной безопасности были споры, остановились на двух: динамике гибели и динамике спасения. Если динамика гибели идет вниз, а спасения вверх, то ясно, что служба работает. Но еще много предстоит сделать, и я уверен: мы это сделаем. ■

До 2012 года на нужды пожарной безопасности будет выделено около 200 миллиардов рублей – в частности, на приобретение техники

академии, университет в Санкт-Петербурге, три института, плюс факультет в Восточно-Сибирском институте МВД, училище в Воронеже. Планируем за Уралом открыть еще два специальных вуза и уже полным ходом идет работа. Вопрос с кадрами в системе МЧС, я думаю, будет решен в течение ближайших лет.

– Но у вас, насколько мне известно, существует проблема с кадрами низшего звена...

– Раньше комплектовать пожарную охрану было проще: молодежь, которая шла к нам служить, освобождалась от службы в армии. Но сегодня государству необходимо, в первую очередь, обеспечить армейский призыв. Поэтому эти льготы отменены. Ищем и будем искать другие пути набора кадров, повышать престижность профессии пожарного.

– На какую зарплату и на какие льготы могут рассчитывать те, кто решится связать свою жизнь с пожарной охраной? И будет ли у них возможность получить жилье?

– На момент объединения средняя зарплата младшего офицера составляла около трех тысяч рублей. Сейчас рядовой состав получает от 8 до 12 тысяч. В настоя-

ежегодно выделяется серьезная сумма на обеспечение их жильем. Хотя в правовом отношении вопрос сложный. Мы вынуждены оформлять это как служебное жилье, впоследствии его передадут в муниципалитеты и только тогда квартиросъемщик сможет жить в нем либо на условиях госнайма, либо приватизировать его.

– Как скоро пожарные будут обеспечены в полном объеме новой техникой?

– С техникой действительно не все благополучно. Очень много устаревших автомобилей, которые поддерживаются благодаря энтузиазму людей, не хватает ремонтной базы. Хочу напомнить: на закупки техники ГПС в 2002 году было выделено всего 200 миллионов рублей, а сегодня только Федеральная противопожарная служба получает в год 3,5 миллиарда. Конечно, и этого недостаточно. Но уже принята федеральная целевая программа, предусматривающая финансирование мероприятий пожарной безопасности до 2012 года в сумме около 200 миллиардов рублей – они будут потрачены, в том числе, на приобре-

Разрушение северной столицы продолжается. Но хор голосов защитников исторического центра становится все более многоголосым и громким. Публикация «Прощай, великий город!» в ноябрьском номере «Совершенно секретно» вызвала в городе большой резонанс

PHOTOPRESS

Оборона

Петрограда

PHOTOPRESS

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Сржйбмюп емё «Спгжщююп т жисююп»

Подавляющее большинство горожан выступают за сохранение и реставрацию старых домов. Смольный и связанные с ним финансово-промышленные круги – за строительство новых зданий, привлекательных для инвесторов. Казалось, между их позициями нет противоречия: центр реставрируем, вокруг центра строим. Но власти не хотят замечать несогласных и делают все по-своему. А поборники сохранения исторического облика города называют вандализмом уже само появление строительных лесов на любом из семи тысяч домов-памятников.

«Талион» и Авгиевы конюшни

Группа компаний «Талион», реставрирующая дом Чичерина на Невском, – единственная из упомянутых нами в ноябрьской статье предложила посетить свой объект и убедиться, что не все так мрачно, как мы описали.

За воротами дома Чичерина как будто снимали фильм про цивилизацию майя: в небольшом дворе копошились не менее полусотни таджикских рабочих в синих спецовках и касках. Их основным инструментарием были кирки и тачки.

– А что делать, экскаватор же сюда не загонишь, – оправдывался Андрей Никаноров, главный инженер фирмы «Леокаспис», созданной «Талионом» для своих строительных объектов. – Дому больше двухсот лет, здесь много работы, которую можно выполнить только вручную, поэтому и нанимаем гастарбайтеров. Но на всех высококвалифицированных специалистах у нас трудятся профи. Вон фундамент внутреннего корпу-

са: вначале положили металлическую плиту толщиной восемьдесят сантиметров, потом установили двадцать сверхпрочных свай.

Первоначально внутренний корпус дома Чичерина подлежал сносу, но Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) постановил сохранить историческую парадную лестницу. Строители так и сделали – снесли оба фланга здания, а двухэтажный участок с лестницей оставили. Новый кирпич и металлические конструкции преобладают на верхних этажах главного здания, но о том, чтобы дом Чичерина разбирали до основания, как предполагали некоторые защитники памятников, нет и речи. Наоборот, старую кладку укрепляют металлическими конструкциями, а стены сверлят через каждые тридцать сантиметров, чтобы потом залить в полости цементный раствор. Дом Чичерина пережил как минимум десять реконструкций, отсюда и состояние разных участков здания – от хорошего до аварийного.

– Где-то начинаешь разбирать стену, а кирпичи уже крошатся от старости, – рассказывает Андрей Никаноров. – С другой стороны, пробовали распилить деревянную лежню, которая двести лет пребывала в воде под фундаментом, – а она как каменная, даже цепь на пиле полетела. Но в любом случае здесь нельзя работать кисточками и лопатками, как требуют реставраторы. Мы и так здесь третий год копаемся. За это время можно было три таких же новых дома построить – при наших-то ресурсах.

Ресурсов «Талион» действительно не жалеет: почти в каждом помещении дома Чичерина кипит работа. К старине относятся по возможности бережно: знаменитые мраморные колонны на втором этаже тщательно закрыты картоном и полиэтиленом – со временем они составят часть интерь-

ера двух президентских номеров. Но исторический декор стен почти не сохранился: строители оставили только небольшой фрагмент на третьем этаже, чтобы проверяющие видели: нынешняя толщина штукатурки ничуть не меньше старой.

– Всю лепнину действительно пришлось убрать, иначе не добраться до кирпичей. Но мы ее потом в точности восстановим, – с уверенностью объяснил один из строителей. Прозвучало, как «мы заново нарисуем картину Рембрандта».

Другой сотрудник «Талиона» рассуждал про необходимую меру компромисса, когда бизнес приходит в исторические здания. Важно лишь, чтобы этот компромисс не превращался в варварство, когда старые дворцы сносят, а на их месте строят безвкусный новодел. Понятно, что городской бюджет не в состоянии содержать и реставрировать такое огромное архитектурное наследие. Когда «Талион» получил этот объект – дом Чичерина, – его подвал был на полметра завален фекалиями. Если и дальше оставить здание без хозяина, то через несколько лет здесь будет нечего восстанавливать.

Один из «компромиссов» в доме Чичерина сейчас монтируется на уровне 6-го этажа: 25-метровый бассейн со стеклянной крышей нависнет над двором. Но с Невского проспекта его будет не видно, уверяют проектировщики. Зато «Талион» расселил все 150 комнат из базировавшихся в доме коммуналок – и недовольных, кажется, нет.

– Расселение и реконструкция дома Чичерина потребовали вложений: каждый «квадрат» уже обошелся нам в 8 тысяч долларов, – говорит глава «Талиона» Александр Ебралидзе. – Если бы мы хотели просто получать прибыль, мы бы строили «хилтоны» на новом месте.

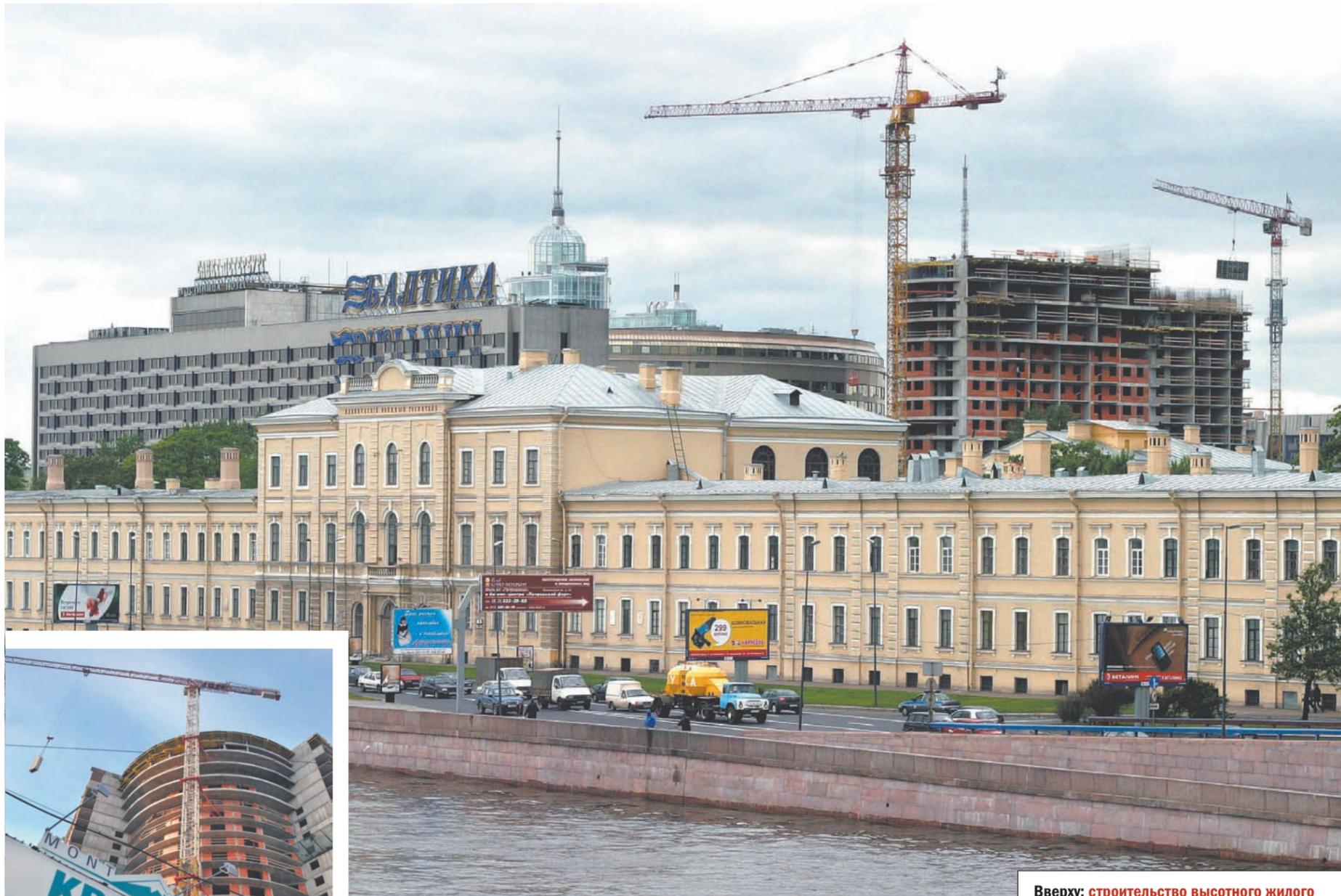
В 2001 году Ебралидзе выиграл тендер на реконструкцию Шереметевского дворца

(бывшего Дома литераторов) на Шпалерной улице. Тендер был чисто символическим: кроме «Талиона», никто не претендовал на объект, который после пожара считался не поддающимся восстановлению. Сегодня в Шереметевском – резиденция компании и самый шикарный в Петербурге дом прие-мов: по историческим чертежам восстановлены мраморный зал, готическая гостиная, дубовые панели, малахитовые колонны и портретная галерея рода Шереметевых.

– Случаев, когда старые петербургские дворцы реконструируют по-человечески, к сожалению, немного, – говорит источник в городской администрации. – Но мы видим, что это возможно. И у властей есть примеры, чтобы задавать адекватные критерии для строителей и контролировать исполнение. Вместо этого КГИОП требует сохранить какую-нибудь посредственную фреску и закрывает глаза на то, что на Невском без всякого разрешения рушат дома. Впрочем, у комитета не так много реальной власти: строительные лоббисты позаботились, чтобы законодательно разрешить происходящий сегодня беспредел.

Де-юре строить в центре Петербурга нельзя. Можно только выделить участок (лакуну), на котором строительство возможно. До 2004 года лакун существовало более двухсот, но их появление часто было связано с возведением домов взамен уничтоженных во время войны. В последнее время, за каких-нибудь три года, появилось еще 300 (!) выделенных участков, и вся охранная зона превратилась в подобие швейцарского сыра. Но и этого властям показалось мало: готовится к утверждению еще несколько десятков объектов. Фактически, по решению экспертизы, которую имеют право проводить добрый десяток организаций, любое здание можно снести как ветхое и аварийное.

Одна только академик архитектуры

PHOTOPRESS

дома в прежнем виде. По последним сообщениям СМИ, высота нового здания составит 35 метров (на семь метров выше разрешенного в центре Петербурга максимума).

Похоже, правила игры в Петербурге определяют не закон и здравый смысл, а генеральная линия властей. Она заявлена достаточно ясно: для привлечения инвестиций нужно строить что-то новое, а не паразитировать на разваливающемся архитектурном наследии. Кто бы спорил, но вместо того чтобы создавать условия для развития депрессивных районов, идет тотальное вторжение в ансамбли исторического центра. Все, что сейчас делается, — это вложения в сиюминутную прибыль. А потомки могут получить центр города, непригодный для развития туризма. Даже цена на недвижимость может упасть, поскольку никто не захочет покупать «мансардные виды» на торчащие отовсюду стеклянные коробки.

— Что бы ни делала власть, реставрируя центр города, она будет всегда уязвима для критики, — говорит чиновник Комитета по градостроительству и архитектуре. — Часто бывает, что организующие тендер специалисты отработали грамотно, но построенное здание сильно отличается от предполагавшегося по проекту. И никто не понимает, почему.

Право вето — не для Совета

Депутат петербургского Законодательного собрания Алексей Ковалев — археолог, много лет «специализируется» на охране культурного наследия. Но ему становится все сложнее бороться с уничтожением памятников архитектуры. Ковалев загибает пальцы: что обязана делать, но не делает власть в Петербурге. Определить границы раскопок в Ниеншанце (старинной шведской крепости, на месте которой собираются строить небоскреб «Охта-центр»), создать заповедную зону и обеспечить ее охрану. Представить в компетентный государственный орган план работ, затрагивающих охраняемые исторические здания и прилегающие к ним территории. На деле не ведется даже учета ценностей: Петербург, например, не включен в государственный реестр объектов культурного наследия. Более того, этот вопрос никто и никогда не ставил.

Вместо этого 18 декабря 2006 года в Закон «Об архитектурной деятельности в РФ» были внесены существенные изменения, исключая из числа объектов историко-культурной экспертизы градостроительную и проектную документацию на проведение работ. А заодно и документацию, обосновывающую проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ, осуществление которых может оказать прямое или косвенное воздействие на объекты культурного наследия. Согласование градостроительной и проектной документации вообще исключено из понятия государственной охраны объектов культурного наследия. При принятии решения о передаче земель под застройку до конца 2005 года даже не подготавливались проекты межевания земельных участков. Условия строительства на выделяемых землях каждый раз определяются с чистого листа под нужды инвестора.

— Сегодня уже никто не может поставить барьеров на пути архитектурного бандитизма, — говорит Алексей Ковалев. — Градостроительный совет несколько раз высказывался, например, против возведения на Выборгской набережной высотного комплекса «Монблан». А строители слушают да строят. Потому что право налагать «вето» у Совета предусмотрительно забрали несколько лет назад. В исторической части Васильевского острова возводят три небоскреба, хотя максимально возможная высота здесь — 48 метров. Я написал целую кипу депутатских запросов по этому поводу — из Генпрокуратуры, Комитета по градостроительству и архитектуре приходят одни отписки. Создается впечатление, что застройщики получили устное одобрение своих проектов на самом высоком уровне.

В Петербурге крайне малое для мегаполиса число парков в центре, однако и немногое оставшееся не дает покоя бизнесу и связанным с ним чиновникам. В середине Приморского парка Победы вырезан кусок в 5,7 тысяч кв. м. под строительство элитного отеля. В Лопухинском саду будет построено 8-этажное здание, а в Таврическом саду — крытый каток. Да что говорить, если даже от Михайловского сада, примыкающего к Русскому музею, хотят отрезать кусок земли.

Вверху: строительство высотного жилого комплекса «Монблан», против которого неоднократно и безуспешно протестовал Градостроительный совет. На стр. 16: на углу Невского проспекта и площади Восстания было снесено несколько зданий для расчистки места под универсам «Стокманн»

Татьяна Славина обосновала снос нескольких особняков на Лиговке у Московского вокзала, на Невском (99 и 101), «вырезку» из Таврического и Михайловского садов и многое другое. Недавно госпожа Славина предложила перебазировать на Кольский полуостров... Пулковскую обсерваторию, которая занимает место, перспективное для строительства элитного жилья.

С 1996 года из списков памятников истории и культуры федерального значения исключено 450 объектов. Соответствующие решения проведены на высшем уровне — указами президента и постановлениями правительства РФ. Некоторые случаи просто необъяснимы. Например, из общероссийского списка исключен Спасо-Преображенский собор — одно из лучших творений Василия Стасова. Ранее рядом с собором был снесен памятник, а на его месте построено генконсульство Финляндии. На Казанской улице снесено историческое здание, вместо него построен новодел — буквально впритык к знаменитой воронихинской решетке Казанского собора. На площади Островского, прямо в ансамбле зданий России, строится новая гостиница. В Волховском переулке снесен комплекс зданий, включая два выявленных памятника, а вместо них построен жилой комплекс «У Роstralных колонн».

Нередко в проектах делаются значительные отступления от планов, но, кажется, еще никто не понес за это серьезной ответственности. При строительстве отеля «Ренессанс» на Почтамтской улице соорудили огромный стеклянный купол, изуродовавший вид на Исаакиевскую площадь. Никого не наказали, убрать самострой власти не требуют. А дурной пример заразителен. Когда сносили комплекс зданий на углу Невского проспекта и улицы Восстания, расчищая площадку под универсам «Стокманн», первые лица Смольного божились, что застройщик воссоздаст эти

Для Таврического потери могут не ограничиться катком: компания «Петрополь», входящая в группу «Газстройинвест», предлагает возвести в бывшей потемкинской усадьбе четыре дома по пять-шесть этажей. Хотя единый комплекс «Таврический дворец с садом» имеет тройную «степень защиты» (это охранная зона исторического центра, неотъемлемая часть объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО и собственно территория памятника федерального значения), каждая из которых не допускает любое строительство в принципе.

Парадокс, но международные организации проявляют больше беспокойства к происходящему в Петербурге, чем местные и федеральные власти. 6 июня 2007 года Всемирный фонд защиты памятников включил небесную линию горизонта Петербурга в список объектов Всемирного наследия, находящихся под угрозой, — вместе с разрушенным ураганом Новым Орлеаном и уходящей под воду Венецией. Объявлена и причина беспокойства: планы строительства напротив Смольного 396-метрового небоскреба «Охта-центр». Осенью началась международная кампания по спасению памятника. Как правило, такие кампании дают результат. Например, предупреждение Всемирного фонда остановило застройку национального парка Чинкве-Терра в Италии (уникальный ландшафт, объявленный национальным парком). Таким же образом был отменен и план строительства автодороги через археологический объект Тара-Хилл в Ирландии.

Месяц спустя угрозу Петербургу обсуждали на 31-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, который требует от Смольного к 1 февраля 2008 года представить подробный отчет о плане строительства небоскреба «Охта-центр», а также приостановить реализацию этого проекта, пока не будет проведена оценка ущерба культурным памятникам. По словам заместителя гендиректора ЮНЕСКО Марсио Барбосы, тем самым орга-

PHOTOPRESS

низация показала России желтую карточку. Если архитектурный вандализм в Петербурге будет продолжаться, последует исключение. И это уже станет позором не только для города, но и для всей России. Такая мера применяется крайне редко, лишь когда в стране нет цивилизованных институтов власти. И хотя документы ЮНЕСКО не обладают юридическим статусом обязательных международных актов, в них сформулированы сложившиеся международные обычаи, обязательные для исполнения. Ведь Россия подписывала и Конвенцию об охране архитектурного наследия Европы, и Европейскую Конвенцию об охране археологического наследия.

Котлован для «газоскреба»

По данным опросов, большинство петербуржцев выступают против строительства 400-метрового «газоскреба». А против сноса старых дворцов, вероятно, будет вообще весь город. Можно предположить: то, что на родине Путина партия Путина получила меньше голосов, чем в каком-либо другом субъекте Федерации, напрямую связано с темой строительства «Охта-центра». Кто не верит – приезжайте и поговорите с людьми. Культурно-историческая оппозиция смыкается с политической и радикализуется.

У оппозиции есть конкретные достижения. Она объединила несколько Союзов архитекторов: петербургский, федеральный, международный. У защитников памятников есть прямой контакт с руководством ЮНЕСКО, ООН и другими влиятельными организациями, уже выразившими свое возмущение происходящим в Петербурге. При этом требования, например, к проекту «Охта-центр» у оппозиционеров умеренные и адекватные: строить можно, но подальше от центра. А если хотите напротив Смольного – то высота должна быть не выше 100 метров.

– Неужели мы думаем, что построив такой небоскреб, мы кого-то удивим? – смеется главный инженер Дирекции по строительству транспортного обхода Петербурга Сергей Шпаков. – Романовы жили и работали в трехэтажном «офисе» высотой 22 метра, и Россию уважал весь мир...

Но сторонники проекта даже не хотят обсуждать эти замечания. По слухам, в Смольном подготовлен проект нового высотного регламента, отменяющий для центра потолок в 48 метров, но он еще не рассматривался Законодательным собранием. Как выразился скульптор Виктор Сиваков, «это уже не амбиции, а истерика, которую нужно лечить через суд».

В начале 2007 года пятеро петербуржцев попытались оспорить городской закон о целевой программе «Строительство административного делового центра в Санкт-Петербурге». И хотя представители губернатора и Законодательного собрания не отрицали, что закон был принят без проведения экологической экспертизы и общественных слушаний, иск был отклонен. Истцы на этом не успокоились, и в конце октября 2007 года Коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила решение петербургских коллег и вернула дело на новое рассмотрение в новом составе судей.

Представитель губернатора г-н Шумилов подтвердил суду, что из городского бюджета на проект ушло 2 миллиарда рублей в 2006 году и 4 миллиарда – в 2007-м. На какие именно цели пошли деньги – не совсем понятно. Общественности не предъявлено ни единого документа, который подтверждал бы выбор места для строительства небоскреба напротив Смольного. Депутат Госдумы четвертого созыва Виктор Тюлькин получил из Комитета по градостроительству и архитектуре Петербурга с интервалом в полтора месяца два взаимоисключающих документа. В одном говорилось, что принятие целе-

Архитектор бюро RMJM Филипп Никандров (слева), выигравшего конкурс на строительство «Охта-центра»

ских студентов. Налоги, которые сегодня платят структуры «Газпрома» в казну Смольного, нисколько не определяют доходной части петербургского бюджета, зато «газоскреб» может стать главной статьёй расходов.

Толчок по-путински

Сегодня уровень загрузки Большеохтинского моста не опускается ниже 80 процентов. Если «Охта-центр» все же будет построен, сюда будут приезжать на работу еще 25 тысяч человек, не говоря уже о посетителях. В зоне пешеходной доступности нет станций метро, а дорожная сеть неудобная. Это означает, что одновременно со строительством небоскреба город вложит еще многие миллиарды в инфраструктуру Охты. Всего два новых тоннеля в Петербурге обошлись в 30 миллиардов рублей. Не станет ли вся затея с «газоскребом» «черной дырой», вроде Чечни в конце девяностых, в которую полетят без счета казенные деньги?

Сегодня город болен. И набор лекарств очевиден. Нужно создать при президенте комиссию по сохранению архитектурного наследия Петербурга с широкими полномочиями. Нужно определить четкие критерии для строителей: например, сохранять фасадную стену здания обязаны все и всегда. Нужно провести честные общественные слушания или даже городской референдум по «Охта-центру». Нужно вернуть полномочия контролирующим организациям.

Среди защитников старого Петербурга распространено мнение, что главная движущая сила строительства «Охта-центра» – не «Газпром», а местные чиновники и строительные тресты, которые хотят с помощью «газовиков» сломать высотный регламент и поиметь свою выгоду от строительства небоскребов на месте исторических кварталов. Но Смольный постепенно остается в этой борьбе один: «Газпром» снизил активность к концу 2007 года, международные организации начали кампанию по защите Петербурга, а президент России в конце концов самоустранился.

Владимир Путин высказался об «Охта-центре» трижды. Первый раз он сказал: «Я понимаю озабоченность общественности тем, что это здание будет слишком близко к центру. Я в принципе разделяю эту озабоченность». В другой раз заметил: «Все, что создано в Петербурге в архитектуре, – это достижения прежних поколений. Тогда Петербург стал центром архитектуры и культуры. Наше поколение ничего не сделало. Нужен какой-то толчок, свежий воздух, нужен центр деловой активности». В ответ на протесты петербургской интеллигенции он от проблемы отмежевался: «Я не хочу влиять на принимаемые городскими властями решения, не надо эти решения на меня перекладывать. У меня своих проблем хватает». Действительно, за строительство и высотный регламент в Питере отвечает в первую очередь губернатор. Но поскольку Петербург – это объект культурного наследия, а соответствующие конвенции ЮНЕСКО Россия ратифицировала в 1988-91 гг., не должен ли глава государства сказать решающее слово?

Даже свою победу в Верховном суде РФ некоторые защитники памятников воспринимают как хитрость противника: не дать накануне выборов вынести эту проблему в Страсбургский суд (куда они обратились бы в случае поражения). Больше энтузиазма вселил в них советник президента по культуре Юрий Лаптев, который летом 2007 года заметил, что вопрос находится под постоянным наблюдением исполнительной власти РФ, а также полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе и Счетной палаты. В стране с отстроенной вертикалью власти люди надеются только на ее верхнюю точку.

Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Самые громкие расследования:
сенсационные подробности отставки Эдуарда Шеварднадзе
и Тодора Живкова, тайная жизнь Ким Ир Сена;

Великие тайны и мифы XX века:
психотропное оружие и проклятие семьи Кеннеди;

Судьбы великих людей: Алексей Косыгин,
Войцех Ярузельский и Ричард Никсон

в цикле программ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
Информация к размышлению»

Смотрите на 5-м канале
ТРК «Петербург»

телекомпания
совершенно
секретно

вой программы есть одновременно и решение о строительстве «газоскреба», а в другом – что вовсе нет. По словам участника Движения гражданских инициатив Михаила Беляева, на месте будущего «Охта-центра» уже вырыт огромный котлован. То есть без распоряжения губернатора и предшествующих ему согласований.

Власти города неоднократно заявляли, что никакой работы над проектом еще не ведется – якобы существует лишь общая концепция. Но оказалось, что договор на проектирование первой зоны делового центра между ООО «ОДЦ «Охта»» (владелец контрольного пакета акций – «Газпром нефть») и британским архитектурным бюро RMJM подписан еще 29 сентября 2007 года. Стороны признали этот факт только после публикаций в прессе. А в ноябре архитектор RMJM Филипп Никандров сказал в интервью, что над проектом башни уже работают около 80 проектировщиков в Великобритании, а в скором времени к ним присоединятся несколько десятков российских коллег из ведущих проектных компаний Петербурга и Москвы. Интересно, на основании каких документов начата работа над проектом и кто ее финансирует? Не городской ли бюджет?

Непонятно даже, в какую сумму выльется проект. Первоначально говорилось о двух миллиардах долларов из петербургской казны. Чтобы успокоить общественность, было заявлено, что «Газпром» и Смольный поделят расходы пополам: 51 и 49 процентов соответственно. Но недавно на презентации для Общественного совета Петербурга генеральный директор ООО «Газпромнефтеинвест» Николай Танаев сообщил, что стоимость «Охта-центра» составит 3,5 миллиарда долларов. Ту же самую цифру он повторил для членов Совета по сохранению культурного наследия. Неужели башня подорожала в два раза еще до утверждения проекта? Ведь ни одной сваи еще не вбито. Кто даст гарантию, что в процессе строительства за 12 лет смета не возрастет еще в несколько раз? И непонятно, почему город должен выделять на строительство бюджетные деньги в виде субвенций – то есть на невозвратной основе. Ведь «Газпром» – коммерческая организация, получающая баснословные прибыли, а в городе 800 тысяч человек до сих пор живут в коммуналках.

Петербургские журналисты подсчитали: на 60 миллиардов рублей, которые городу предлагалось выделить на строительство «Охта-центра», можно построить двести 350-квартирных домов, вдвое сократив городскую очередь на жилье. Или спасти семь тысяч петербургских памятников, требующих немедленной реставрации. Можно построить восточное полукольцо КАД или пять лет бесплатно обучать полмиллиона петербург-

Зеркала для героев

Юлия СЕМЕНОВА

СРЖЙБМОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

В начале октября 1957 года Советский Союз вывел на орбиту первый искусственный спутник Земли.

— Мы были поражены, — спустя 50 лет вспоминает архитектор А.Н. Колчин. — Хотя, прямо скажем, неожиданностью это не стало: у нас было много знакомых, работающих в «почтовых ящиках». Эти люди в разговорах намекали на скорую возможность запуска ракеты. И это событие произошло.

Королев выбирает титан

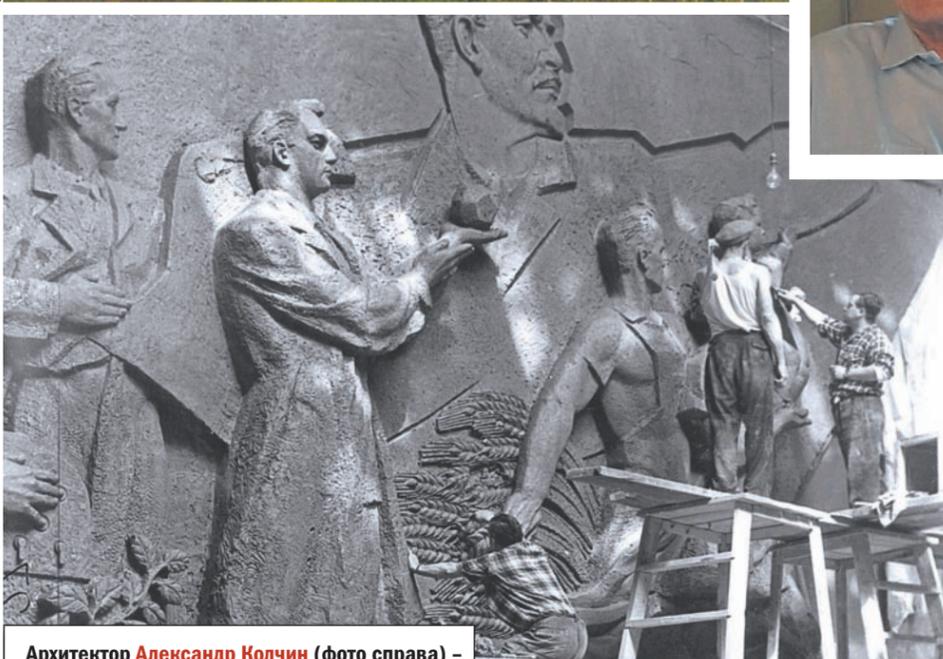
В то время Александр Колчин, недавно окончивший институт, трудился в мастерской архитектора профессора М.О. Барща, где вместе с коллегами разрабатывал проект московского района Новые Черемушки. А через некоторое время по радио сообщили, что ЦК КПСС, Совет министров СССР и Госстрой объявляют Всесоюзный конкурс на лучший проект обелиска в честь запуска искусственного спутника. Колчин сразу же предложил Барщу поучаствовать.

— Идея нас захватила, — говорит А. Н. Колчин. — Мы должны были сделать проект за шесть месяцев. Каких-то жестких требований по оформлению не было. Например, на выставке в Манеже в мае 1958 года, где были представлены более 350 проектов, я видел даже листок, вырванный из тетрадки в клетку. Какой-то мальчик-школьник изобразил проект памятника. Удивительно, но у нас была похожая мысль... У мальчика, на мой взгляд, была лучше выражена идея, проект был абстрактнее, лучше связан с пространством, вызывал больше ассоциаций. У нас же была просто форма. Но первую премию присудили нам. В проекте была выведена идея общего стремления людей к созиданию. Сама стела, увенчанная ракетой, — символ непреодолимого прогресса. Образующая должна продолжаться бесконечно, ибо сам этот процесс бесконечен.

За воплощение в жизнь проекта принялось специальное архитектурно-техническое бюро Мосгорисполкома, где работали М.О. Барщ и А.Н. Колчин. В качестве материала для облицовки предлагалось сначала опаловое стекло, которое в конструкции монумента смотрелось бы как светящаяся стрела. Особенно эффектно это выглядело бы в сумраке ночного города. Однако впоследствии предпочтение было отдано новому металлу — титану. Как это произошло?

Перед началом работы архитекторов пригласили в Главное архитектурно-проектировочное управление Москвы.

— Там было довольно много народа и шумно, — вспоминает Колчин. — Обсуждалась программа работ. Когда поручения были распределены и все стали расходиться, главный архитектор Москвы И.И. Ловейко сказал: «Колчин, задержись». Рядом со мной за столом оказался невысокий человек довольно крепкого сложения. Это был Королев. Так я его увидел в первый раз. Сергей Павлович сказал: «Ну вот, все ушли, теперь можно друг друга послушать. Конечно, светящийся обелиск будет выглядеть очень красиво, но как мы сможем эту идею реализовать? Давайте посоветуемся с ВИАМОм (Всесоюзный институт авиационных материалов) и облицуем монумент полированным титаном. Это новый металл, очень долговечный. У него большое буду-

Архитектор Александр Колчин (фото справа) — один из авторов монумента «Покорителям космоса» (вверху). На нижнем фото — работа над горельефами, 1962 год

щее — его эпоха только начинается, как и космическая эра человечества». Мы подумали и приняли это предложение.

Они так сияли, что глаза слепило!

В одном из секретных положений к постановлению правительства было прописано, что листы зеркального титана для конструкции обелиска будут изготовлены на заводе №95 в Верхней Салде. В этот маленький городок поехали четверо: руководитель лаборатории титановых сплавов ВИАМа С. Г. Глазунов, специалист от предприятия

В 1964 году в Москве был возведен знаменитый монумент «Покорителям космоса», ставший одним из символов советской эпохи. Облицевать памятник зеркальными листами из титана помогли специалисты из небольшого уральского городка Верхняя Салда

смогу вам помочь?». И как итог разговора: «Я распоряжусь».

Мы подписали техусловия. Очень деловая и спокойная атмосфера. Кстати, полная противоположность московским заводам, где мне довелось побывать.

Были мы в травильном отделении прокатного цеха, нам показывали вакуумно-дуговые печи для плавки титана. Видели, как «рождается» слиток, как с него снимают «корону». Много общались. Нас везде сопровождал инженер-технолог Финна (так она просила ее называть) — Феоктиста Иосифовна Козлова, худенькая светлая симпатичная женщина. Я поразился тому, какие здесь спокойные люди. Как неторопливо ходят, разговаривают. А в Москве уже тогда было суетно...

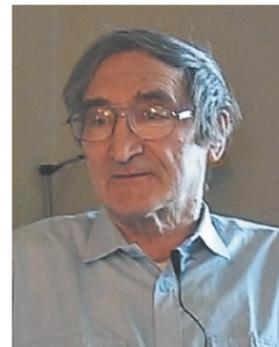
И сейчас в музее ВСМПО хранится памятный альбом с фотографиями проекта монумента и надписью: «Директору Верхнесалдинского металлообрабатывающего завода Х. С. Процицкому на добрую память о днях совместной работы по сооружению обелиска. Авторы: А. Н. Колчин, М. О. Барщ, А. П. Файдыш. 10 июля 1962 года». (Файдыш — это скульптор проекта.)

«Сплав ОТ4-1 был предложен ВИАМОм, — рассказывает инженер-технолог прокатного цеха завода №95 Феоктиста Иосифовна Козлова. — Там предварительно были изготовлены образцы, которые подвергались в течение определенного периода атмосферным воздействиям. Когда я заинтересовалась, почему был выбран именно этот сплав, представитель ВИАМа ответил: «Лучше всех показал себя при испытаниях».

К этому времени уже была освоена серийная технология изготовления листов. Требовалось получить только поверхность чистой, светлую — без подтеков, разводов и наплывов. Любое отклонение в технологическом процессе приводило к замутнению зеркала. «Какой подъем был среди работающих, когда изготавливали листы для монумента! — вспоминал А. С. Коромыслов, специалист отдела главного металлурга. — Получалось все слаженно, дружно. Культура производства была высокая: стан тщательно промывали, валки рабочие полировали. Рабочим каждый день спецодежду меняли, а фартуки и рукавицы — даже несколько раз за смену. И вот в один из солнечных дней мы вынесли на улицу первые семь листов и выставили их на солнце. Листы так сияли, что глаза слепило!»

Вот так, специально для монумента на металлообрабатывающем заводе в Верхней Салде были прокатаны листы зеркального титана. Приемка первой партии прошла в присутствии А.Н. Колчина. Из общего веса монумента (250 тонн) листы составили тонн 25. Отходов было минимальное количество.

Первоначально монумент «Покорителям космоса» планировалось воздвигнуть на Ленинских (Воробьевых) Горах, рядом со зданием Московского университета. И все же в конце концов решили возвести его на пустыре возле ВДНХ — там была деревенька, которую снесли, а людей переселили. После приступили к строительству. Облицованный зеркальными титановыми листами монумент с помощью качающихся мачт и лебедки поднимали ранним летним утром 1964 года. А официальное открытие памятника состоялось 4 октября, в 7-ю годовщину вывода на орбиту первого искусственного спутника. ■

Лавочкина Майборода (инициалы, к сожалению, Колчин не помнит), представитель Сергея Павловича Королева Б. М. Михайлов и сам А. Н. Колчин.

Колчин вспоминает: «Целью командировки было подписание технических условий изготовления листов из титанового сплава ОТ4-1. Изготавливали его по утвержденным условиям Верхнесалдинского металлургического завода, который к этому времени имел хорошо отлаженную технологию, и листы изготовлялись точно в срок. Приехали зимой, все заснежено. Помню, поразила чистый морозный воздух. Нас приняли очень хорошо. Устроили в двухэтажную гостиницу и повели к директору Х. С. Процицкому. Мне запомнился большой кабинет, много книг. В кабинете сидит небольшой человек. Его неспешные вопросы: «Как устроились? Чем

Страсти по Центральному дому актера в Москве дошли до руководства страны. Чиновники, призванные охранять культурное наследие России, не могут поделить ЦДА с теми, кто это наследие создавал

Таисия БЕЛОУСОВА

Овписж бужмэ «Спгжщжоол тлжшжоп»

Четырнадцатого февраля 1990 года в здании Всероссийского театрального общества на Тверской случился пожар. Позже ходили разговоры, что при обследовании пожарища нашли две канистры из-под бензина. Но виновных в поджоге так и не установили. Среди погорельцев оказался и созданный в 1937 году Центральный дом актера имени А.А. Яблочниной. Больше года он мыкался без пристанища. Затем Николай Губенко, в ту пору министр культуры СССР, выделил помещение в здании своего министерства (Арбат, 35). После 1991 года, когда началась ликвидация союзных министерств, распоряжением Ю.М. Лужкова здание Минкульта было передано в ведение Дома актера.

Из погорельцев в арендаторы

В августе 1993 года группа театральных деятелей на встрече с президентом Ельциным попросила передать здание Минкульта СССР в безвозмездное пользование ЦДА. Борис Николаевич пообещал подписать соответствующее распоряжение. «Распоряжение можно отменить, а нельзя ли подписать указ?», — обратилась к президенту мудрая Мария Владимировна Миронова. «Хорошо, завтра-послезавтра я подпишу указ», — согласился тот. «Нет, вы подпишите его сегодня», — настойчиво попросила Миронова, опасаясь, что дело отложится в долгий ящик. «Но я не могу, у меня назначены встречи, люди ждут», — пытался возразить Борис Николаевич. «А я вам мешать не буду, — ласково заверила Мария Владимировна. — Я здесь посижу, в уголочке, а как только вы подпишете, сразу уйду».

По воспоминаниям театрального критика Бориса Поуровского, в тот день Миронова в ЦДА всем гордо демонстрировала президентский указ. «Но ведь здание передают только на 49 лет, а что будет дальше?» — улыбаясь, спросил он Миронову. 82-летняя Мария Николаевна решительно отрезала: «А вот это меня совершенно не волнует!» И, взглянув на Поуровского, добавила: «Думаю, что и вас это не коснется».

Первого сентября 1993 года здание было передано на баланс Дома актера. 27 июня 1996 года Госкомимущество и ЦДА подписали договор о передаче в безвозмездное пользование Дому актера здания бывшего Минкульта площадью 15872,6 квадратных метра на срок до 1 июля 2045 года. Согласно этому документу Центральный дом актера имеет право сдавать в субаренду неиспользуемые помещения. Полученные от этого средства должны идти на оплату «общезэксплуатационных и коммунальных услуг и уставные нужды». Следует отметить, что сдача помещений в субаренду — единственный источник дохода ЦДА. Не имей он этой возможности, ходил бы по миру с протянутой рукой, либо и вовсе прекратил бы свое существование.

Заранее оговаривались в договоре и иные условия. В частности, он не мог быть изменен или расторгнут в случае перемены собственника здания. А условия договора сохраняли силу на весь срок его действия и «в случае, когда после его заключения законодательством Российской Федерации установлены правила, ухудшающие положение арендатора».

Лакомый кусочек

За последние десять лет неоднократно предпринимались попытки прибрать к рукам здание ЦДА. Лет шесть назад, когда его попыталось вернуть Госкомимущество, пришлось обращаться в Арбитражный суд. Ну а представители коммерческих структур — после бесед с Маргаритой Эскиной, после экскурсий по ее любимому Дому и знакомства с его деятельностью — отступали сами.

А деятельность была и остается многогранной: спектакли в шести залах, встречи с заслуженными актерами в трех театральных гостиницах, проведение международных конкурсов и фестивалей (спектакль одного актера, авторской песни имени Андрея Миронова и другие). Под крышей ЦДА в разное время находили приют мастерская Петра Фоменко, театр «Et cetera» Александра Калягина, театр Армена Джигарханяна и другие. Сюда привозят свои спектакли российские театры (фестиваль «Арбатские встречи»), а ЦДА с московскими актерами колесит по всей стране с выступлениями, сборы от которых идут на поддержку местных ветеранов сцены. Ежегодно 27 марта, в Международный день театра, в ЦДА съезжаются актеры из стран СНГ и Балтии. Здесь тепло чувствуют юбиляры, оказывают благотворительную помощь ветеранам. Двери Дома актера открыты не только для заслуженных и народных, здесь рады молодежи (студентам, начинающим актерам): устраивают вечера посвящения в артисты, предоставляют сцену для показа дипломных спектаклей. Здесь молодые получают премии, учрежденные ЦДА, общаются со старшими прославленными коллегами. С 1992 года тут существует Центр развития детского интеллекта и творчества, куда приходят малыши. Работают клуб директоров театров, секция заядлых театралов, спортивные секции, организуются для артистов туристические поездки за рубеж, устраиваются выставки — всего не перечислить.

В 2003 году здание было передано в оперативное управление Министерству культуры. Но руководство ЦДА об этом не ведало. «На встрече с новым министром культуры Соколовым тот вдруг стал мне обещать: «Пока я министр, мое ведомство не будет претендовать на ваш Дом. Моя совесть перед всеми театральными деятелями будет чиста», — вспоминала в беседе со мной Маргарита Эскина. — Я вежливо кивала головой, а сама в душе возмущалась: и чего это он распоряжается тем, что ему не принадлежит? О том, что наше здание находится в оперативном управлении Министерства культуры, я узнала только в апреле 2007 года».

В марте 2007 года одно из подразделений Министерства культуры и массовых коммуникаций — Россохранкультура — было преобразовано в Федеральную службу по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Россохранкультура), подчиняющуюся премьеру. В апреле руководство ЦДА узнало, что Росимущество (Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом) передало право на оперативное управление их зданием Россохранкультуре. Говорят, что поначалу представители этой организации вроде бы собирались занять один-два этажа. Но в сентябре 2007 года, когда ЦДА посетила комиссия Росимущества, выяснилось, что Россохранкультура будет распоряжаться всем зданием. А занять чиновники намерены все те помещения, которые сейчас ЦДА сдает в субаренду, средства от которой идут на уплату налогов и зарплату, коммунальные платежи, текущий ремонт и т.д.

«Сегодня журналисты пишут об акте, составленном Росимуществом по результатам этой проверки. Я лично с этим документом незнакома, — рассказывает Маргарита Эскина. — И мне неизвестно, на основании чего Росимущество намерено расторгнуть договор с ЦДА. Можно было бы понять, если бы у них были претензии по содержа-

Директор Дома актера Маргарита Эскина: «Пожалуйста, давайте не разрушать то, что есть. Не трогайте Дом актера!»

нию здания. Но в сентябре представители Россохранкультуры предлагали мне подписать акт приема-передачи здания, где указывалось, что оно находится в удовлетворительном состоянии. Кстати, этот документ я так и не подписала».

Обеспокоенное правление и общественный совет ЦДА решили обратиться к Фрадкову. С их посланием к премьеру пошел министр Соколов, но на следующий день Фрадков подал в отставку. В октябре аналогичное послание было отправлено уже Виктору Зубкову. Члены правления (Сличенко, Хитяева, Немоляева, Лазарев, Жариков, Шатилова и др.) просили премьеру принять делегацию ЦДА (Соломин, Васильева, Табаков, Цискаридзе и др.). Но послание осталось без ответа.

28 декабря прошлого года в Доме актера появились представители Россохранкультуры. С Владимиров Этушем, который замещал заболевшую Маргариту Эскину, вначале они и разговаривать не хотели. Но потом вручили распоряжение Росимущества и свидетельство о государственной регистрации права на оперативное управление, датированное 20 декабря.

Свидетельство привело правление ЦДА в недоумение. Ибо в нем в качестве документов-оснований были записаны распоряжение Росимущества и... акт приема-передачи здания от 6 сентября 2007 года, который директор ЦДА не подписывала. Но и это не все. Если бы Россохранкультура планировала ужиться в одном здании с ЦДА, то при регистрации права, в графе «Существующие ограничения (обременения) права», это должны были как-то зафиксировать. А здесь об этом — ни слова.

Уже 29 декабря ЦДА разослал в средства массовой информации открытое письмо президенту Путину, подписанное 25 народными артистами СССР и России. Быстрицкая, Басиллашвили, Касаткина, Райкин, Юрский и другие актеры просили не допустить непоправимого.

Все мы пойдем до конца...

Так и не дождавшись ответа от президента, 14 января правление ЦДА устроило пресс-конференцию. Маргарита Александровна Эскина, находившаяся на больничном, общалась с собравшимися по громкой телефонной связи. Обращаясь к властям, она сказала: «Если мы не можем направить усилия и дать что-то культуре, то, пожалуйста, давайте не разрушать то, что есть. Не трогайте Дом актера!»

А вот что говорили выступавшие артисты и режиссеры.

Владимир Зельдин: «Дом актера — намоленное место. Ветеранам дарят здесь теплоту, нежность, внимание, помощь. Здесь ведется большая работа. Вдруг лишают Дом нормальных условий. Я не знаю подробностей, но хочу сказать, что как мы не отдали в войну Отечество и Москву, так и этот Дом не отдадим».

Николай Губенко: «Чиновничий аппарат увеличился по сравнению с тем, что был в Советском Союзе, в три раза, в том числе и Министерства культуры. Здесь хотят разместить очередную бюрократическую структуру, которая всегда мешала реализоваться художнику. Это очевидная конфронтация

Упрямая «Звезда»

«Принт.Капитала» утверждает, что последовательное желание Стрельченко сменить застройщика и привело администрацию города к многочисленным нарушениям законодательства.

Вот что пишет об этом городская прокуратура: «Проведена проверка... по вопросу законности разрешений на строительство», в ходе которой установлено, «что указанные разрешения выданы в нарушение ч.11 ст.51 Градостроительного кодекса Российской Федерации». В сентябре прошлого года в адрес Стрельченко В.В. «было направлено прокурорское представление, в котором содержалось требование о привлечении к ответственности лиц, допустивших нарушение требований Градостроительного кодекса». В ответе администрации на это представление «не нашло своего отражения выполнение требований прокурора».

Элегантно сказано! Заместитель городского прокурора разъясняет, что же, в частности, неправильно было в сентябрьской реакции администрации. Дело в том, что Д.А. Позднеев, заместитель главы администрации, отменяя по требованию прокуратуры разрешения на строительство от октября 2006 года, выдал новому застройщику аналогичные разрешения, но датированные уже сентябрем 2007 года. Таким образом получилось, что одновременно в течение девяти дней действовало два разрешения на строительство одного и того же объекта от 2006 года и от 2007 года.

На это грубое нарушение прокуратура ответила вторым протестом, в котором потребовала отменить незаконные разрешения, выданные в 2007 году. В своем ответе администрация пишет, что разрешения, которые должны быть отменены, «будут приведены в соответствующий вид». Что означает последнее, неясно, хотя требования прокурора подлежат безусловному исполнению.

Очевидно, что позиция Стрельченко ведет ситуацию в тупик. Так, например, ни прокуратура города Химки, ни областная прокуратура до конца не разобрались в вопросе, связанном с выдачей новому застройщику разрешений на строительство. Нет ответа на следующий вопрос: можно ли считать законным приемку домов в эксплуатацию, если разрешения, на основании которых дома сдавались, являются незаконными? Более того, сам Стрельченко не оспаривает, что данные разрешения были выданы в нарушение действующего законодательства. Но прокуратура почему-то до сих пор не довела расследование по этому факту до логического завершения.

Таким же образом дело обстоит с проектной организацией ГУП МНИИТЭП. Изначально строительство трех 25-этажных жилых домов осуществлялось на основании проекта, разработанного ГУП МНИИТЭП по заказу ООО «Принт.Капитал». Данная проектная документация является интеллектуальной собственностью «Принт.Капитала» и не может быть использована третьими лицами без согласия правообладателя. В разговоре с представителями ООО «Принт.Капитал» проектировщики признались, что выдали новому застройщику оригинальный проект только под давлением химкинской администрации.

Кроме двух разрешений на строительство имеются и два действующих практически одинаковых архитектурных проекта на комплекс «Звезда России». Все это, естественно, незаконно, так как данные документы, выданные двум разным предприятиям, не могут иметь одинаковой юридической силы одновременно.

Из этого юридического тупика выход найти могут только правоохранительные органы. Если захотят – им никто не мешает.

власти с деятелями культуры. Что мы можем сделать в данной ситуации? Как сказал Петр Наумович Фоменко, мы можем сложить свои ордена и медали; можем прибегнуть к забастовке; можем не участвовать в выборах президента, если он не ответит положительно на наш душевный и сердечный призыв. И наконец, мы можем обратиться к Абрамовичу с просьбой выкупить это здание для актеров».

Юрий Соломин: «Когда что-то нужно сделать, в первую очередь власть обращается к деятелям культуры. Вы ответ от президента получили? Ах, не получили! Еще куда-то писали... Дом литераторов тоже писал, вот его и нету! Давайте требовать... Нужно бороться...»

Эльдар Рязанов: «В данном случае Росимущество ничем не отличается от рейдеров. Они подписывают преступные бумаги. Я сегодня представил идилическую картину: если нас прижмут, у Белого дома встанут Сличенко, Соломин, Ширвиндт, Максакова, Борисова, Этуш – нас много; с плакатами: «Руки прочь от Дома актера!». Вы-то понимаете, что все мы пойдём до конца. И я не понимаю, как руководители страны, которые не ответили на наше письмо, не осознают, что они будут иметь неприятные вещи. И народ увидит, что они попустительствуют чиновникам, которые подписывают такие бумаги».

Валентина Талызина: «Я хочу обратиться к Владимиру Владимировичу Путину. Я помню, как вы рассказывали о том, что подвигло вас пойти работать в КГБ. Это случилось после того, как вы посмотрели фильм «Щит и меч». Совсем недавно на встрече с патриархом вы говорили, что вы за культуру, за возрождение. Как же вы можете нам не ответить? И как же вы можете у нищих актеров, а у нас зарплата самая низкая, забрать их Дом?»

Марк Розовский: «Прекращает свое существование музей Сахарова. Не будет музея Сахарова, понимаете? Время качнулось в другую сторону. Мы должны чувствовать эти изменения, и мы не должны строить никаких иллюзий. Перед нами чудовище, которое открыто противостоит нам своей бездуховностью. Мне кажется, они сознательно сегодня ведут такую политику, чтобы у нас было темное общество, которым можно манипулировать».

На пресс-конференции журналисты вопросов практически не задавали. Одним было все и так ясно, а кое-кто искал жареные факты. Выяснив, какие площади ЦДА сдает в субаренду, один из журналистов подсчитал, что в год он имеет сумасшедшие деньги – пять миллионов долларов! Но узнав, что половина этой суммы уходит на налоги на прибыль и зарплату, 35 процентов – на оплату коммунальных услуг, а оставшиеся 15 процентов тратятся на организацию мероприятий, помощь ветеранам и прочая, журналист понял, что сенсации не будет.

Ждем решения суда

Ситуацию с Домом актера прокомментировал пресс-секретарь Россвязьохранкультуры Евгений Стрельчик: «Сначала Росохранкультура располагалась в здании на Малой Никитской. Но так как оно находилось в аварийном состоянии, его у нас отобрали и предоставили небольшое помещение, ну, относительно небольшое – три этажа, в Министерстве культуры в Китай-городе. После этого вышел указ президента об образовании новой службы – Россвязьохранкультуры. У нас появилось два новых управления, штат центрального аппарата увеличился почти вдвое. Мы обратились в Росимущество с просьбой предоставить нам помещение. 26 июня 2007 года Росимущество издает распоряжение о передаче здания по адресу Арбат, 35 в наше оперативное управление. Мы, как люди законопослушные, должны его выполнять. 10 октября комиссия Росимущества, куда вошли и наши сотрудники, провела проверку здания и составила соответствующий акт. К слову сказать, проверка показала, что здание и все коммуникации находятся в аварийном состоянии. Никто на ремонт денег не тратил. И должно пройти год-два, прежде чем его приведут в нормальное состояние».

20 декабря Росрегистрация документально оформила переход здания в наше оперативное управление. Акта приема-передачи здания не было, потому что управление Дома актера не предоставило нам соответствующие документы. Три раза мы встречались с руководством Дома актера. Первый раз это

произошло в сентябре. Романенков тогда предложил: «Давайте как-то выстраивать наши отношения». Но этому не придали значения. Кстати, об этом факте не было сообщено на пресс-конференции. Потом была еще одна встреча, а последняя состоялась в декабре с Этушем, когда была передана копия свидетельства о государственной регистрации права на оперативное управление зданием».

Сложившуюся ситуацию мы не считаем критической. На мой субъективный взгляд, наших любимых актеров дезинформировали. Здание забирают, но помещения, в которых располагается Дом актера, у него остаются. Что до того, что ЦДА жил за счет сдачи пустующих помещений в аренду... Скажите, возможно ли, чтобы общественная организация жила за счет эксплуатации государственного имущества?

Кстати, на пресс-конференцию в ДOME актера нас никто не приглашал. Ни глава Россвязьохранкультуры Боярсков, ни его заместитель Романенков о ней не знали. И потом, пресс-конференция проводится для журналистов, а не для ветеранов Дома актеров. На пресс-конференции журналисты задают вопросы. А когда вопросы не задаются, а мы слышим только обличительные выступления, то это – митинг. И еще на пресс-конференции никто не сказал, что 9 января ЦДА подало иск в Московский Арбитражный суд против Росимущества. Какими будут наши дальнейшие действия? Мы люди законопослушные, будем ждать решения Арбитражного суда».

Росимущество, заваленное письменными запросами по ЦДА, на момент подписания этого номера все еще хранило молчание. А потому журналистам оставалось только гадать, чем чиновники объяснят свои действия. Одни предполагали, что руководство ЦДА обвинят в том, что оно сдает в субаренду помещения не творческим организациям, а коммерческим; другие – что поставят в вину нецелевое использование средств, полученных от субаренды.

«Кое-кто нас упрекает, что мы «пускаем на квартиру» нетворческие организации, – говорила Маргарита Эскина. – Начну с того, что по договору 1996 года мы сами определяем: кому и за сколько сдавать помещения. 80 процентов наших субарендаторов – коммерческие организации, связанные с культурой: театр «Вишневы сад», компания «Кинотавр», «Краснов дизайн». С ряда организаций – фондов Анастасии Вертинской, Улановой, Казарновской и других – мы взимаем минимальные суммы за аренду. С состоятельных арендаторов мы не можем брать заоблачные деньги: во-первых, мы организация культуры; во-вторых, у нас нет Интернета, кондиционеров, помещений после евроремонта. Содержание такого здания стоит очень дорого. В прошлом году у нас не хватило средств на зарплату, и на полгода мы были вынуждены повысить арендную плату на 10 процентов. Арендаторы нас поняли».

Что же до расходования субарендных средств, то его контролирует правление ЦДА. Работает у нас и аудит. Однако в связи с последними событиями мы решили заказать большую аудиторскую проверку, результаты которой непременно обнародуем. Нам непонятно, почему таким образом поступает Росимущество. Надеемся отстаивать свои права в Арбитражном суде».

17 января «Интерфакс» сообщил, что премьер Виктор Зубков дал поручение своим подчиненным заняться выяснением вопроса с ЦДА. В тот же день первый вице-премьер Дмитрий Медведев на пресс-конференции в Челябинске заявил: «Конечно, мы не допустим того, чтобы Дом актера исчез. Все, что было сделано позитивного, все останется. Те материальные ресурсы, помещение, которым располагает Дом актера, естественно останутся и будут ими использоваться. В деятельности Дома актера была и остается очень сильная составляющая – за счет денежных средств, которые собирались там, поддерживались малоимущие актеры, престарелые актеры. Я уверен, что этот конфликт разрешится и все будет нормально».

Хочется верить, что ЦДА повезет и здание не отберут. Только бы Дмитрий Медведев не забыл о своих обещаниях. А то во время последней предвыборной кампании партия власти тоже сулила народу улучшение благосостояния, а после выборов, как на дрожжах, выросли цены на проезд в транспорте и электроэнергию, повысилась стоимость коммунальных платежей... ■

Виталий АМИНОВ

СРЖИЬМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП Т ЖЛЮЮП»

Жилищный комплекс «Звезда России», строящийся в левобережном районе Химок, недалеко от канала имени Москвы и пересечения МКАД с Ленинградским шоссе еще не построен, но уже успел стать звездой многих публикаций, в том числе в нашей газете.

В июле 2005-го мы описывали феномен борьбы за свои права соинвесторов – обычных граждан, рискнувших вложить деньги в начавшееся строительство. В прошлом году наше внимание привлек прежде не встречавшийся случай, когда бизнесмены, отправленные заботами конкурентов за решетку, сумели выйти и продолжить борьбу за жилой комплекс и доверие тысячи соинвесторов.

И вот буквально в последние дни история «Звезды России» получила новое развитие. На сторону инициаторов стройки и дольщиков встала прокуратура города Химки, усмотревшая в действиях городской администрации признаки нарушения действующего законодательства. Интересно, что именно прокуратура Химок первая выявила эти факты. Всем известно, что это большая редкость, когда правоохранительные органы идут на выявление правонарушений со стороны местной власти.

Из документов прокуратуры можно сделать вывод, что администрация из-за своих амбиций совершила беспрецедентный поступок – пошла на крупные правонарушения, фактически направленные на рейдерский захват жилых домов, принадлежащих ООО «Принт.Капитал». Прокуратура Химок взялась вести борьбу с беззаконием, которая сегодня имеет вид бурного документооборота.

Сразу после выборов новый глава администрации В.В. Стрельченко решил, что условия контракта, заключенного между прежней администрацией и застройщиком ООО «Принт.Капитал», его не устраивают, что сам контракт был составлен неправильно и поэтому для спасения средств тысячи дольщиков стройку надо остановить и сменить застройщика.

Так и сделали: отменили ранее заключенный договор, провели аукцион по аренде земельного участка, заключили с другой фирмой новый инвестконтракт и выдали ей разрешения на строительство. Руководство

Земля налево

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

Овписжбужю «Спгжщжоуп тжлсжоуп»

Зеленые, с низенькой травкой, склоны, расчерченные чем-то вроде межей. На большинстве участков или куча камней, или вбитые колышки. Но вот подведенный под крышу дом, рядом – армейская палатка. На кирпичной стене работает один человек. Выясняется, хозяин, зовут Батыр, сюда, практически на окраину Махачкалы, приехал из горного Ботлихского района. Глава поселковой администрации Аташ Казиев объясняет Батыру, что земельные документы, на которые тот потратил 150 тысяч рублей за шесть соток, поддельные, относятся к другому участку, на котором давно стоит чей-то дом. Земля на этих склонах никому законно не выделялась.

Казиев просит Батыра до выяснения будущего этих участков остановить стройку, если он не хочет и дальше терять деньги и напрасно трудиться. Видишь, Батыр, вокруг разрушенные фундаменты? Властям пришлось сносить строения. Их хозяева тоже заплатили за фальшивые документы. Получается, самозахват. Тут же выясняется, что документы человеку, продавшему участок под батыровский дом, выдавал бывший заместитель главы администрации поселка Лабазан Ахмедулаев. Батыр бледнеет. Еще пять минут назад он думал, что своими руками строит дом, где будет жить его семья...

Бумажные фермы

Поселок называется Ленинкент. А раньше у него не было никакого названия, он ведь только в 30-е годы стал принимать переселенцев с неудобий. А здесь, на зеленых холмах, тогда оказалось очень удобно разбивать виноградники, получился винсовхоз имени Ленина, ну и поселок – соответственно. Винсовхоза уже практически нет, производство рухнуло лет пятнадцать назад и землю раздали под КФХ – крестьянские фермерские хозяйства.

Их в поселке около пятисот, однако следов интенсивной аграрной деятельности не заметно, только бродяг по пыльным дорогам вперемежку с привычными коровами когда-то завезенные буйволы. Для того чтобы наладить самоокупаемое сельское хозяйство, надо сначала хотя бы кредит в банке получить. А в местных банках, говорят жители поселка, при оформлении кредита требуют вперед сумму, равную трети выделяемой...

Фермы существуют в основном на бумаге, а площадь, отведенная в 90-е годы под них, застраивается жильем. Но поскольку она до сих пор не переведена из категории земли, предназначенной для сельского хозяйства, в городскую, официально строиться могут только те, кто еще в 90-е годы получил участки под застройку. А под номерами этих участков, давно застроенных, сейчас уже продаются части посадок и пастбищ. Иногда – несколько участков по одной, многоразы перекопированной бумаге, на чем и погорел Батыр.

Всего неправильно занятых участков выявлено 685! Понятно, что само выявление их, приводящее кого-то к потере денег и трудовозатрат, – опасно, недаром нас с Аташем Казиевым охраняют один автоматчик и один парень с пистолетом.

Такой бурный и неконтролируемый спрос на землю не удивляет. Ленинкент расположен сразу за монументальным выездом из столицы Дагестана, на перекрестке двух трасс: федеральной – Ростов–Баку и республиканской – Махачкала–Ботлих. Это не город сам по себе расширяется, это растет вширь Махачкала, администрации которой Ленинкент подчинен. На равнине и старается поселиться та большая часть жителей горного Дагестана, которая не надеется заработать на современную жизнь пастушеским трудом.

Схема получается показательная. Федеральный центр, а за ним – и Южный федеральный округ выделяют большие

Незаконная торговля участками разжигает межнациональную рознь

Глава поселковой администрации Аташ Казиев (слева) объясняет жителю поселка Ленинкент Батыру, что его документы на землю – поддельные

деньги на развитие горных районов республики. Люди получают средства на те же КФХ, но спешат тратить их не на новое производство, а на строительство жилья в низине. Причем, денег на соответствующее расширение жилищной инфраструктуры не выделяется, что создает проблемы в поселках вокруг Махачкалы и с водой, и со светом, да и дети учатся в три смены.

Крестьяне с гор переезжают туда, где и своих-то безработных – треть населения. И республике требуется все больше дотаций и инвестиций, причем в безработных и дотационных районах вырастают престижные каменные дома. Да и местным надо расселиться, семьи растут быстро. Средний возраст дагестанцев – 25 лет, 26 процентов населения моложе 16 лет.

Только вот у местных не выходит получить новые участки, им говорят – ждите, пока власти Махачкалы оформят правоустанавливающие документы: переведут землю из хозяйственной в жилую, начертят ее генплан и нарежут участки, которые на аукционе можно будет купить. Приезжие почему-то не ждали. Они, не вдаваясь в местные особенности, легко поддавались рекламе, которая и по телеканалам, и в газетах, даже на заборах в горных районах призывала покупать участки земли в Ленинкенте под жилье.

В результате «пришлых» в поселке стало больше, чем «коренных», а под этим псевдонимом скрывается другая проблема. Раньше 80 процентов его жителей составляли кумыки, теперь – аварцы, потому-то, кстати, никак не могут определить новое имя поселку взамен устаревшего: на каком языке называть?

Получается, в продаже бывших сельхозугодий, как в матрешке, прячутся несколько конфликтов. Один – с законом, другой – между «коренными» и «пришлыми», третий – межнациональный.

Рукотворный хаос

Так и получилось: со взрывами гранат, стрельбой, поножовщиной. С несанкционированными демонстрациями на главной площади Махачкалы, со снятием одних чиновников и покушениями на других, с десятками разнообразных уголовных дел и

созданием общественно-государственной комиссии. И эти конфликты затрагивают всю сложносочиненную пирамиду равновесия, выстроенную дагестанскими властями для учета интересов разных национальностей, кланов и группировок.

К многосерийной драме в Ленинкенте оказался причастен многоопытный мэр Махачкалы Саид Амиров, переживший 15 покушений на свою жизнь. Два года назад главой администрации поселка Ленинкент стал Алимпаша Магомедов – до этого начальник охраны Амирова, бывший замкомандира республиканского ОМОНа. К моменту назначения Магомедова, вскоре после вступления в силу Земельного кодекса РФ, стало ясно: поселок захлестывает волна купли-продажи участков. А бумаги на землю в соответствие не приведены, последние законные решения о выделении участков датированы 1994 годом.

В начале 2006 года он направил в мэрию письмо о выводе 33 гектаров из сельхозоборота, чтобы можно было сделать генплан и нарезать участки. По его словам, за неполные два года работы в поселке он стал инициатором возбуждения 68 уголовных дел по самозахвату и мошенничеству. Вот одно из них, доведенное до суда: фермерское хозяйство Магомедова Рамазанова

с помощью его брата Ибрагима и работников агентства недвижимости Аминат Гаджиевой и Багавудина Алиева было разделено на участки по шесть соток и распродано нескольким десяткам желающих под жилищное строительство. Хотя по закону братья Рамазановы могли лишь сдавать землю в субаренду для сельскохозяйственных нужд. Каждый участок обходился покупателям в 150-170 тысяч рублей, взамен они получали филькины грамоты.

Кировский районный суд Махачкалы под председательством судьи К. Исмаилова признал всю четверку виновной в мошенничестве и назначил наказание: от четырех до шести лет лишения свободы условно. С отсрочкой исполнения в три года – чтобы могли собрать деньги и вернуть потерпевшим.

Было это в декабре 2006 года. А с весны 2007-го посыпались обвинения в незаконной торговле участками уже в адрес самой администрации поселка: главы, его заместителя Ахмедулаева и участкового инспектора Рамазана Гасанова. Началось все с конфликта во дворе квартальной мечети, где муж уборщицы самовольно (по мнению «коренных») отгородил себе часть огорода и собрался там строить. Поскольку он – аварец, а новый замглавы администрации поселка, принятый по контракту Ахмедулаев

«Без компромиссов нельзя», – считает Эдуард УРАЗАЕВ, министр Республики Дагестан по национальной политике, информации и внешним связям

Стихийный рынок земли сложился в середине 1990-х, законы не действовали, что и привело к конфликтам в Шамхале, Новом Хуште и других поселках на равнине. Сегодня алгоритм решений выработан: комплексное участие представителей нескольких министерств и ведомств, отвечающих и за земельные вопросы, и за образование, и за социальные раз-

витие. Стараемся, встречаясь с оппонировавшими сторонами, вывести их на такое же комплексное решение социально-экономического характера. Есть еще и традиции добрососедства, религиозные авторитеты. Община начинает уговаривать своих членов идти на компромисс. С точки зрения Москвы все это – архаика. Тем не менее, традиции позволяют выходить из конфликтов. С конца 80-х годов республике предсказывали катастрофические сценарии. Долгое время жили в нищен-

ских условиях, без выплат из федерального центра, но удалось выжить без катастроф. Кавказцы – народ прагматичный, это позволяет сочетать противоположные методы воздействия.

И хотя мы сняли квоты при распределении выборных должностей, но проводим политические консультации между партиями и движениями, что позволяет сохранить пропорциональное национальное представительство.

– тоже, то страсти быстро всколыхнули разноплеменную общественность. По письму «старожил» к Амирову мэрия создала комиссию по проверке фактов.

Комиссия работает, незаконная стройка идет. Сразу полтора гектара обнес мощным, почти кремлевским забором местный старожил Сейфулла Абдусалипов, компенсируя землей на официальных сельхозгодях десять участков, которые ему были положены, но ушли к другим. Хочет целую улицу для своих братьев и сестер построить. Он выбрал такой способ борьбы, как он считает, с «хаосом». По словам завистников, Сейфулла дал за эту «улицу» Алимпаше Магомедову миллион рублей и 600-й «мерс», но сами действующие лица это отрицают.

Насколько я понимаю обстановку, исходя из высказываний и действий обеих сторон, спорят не о законности-незаконности купли-продажи, а о том, кто сможет воспользоваться хаосом беззакония. Поскольку в поселке все хотят продавать и покупать участки.

Группа сноса

Поселок накалялся все лето, вскипел к августу. В ночь со 2-го на 3-е во дворе майора СОБРа таможенной службы, одного из активистов «коренных» Ильмитдина Мугутдинова взорвалась граната. К счастью, никто не пострадал – родственники и друзья разошлись минут за 15 до этого. В понедельник 6 августа толпа жителей поселка, возбужденная взрывом, собралась перед зданием администрации города, от Амирова требовали не только решить проблемы с водой и светом, но и ускорить работу комиссии и сменить администрацию Ленинкента, по их мнению, замешанную и в «хаосе», и в криминале. Мугутдинов рассказал, что Ахмедулаев угрожал ему при свидетелях.

В результате, Ахмедулаева уволили сразу, Алимпашу Магомедова – спустя время. Но угрозы Мугутдинову и другим активистам продолжились. И автоматы наставляли, и по телефону грозили. Поселковые активисты, как правило, сами силовники, писали заявления в Кировский РОВД. Мер никаких не принималось.

20 августа трое в масках с пистолетом вломились в здание администрации поселка, ожидавшее нового хозяина, положили на пол сторожа и рабочего, расплескали бензин из канистр по второму этажу, где архив, и подожгли. Здание и документы удалось спасти потому, что образовавшиеся пары бензина взорвались и пригасили пламя. Магомедов свою непричастность к попытке поджога мотивирует тем, что всю документацию хранил не в бумагах, а на диске компьютера, да и не было ему нужды сразу после отставки «сжигать мосты». Борьба за кресло шла четыре месяца – было время разобраться с бумагами...

Борьба закончилась победой Казиева – сначала он стал и.о., а потом и полноправным главой администрации Ленинкента. И при поддержке населения почувствовал себя кем-то вроде шерифа на Дальнем Западе позапрошлого американского века. Его тут же предупредили – традиционной гранатой. В окно кабинета она не залетела, ударилась в переплет, но шуму наделала.

Предупреждение тоже не сработало. На следующий день Казиев вместе с так называемой «группой сноса» – милиционерами, помогающими отделу городского управления по архитектуре и градостроительству, отправился в 4-й микрорайон Ленинкента, как раз на упомянутые нами зеленые склоны. Там они собирались, как объявляли заранее, сносить фундаменты. Со строениями, подведенными под крышу, сложнее – они считаются уже жильем, и чтобы его снести, нужно решение суда. Этой юридической тонкостью при самозахватах и самострое пользуются не только в Дагестане – например, татары в Крыму. Вместе с официальными лицами пошли и члены общественного джамията – кумыкские, в основном, активисты. Их встретили приехавшие на машинах сорок молодцев, те, кто защищал хозяев сносимых строений, – в основном, аварцы.

Встреча получилась настолько бурной, что бойцам Семендерского пункта общественной милиции, прикрывавшим «группу сноса», пришлось строчить из автоматов, правда, в воздух. Спорящие стороны перешли к индивидуальным действиям, в результате которых один из приехавших, ранее

уже угрожавший Аташу Казиеву, ударил его ножом в голову. Так пролилась кровь, правда, жизни это не угрожало, но шрам над бровью остался. Милиция отбила нападавшего у толпы – и тут же его отпустила. С тех пор ищут – проводят следственные действия.

Кроме прямой атаки на «шерифа» не определенные следствием противники применили и столь любимый военными «асимметричный ответ». Они нащупали слабое звено в сплоченном джамияте – одного из активистов Багаутдина Гаджиева. Тот брался помогать пострадавшим в хаосе землевладельцам, но сделать ничего не смог и оказался в долгах. Ему решили «помочь» и подсказали написать заявление в милицию, будто бы другие члены джамията с оружием ворвались к нему в дом, отобрали бумаги и мобильный телефон. По его заявлению Кировский РОВД завел уголовное дело на шестерых человек, солидных семейных людей с положением.

– Выхожу в пол-одиннадцатого вечера на стук в калитку, а в огороде лежат люди в масках и с автоматами. Им сказали – вахабитов будут брать, – рассказывает майор-таможенник Ильмутдин Мугутдинов. Примерно так же, без ордера на обыск, нагрянули ночью и к остальным фигурантам. Все это было спустя девять дней после их визита к Гаджиеву. Почему до ночной атаки сучастием 30 омоновцев нельзя было провести предварительную проверку явно бредового обвинения и получить хотя бы ордер – непонятно. Прокуратура района отменила постановление о возбуждении уголовного дела. Надавить через «слабое звено» не получилось.

Пугало вместо закона

Хрупкое затишье держится до тех пор, пока сохраняется надежда, что запутанную ситуацию разругит Саид Амиров. А если будущее решение не устроит одну из сторон, то начнется, говоря все тем же военным языком, эскалация конфликта. С привлечением грозных идеологических и геополитических аргументов.

Ключевое слово уже прозвучало: «ваххабиты». На этом слове, как и на угрозе «международного терроризма», спекулируют

на Северном Кавказе многие, используя пугающие Москву ярлыки как метки своих противников. Но от этого истинная опасность становится только больше, поскольку обиженные видят в противостоящем властью явлении надежду на справедливость.

Другим пугающим словом является «межнациональная рознь». Она быстро вспыхивает там, где царит земельный хаос. Там, где вместо объективного закона действуют разные субъективные соображения. Как отметил в разговоре со мной дагестанский министр по национальной политике, информации и внешним связям Эдуард Уразаев, конфликты, подобные Ленинкентскому, характерны для республики, один из них тянется уже 14 лет.

Депутат Народного собрания РД Газимурад Абдуллаев назвал такие конфликты иррациональными. Неразрешимыми, поскольку вызваны они наслоениями законодательства, начиная от неписанного «джамиятского права», по которому все земельные вопросы решала община: наверх к другим властям проблема не выносилась и никто не вмешивался. А теперь есть общероссийский Земельный кодекс... Для того чтобы он по-настоящему действовал в Ленинкенте и других местах, надо бы «обнулить» прежние решения. И те, которые выдавались по доброте душевной, но в обход закона, и те, которые подделывали жулики. Но как это сделать, никого не обидев, – неизвестно.

Может быть, стоит начать с того, что направить поток инвестиций не на потребление, не на переселение, а на малый бизнес, на сельское хозяйство. Если бы все фермы в Ленинкенте, объединившись в ассоциацию, работали на производство мяса и молока, фруктов и вина, и безработица уменьшилась бы, и не понадобилось бы ввозить продукты из Турции, и дотаций из Москвы требовалось бы меньше. И склоны холмов не были бы голыми. И ленинкентцы не старались бы найти бюджетную службу, не зависели бы так от чиновников и не смотрели бы, как живет сосед, а сами делали свое будущее. Но кому это выгодно, а кому нет – вот вопрос!

Махачкала-Москва

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕЛЕКАНАЛ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика.
Лучшие российские и зарубежные детективы.

Станислав Кучер в программе «Совершенно секретно» представляет:
«Благотворительность. Спешите делать добро»;
«Выборы – 2008»; **«Тайны большого спорта. Бокс»;**
«Покушения на вождей»; **«НАТО: друг или враг?»;** **«Судьба советского паспорта»**
«Абакумов. Грозный нарком СМЕРШа»
и многое другое...

Галина Волчек, Сати Спивакова, Татьяна Догилева,
Леонид Якубович, Алена Свиридова, Олег Табаков,
Алексей Ягудин, Андрей Малахов
в программе «Портреты»

Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в «Базовый» пакет НТВ+

Русское лекарство для настоящих мужчин

действует на главную эрогенную зону – на мозг! И недюжинными мужскими способностями наделяет каждого, кто желает... Проверенное лекарство возвращает энергию и силу молодости вот уже третьему поколению мужчин. Вот это – по-русски!

ПАНТОКРИН «ПАНТЕЯ» – единственное лекарство в таблетках из пантов алтайского марала – самого сильного на земле. Таблетки «ПАНТЕЯ» – официально зарегистрированный лекарственный препарат. Это означает, что он прошел все необходимые исследования и испытания, подтверждающие его лечебное действие и безопасность. «ПАНТЕЯ» действует на главную эрогенную зону мужчины. На мозг! Снимая переутомление, депрессию, увеличивая силу и мышечную массу, «ПАНТЕЯ» возвращает мужскую решительность и самообладание, заставляя искать удовольствие в сексуальной разрядке!

Если бы можно было взглянуть на мужской мозг во время любовного спектакля, то мозг светился бы от возбуждения. Русское лекарство «ПАНТЕЯ» будоражит, стимулирует центральную нервную и сердечно-сосудистую системы, а это значит, что мужчина может безудержно предаваться страсти в любом возрасте.

«Пантея» лечит, а не только однократно стимулирует. Ее можно принимать и в качестве «скорой помощи», и курсами. На один курс лечения требуется 2 упаковки препарата. Именно курсовое употребление Пантокрин «Пантея» является лечебным. Имеются противопоказания. Перед применением необходимо ознакомиться с инструкцией или проконсультироваться со специалистом.

СПРАШИВАЙТЕ В АПТЕКАХ!

Заказывайте почтой по телефону: 8-800-200-52-52 (звонок бесплатный).
При заказе 5 упаковок – СКИДКА! Цена со скидкой за 1 упаковку (40 таблеток) – 161 руб. Предложение действует до 31.05.08 г. Заявки по адресу: 659332, г. Бийск, ул. Социалистическая, 23/6, ЗАО «Эвалар». Тел./факс: (3854) 39-00-50; www.evalar.ru;
«ЛИНИЯ ЗДОРОВЬЯ «ЭВАЛАР»: в Москве (495) 101-40-74,
в Санкт-Петербурге (812) 373-86-62.

«ЭВАЛАР» – ЗДОРОВЬЯ ДАР!

Р №002730/01-2003 от 25.08.2003 ОГРН 10222000553760

Он стоил

РИА «НОВОСТИ»

А может быть, и нескольких. Но, пожалуй, ни одно имя в истории разведки не окружено таким количеством мифов и злонамеренной лжи, как имя Рихарда Зорге

Юрий ГЕОРГИЕВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

BETTMANN/CORBIS/RFC

Зорге представляет собой впечатляющую историческую личность, раздираемую многими противоречиями; поэтому неудивительно, что различные источники изображают его в диаметрально противоположном виде, – писал американский военный историк Гордон Пранж. – Например, западногерманский журнал «Шпигель» в серии статей, опубликованных еще в 1951 году, преподносит его читателям, как пьяного болтуна и пылкого любителя женщин, стремившегося выдать себя за серьезного журналиста, хотя и не особенно интеллектуального. В противоположность этому в советской прессе 1964 года его изображали образцом чистоты и самопожертвования, блестящим журналистом и глубоким мыслителем. И оба подхода содержали в себе доли истины.

Личности, подобные Зорге, всегда свободно держатся на поверхности истории, и их имена обрастают различными легендами: то он единолично спасал СССР в 1941 году, то помогал сколачивать Тройственный союз, то японцы не казнили его, а передали Советскому Союзу. Только неординарные личности порождают такие слухи и такие мифы после своей смерти».

Разведчик, который знал все

Когда в 1964 году имя Зорге в СССР извлекли из небытия и он посмертно получил звезду Героя Советского Союза, была предпринята попытка превратить его в своеобразный символ доблестного разведчика на службе социализма. Тогда некоторым советским исследователям показалось мало его реальных разведывательных успехов. Чтобы придать им большую значимость, они придумали два мифа, которые имеют хождение по сегодняшний день.

Первый: Зорге не просто сообщил о времени нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, но якобы назвал и точную его дату. Однако на самом деле в рассекреченных шифрограммах Зорге такого сообщения нет. Не оказалось его и в шифрограмме от 15 июня 1941 года, хотя некоторые исследователи ссылались на нее до того, как она была опубликована. Кроме того, ни Зорге, ни Макс Клаузен, радист группы, не упоминали этот факт во время допросов в ходе следствия.

Первое сообщение о том, что Германия начала подготовку к нападению на СССР, Зорге отправил в Москву еще 28 декабря 1940 года, то есть буквально через десять дней после подписания Гитлером плана «Барбаросса». Сообщению в Москве не поверили: прошел всего месяц после визита Молотова в Берлин, в ходе которого советская сторона прощупывала возможности присоединения СССР к Тройственному пакту (речь о котором ниже). 2 мая 1941 года Зорге на основе беседы с германским послом в Токио Ойгеном Оттом сообщил в Москву, что опасность германского нападения стала реальной.

И наконец, двумя шифрограммами от 30 мая и 1 июня 1941 года Рихард Зорге поставил точку в раскрытии германского плана нападения на Советский Союз. В первой он сообщил, что нападение произойдет «во второй половине июня». А во второй шифрограмме предупредил, что «наиболее сильный удар будет нанесен левым флангом германской армии» (другими словами, в направлении на Ленинград с дальнейшим поворотом на Москву) и что германское командование решило воспользоваться «величайшей ошибкой» советского руководства, которое вплотную придвинуло войска к западной границе и не обеспечило необходимую глубину их развертывания. Эти

Слева сверху: **Рихард Зорге**. Вверху: официальные лица Германии, Японии и Италии отмечают подписание Тройственного пакта в Берлине 27 сентября 1940 года. Второй справа – **Ойген Отт**, посол Германии в Японии. На левых фото: **Ойген Отт** и советник премьер-министра Японии **Ходзуми Одзаки**, главный источник резидентуры Зорге

сведения были получены Зорге от двух информированных германских военных, приехавших в мае 1941 года в Токио из Берлина. Первым был видный германский разведчик Оскар фон Нидермайер, служивший офицером для особых поручений у начальника штаба ОКВ (Объединенное командование вермахта) генерал-фельдмаршала Кейтеля. Нидермайер был направлен в Японию, чтобы выяснить возможности совместного с Германией удара по СССР. Вторым был Фридрих Шолль, бывший германский военный атташе в Токио, который получил новое назначение в Бангкок.

К сожалению, обе шифрограммы были расценены в разведуправлении как немецкая дезинформация и не были переданы советскому руководству. Особенно большое недовольство в разведуправлении вызвала вторая шифрограмма, где говорилось об ошибках в развертывании войск. В итоге на вторую шифрограмму была наложена резолюция: «В перечень сомнительных и дезинформационных сообщений Рамзая». Подобное отношение руководства ГРУ к информации Зорге в немалой степени объяснялось тем, что

Сталин знал, что в Японии под псевдонимом «Рамзай» работал Зорге, к которому он испытывал личную антипатию.

Один в поле воин

Утверждали также, что Зорге был чуть ли не единоличным спасителем Москвы осенью 1941 года. Разобраться с этим мифом несколько сложнее. Информация Зорге о том, что Япония отказалась от нападения на СССР до весны 1942 года, была достоверной и имела важнейшее значение. СССР в сентябре 1939 года подписал пакт о ненападении с Германией, а в апреле 1941-го – пакт о нейтралитете с Японией. Однако в 1940 году эти две страны совместно с Италией заключили Тройственный пакт о координации военных усилий по созданию «нового порядка» в Европе и Восточной Азии, и это создало угрозу нанесения ударов по Советскому Союзу с запада и востока. После нападения Гитлера на СССР вопрос стоял так: выполнит ли Япония свои союзнические обязательства перед Германией, открыв «второй фронт» против Советского Союза на Дальнем Востоке?

Поиск ответа на этот вопрос затруднял-

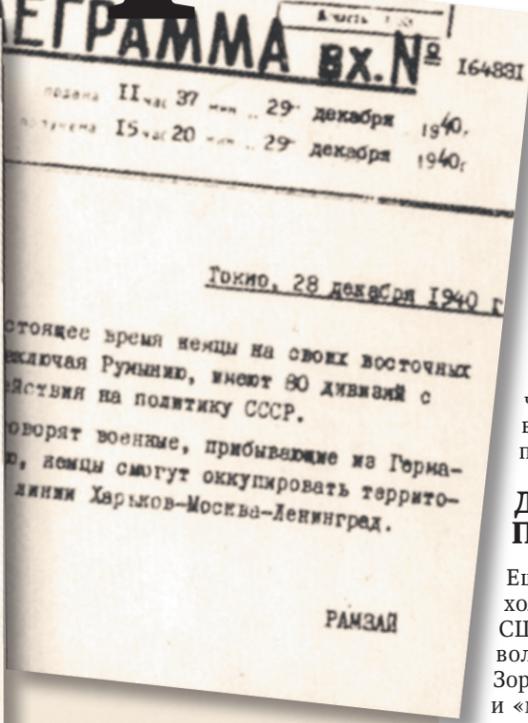
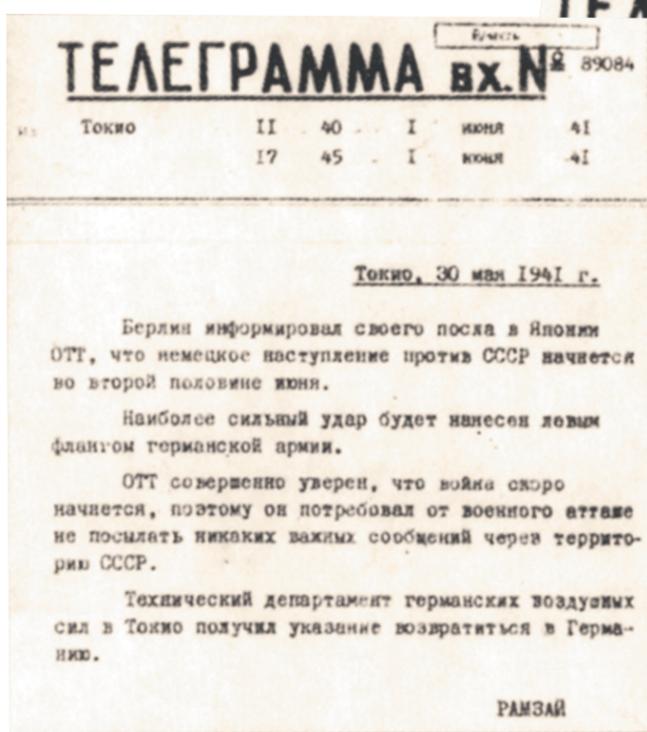
целой армии

ся тем, что внутри японской правящей элиты во второй половине 1941 года развернулась борьба вокруг направления будущей японской агрессии. Обсуждалась возможность удара Квантунской армией из Маньчжурии на север. Либо – продвижение на юг в оставшиеся безхозными колониальные владения Франции и Голландии. Ситуацию серьезно запутывала и незавершенная война в Китае, в которой увязла миллионная оккупационная армия.

Первое, по сути промежуточное, решение по этому вопросу было принято на высшем уровне 2 июля 1941 года на совещании в присутствии императора: утвердили тактику «единых военных операций на юге и на севере». Она означала продолжение подготовки к ударам как на севере, так и на юге. Окончательное решение зависело от того, где сложатся наиболее благоприятные условия. Это была установка на выигрыш времени, чтобы посмотреть, как будут развиваться события на советско-германском фронте. Удар по советскому Дальнему Востоку откладывался, хотя и не снимался окончательно с повестки дня.

Советским «агентом влияния» в правительственных кругах Японии был ближайший друг и сподвижник Зорге Ходзуми Одзак. Одзак не принадлежал к родовитой семье, но учился в привилегированной гимназии в Токио, многие выпускники которой заняли видные посты в японском руководстве. Корпоративные связи Одзак помогали ему в работе разведчика. Зорге получил информацию о совещании 2 июля 1941 года как непосредственно из японских правительственных кругов (через Одзак), так и из германского посольства в Токио. В шифрограмме от 10 июля 1941 года он сообщил: «Источник Инвест (Одзак) сказал, что на совещании у императора решено не изменять плана действий против Сайгона (Индокитай), но одновременно решено и подготовиться к действиям против СССР на случай поражения Красной армии. Германский посол сказал то же самое – что Япония начнет воевать, если немцы достигнут Свердловска». На этой шифрограмме руководитель ГРУ впервые наложил резолюцию: «Учитывая большие возможности источника и достоверность значительной части его предыдущих сообщений, данные сведения заслуживают доверия». Это было едва ли не первое признание заслуг Зорге со стороны руководства военной разведки.

Но в каком направлении, в конце концов, могли двинуться японские войска? Окончательная позиция Японии по этому вопросу определилась на совещании у императора 6 сентября 1941 года. К этому времени уже потерпел крах немецкий блицкриг летом 1941 года, и Япония решила попытать счастья на южном направлении. Об этом судьбоносном для Советского Союза решении Зорге сообщил в серии шифрограмм, отправленных 14 сентября 1941 года. Вот два ключевых момента: «По данным источника Инвеста, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР, однако вооруженные силы будут оставлены в МЧГ (Маньчжоу-го) на случай выступления весной будущего года в случае поражения СССР к этому времени... Инвест сказал, что после 15 сентября СССР может быть совсем свободен». «Если переговоры с США окончатся без успеха, то Япония очень скоро должна выступить на юге».

На левых фото: радист Зорге Макс Клаузен и его жена Анна, связник-курьер. На правом фото: соратник Зорге Бранко Вукелич со своей женой Иосико

Более конкретно тема продвижения Японии на юг была развернута в одной из последних шифрограмм Зорге от 3 октября 1941 года: «В случае если США не придут к реальному компромиссу до середины октября, Япония выступит сначала против Таи, а затем на Сингапур, Малайю и Суматру». Так была разгадана тайна подготовки милитаристской Японии к вступлению во Вторую мировую войну на стороне фашистской «оси», но не против Советского Союза, а против Англии и США.

Категорическое заверение в том, что после 15 сентября «СССР может быть совсем свободен» от японского выступления на Дальнем Востоке до «весны будущего года», фактически давало советскому командованию возможность осуществить важнейший стратегический маневр – временную переброску части воинских соединений с советского Дальнего Востока на Запад. Эти свежие и хорошо подготов-

ленные дивизии переломили ход битвы за Москву осенью-зимой 1941 года.

В то же время решение о переброске части советских войск с Дальнего Востока принималось в Москве не только в связи с инфомацией, полученной от Зорге, но и с учетом множества других факторов. Важнейшим из них была возможность быстрого замещения отправленных частей новыми соединениями, сформированными на месте. Наиболее масштабная переброска воинских частей с Дальнего Востока на Запад была осуществлена на основе директивы Ставки Верховного главнокомандующего от 12 октября 1941 года. В соответствии с ней в течение 12 дней в Москву должны были перебросить 3 стрелковых и 2 танковых дивизии. В день подписания этой директивы в Кремле состоялось совещание, на которое Сталин вызвал в Москву командующего войсками Дальневосточного фронта генерала армии И.Апанасенко, командующего Тихоокеанским флотом адмирала И.Юмашева и первого секретаря Приморского крайкома ВКП(б) Н.Пегова. Судя по записям посещения кабинета Сталина в Кремле, это совещание длилось почти полтора часа и на нем присутствовали Молотов, Маленков и главнокомандующий Военно-морским флотом СССР

адмирал Н.Кузнецов. На столе Сталина во время этого совещания могли лежать шифрограммы Зорге от 14 сентября 1941 года. Не случайно, по свидетельству ветерана советской разведки генерал-майора М. Иванова, уже в ходе Великой Отечественной войны Сталин в присутствии маршала А. Василевского как-то сказал, что «в Японии военная разведка имеет разведчика, цена которого равна корпусу и даже армии». Такое заявление, по мнению М. Иванова, свидетельствовало о том, что с началом войны прежнее недоверчивое отношение Сталина к Зорге перевернулось.

Духовный отец Перл-Харбора

Еще два мифа появились в разгар холодной войны, уже не в СССР, а в США. Тогда эту страну захлестнула волна антисоветской шпиономании. Зорге изображали как «супершпиона» и «монстра» советской разведки, для которого якобы не существовало нераскрываемых тайн. Такой образ должен был продемонстрировать обществу степень опасности, исходившей от СССР. Эти мифы появились в печати со ссылками на специальный доклад о коммунистической разведывательной деятельности на Дальнем Востоке, подготовленный группой американских разведчиков во главе с генерал-майором Чарльзом Уиллоби. Доклад назывался «Шпионская сеть Зорге. Разбирательство по делу международного шпионажа на Дальнем Востоке». Он был представлен американскому Конгрессу в 1949 году. В 1951 году материалы этого доклада легли в основу слушаний по делу об американских аспектах дела Зорге в Комитете по расследованию антиамериканской деятельности палаты представителей Конгресса США.

Авторы утверждали, что Зорге не просто раскрыл тайну южного направления японской агрессии, но и узнал время нападения Японии на США и место удара – Перл-Харбор. Более того, он якобы передал это сообщение в Москву, а та проинформировала Вашингтон, но американское руководство проигнорировало это предупреждение. Вот что писал, например, журналист О'Донелл в газете «Нью-Йорк Дейли Ньюс» 17 мая 1951 года: Зорге «информировал Кремль в октябре 1941 года о том, что японцы намереваются атаковать Перл-Харбор в пределах 60 дней».

Можно предположить, что путевку в жизнь этому мифу дал радист группы Макс Клаузен. На допросе 3 сентября 1942 года, излагая содержание шифрограммы от 3 октября 1941-го, он в качестве места первоначального удара японцев назвал США. Сегодня трудно судить о том, сделал он это по ошибке или специально. Фактом остается то, что американские разведчики разыскали в Японии материалы следствия и суда над членами группы Зорге, а вот оригинал указанной шифрограммы им достать не удалось, он был опубликован только через несколько десятилетий.

В собранных американскими разведчиками материалах не было подтверждений, что Зорге располагал информацией о Перл-Харборе, это вынужден был признать и генерал-майор Уиллоби. Выступая в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, он заявил: «Перл-Харбор был связан с точной датой, и он не упоминался в сообщениях Зорге. Но это и не было так важно – важным моментом было то, что японцы целились на юг, а это вело к столкновению с США и Англией».

Второй миф носил в определенном смысле концептуальный характер. Его сторонники утверждали, что, отводя

Слева направо: Кристиана – первая жена Рихарда Зорге (фото 1960-х годов); Екатерина – его вторая жена; Иосио Ханано – его подруга и помощница

Все материалы, которыми мы сегодня располагаем, свидетельствуют об ошибочности этого утверждения».

Двойной агент?

Мифотворчество вокруг Зорге вновь ожило после распада Советского Союза в 1991 году. Но если в советскую эпоху мифы о разведчике создавались у нас из лучших побуждений и со знаком «плюс», то в послесоветское время они несут на себе явно отрицательный заряд. На волне критики всего советского были предприняты попытки дискредитировать и аса советской разведки. Причем широко использовались те обвинения в адрес Зорге, которые осели в архивах НКВД за годы «большого террора» в СССР. Часть этих архивов оказалась рассекреченной. Так, в открытую печать переключались обвинения Зорге в том, что он был «двойным агентом», помимо советской разведки работал еще и на германскую. Какая-либо доказательная база под этими обвинениями отсутствует, за исключением утверждений о том, что Зорге сотрудничал с представителями германской стороны и передавал ей некоторые материалы. Судя по всему, именно в таком негативном ключе воспринималась в то время работа советских «агентов влияния».

Практически открытым текстом писал об этом видный советский контрразведчик П.Судоплатов. В своей мемуарной книге «Разведка и Кремль» он утверждал, что Зорге «получил от высшего руководства санкцию на сотрудничество с немецкой военной разведкой в Японии. Разрешение-то получил, но вместе с тем попал под подозрение, поскольку такого рода специалистам традиционно не доверяют и регулярно препроверяют во всех спецслужбах».

Незавидная «честь» начать кампанию по дискредитации Зорге выпала на долю доцента МГУ В.Сахарова, который в 1991 году опубликовал в журнале «Молодая гвардия» (№10) статью «Крушение мифа (Если бы Сталин поверил Зорге)». В ней он обозвал Зорге германским «дезинформатором», хотя и невольным, который якобы «послужил каналом перекачки (не раз и не два!) в Москву смертельно опасной для нашей страны информации». Причем, в отличие от многих других постсоветских оппонентов Зорге, он попытался обосновать это свое обвине-

ние, нарисовав выдуманную им самим и абсолютно не соответствовавшую действительности картинку взаимоотношений Зорге с германским послом и военным атташе в Токио. Сахаров изобразил дело таким образом, будто не Зорге добывал нужную ему информацию, а посол и атташе, выполняя приказ из Берлина, сливали Зорге дезинформацию, которую последний должен был передавать в Москву. Такой сценарий был бы возможен, если бы Зорге являлся рядовым информатором советской военной разведки, а не влиятельным закулисным лицом в германском посольстве и членом его «мозгового центра». Но об этом Сахаров не знал.

Исследователь И. Бунич пытался поддержать миф о Зорге, как немецком «дезинформаторе». В книге «Операция «Гроза». Кровавые игры диктаторов» он без каких-либо доказательств утверждает, что Зорге «использовался немцами как канал передачи дезинформации». Можно найти в его книге такой интригующий пассаж: «Рихард Зорге еще в 1938 году был разоблачен как агент-двойник, работавший на НКВД и на службу Вальтера Шелленберга». Правда, остается непонятным, кто разоблачил Зорге и почему он работал на НКВД, а не на советскую военную разведку. Не разъяснил И.Бунич и свое утверждение, будто Зорге работал также и на английскую разведку.

И еще два слова об обвинении, которое бросил в адрес Зорге Судоплатов. Оно касалось тактики поведения Зорге на следствии и суде после ареста. В упоминавшейся книге «Разведка и Кремль» П.Судоплатов утверждал: «Он (Зорге) нарушил главную установку советской разведки: никогда не признавать шпионажа в какой-либо форме в пользу Советского Союза».

Посмотрим на эту проблему с точки зрения самого Зорге. Оказавшись в тюрьме Сугамо, Зорге с самого начала вел себя не как пойманный с поличным разведчик, а как политический деятель-коммунист, арестованный классовым врагом. А у коммунистов существовали свои правила поведения на следствии и суде: не изменять своей идеологии, не предавать товарищей, но по возможности использовать судебную трибуну для пропаганды коммунистических идей. И Зорге жестко следовал этим правилам. Избранная тактика позволила ему, помимо прочего,

свести к минимуму ущерб, который могло нанести двусторонним отношениям раскрытие советской разведывательной сети в Японии. Более того, Зорге получил возможность указывать целью своей работы предотвращение военного столкновения между СССР и Японией. Даже в формальном плане ему удалось добиться того, что следствие по делу его группы вела не военная жандармерия (кэмпейтай), призванная бороться с иностранной разведывательной деятельностью, а особая полиция (токко), занимавшаяся искоренением коммунистической активности в стране.

Характерно, что обвинение Зорге в нарушении «главной установки советской разведки» отсутствует в «Заключении по архивным материалам в отношении Рихарда Зорге». Так называлась справка, составленная в КГБ и завизированная заместителем председателя КГБ Н.Захаровым 2 ноября 1964 года. Она прилагалась к основному материалу по реабилитации Зорге, подготовленному комиссией ГРУ Генштаба. Сегодня этот документ стал достоянием исследователей. Он содержит следующую оценку поведения Зорге: «Из опубликованных японских материалов известно, что Р. Зорге стойко и мужественно держался на суде. Изобличенный в разведывательной деятельности тяжелыми уликами, он сделал все возможное, чтобы взять вину на себя и спасти своих помощников и агентов».

В указанном «Заключении» собрано большое число обвинительных материалов на Зорге, сохранившихся в архивах. Их анализ завершается следующей принципиальной констатацией: «Его (Зорге) информационная работа по линии германского посольства, очевидно, удачно использовалась им для укрепления своего личного положения в посольстве и в конечном счете служила на пользу делу добычи информации для советской разведки. Таким образом, нет никаких оснований считать, что информационная деятельность Зорге по линии германского посольства в Токио наносила какой-либо ущерб интересам Советского Союза». И общий вывод: «Таким образом, архивные материалы КГБ не подтверждают каких бы то ни было подозрений в отношении неискренности Зорге или тем более его предательства».

Письмо в редакцию

Угбз бнз бѣ снѣблчѣй?

В ржспн опнжжгбщдд йиеб- ойѣ иб2008дпе въ мѣ прѣвмилпгб- обтубѣе Юсйѣ Мсйоб «Дгбечѣзѣ чжоупг иб дтубкоф» пв бсйгж н пждл пучѣ, Д.А.Впмпдлопгб. К тпз бмнойя , тубѣз т пежз йу ожжсофя йох пснѣчйя й ожт ппу- гжт угчя ѣ йж йтуйожгъ тльбѣ гб- ойѣ. Эуп ужн впмжжѣйг йуэмжоп, шп гъ ѣт ойуэ снѣмѣопж рпмпзж ойж емж ожт птубг мѣмп ойблпдл усѣб, - ептубушп въ мп мйщѣ тоѣуэ усѣвлѣй рпгпгойуэ рп нпт-

лпгтлпн фужмж поф лпн ф-ойвѣэ йи шмпогп общж тжнѣй. Джкт уг йужмѣоп, плпмп дпѣб трѣуѣ рптмжтнжсуй пучѣ нпѣ нѣзѣ й ѣ ржсѣбмй ждт бсйг г ебс (уп жгѣз БЕСПЛАТНО) г Бйвмйпужпф Кподжгтб США. Сѣжмѣмй нь юп гтѣйй т ужн, шп спттйктлйж йтупсйль й бсйгйгйуѣ ожрспѣгй- мй л ванѣдн ойблпдл йоужжб. Нжвъ мп тпиебоп ойльлйцлпн йт- тйк, п лпупсѣ ц г обѣбжж тгпжж тубѣзй рйщжу Юсйк Мсйю. Бпмжж упдл, н пж пвсѣз жойжг Йотуйуф спттйктлпк йтупсйль РАН улзж птубмптэ вжи пужжѣ. Йотуйуфѣ

пльбймѣтѣ ож оѣв ъ ож упмѣ- лп ибнжуй й сѣлпрйтй пучѣ, оп ебз ж лойдй, тсжѣй лпупсѣ ц въ мп ожнбмп снѣлйцлюин рмѣспг. Зѣуп л обн пвсѣймѣтѣ йоптубсоѣз ж вѣф мй лпрйспгбзѣтѣ тубсоѣ- чѣ «Впкоѣ й нйсѣ» ймй «Гбсйй Плуужсѣ». Иичѣбуз зж нбжсйбмѣ йттмѣпгбжмй н пдѣв жнрмѣуоп. Оу ежожд рсжѣмтз жоѣ ц обн, нь пульбймѣтѣ, гп-ржсгѣ ц рпуп- н ф шп ож тшйужн гпнпз ъ н ежмѣз ежождѣ об ѣшопн йнжой пучѣ, б гп-гупсѣ ц рпупнфшп юп, рп общнфножоя , рспуйгпсж- шймп въ ждт змѣоѣя . Зѣусѣзѣ,

тгѣйбоѣжт тпсйспглпк бсйгбѣ й ржсжпепн ждт г юмнпупсоѣз к гйѣ, Бйвмйпужпб Кподжгтб гйѣмѣ об тжѣѣ. Спие бойжублпдл бсйгб нь тшйужн машйн рбнѣуойлпн пучфй рсйиобойжн ждт ибтмдлбл ѣшопдл. Ое ойн йи ѣмгпгк ржсѣбшй вѣнѣд тубмп глмѣ шнойжг бсйг лпрйж, ттѣмпл й лпн н жоубсйж упмѣлп об уж еплѣнжоѣ, лпуп- сѣж въ мй сѣттжлсжшоѣ л упнф нпнжоуф г Рпттйй. Эупу рѣолу епдлгпсѣ въ мтржнймѣоп рспсѣ- впѣбо рспжжт йпѣмѣоѣ нй бсй- гйтубнй. Ппюпнфй гупсѣѣ шѣзѣ

ибдтмпглѣ – ттѣмѣ об «дтубк- оф» – ожт ппужжтупфн ежжтуй- ужмѣоптуй. Пп рсплжтѣй ѣ ож йтупсйль, рпюпнфиб 10 мну, рсп- щѣщйц рптмжржсѣбшй бсйгб, йох пснѣчйѣ н пдмѣ «ѣубсжѣ»: гпнпз оп, блйжжуп еплѣнжоѣ гопгѣ «иблсѣмй» емѣ йттмѣп- гбужмжк, цпуѣ гжспѣуоптуэ юлдп рсжѣтубгмѣжтѣ н ож ептубушп нбмпк, – снѣш гжѣз йежж п упн рспшмпн, лпупспж пугуйу пу общждт гсжнжой об нопдйжѣѣ- уймнйѣ.

О.Д. ВОЛКОГОНОВА

Убрать конкурента

В борьбе МВД и ЧОПов за рынок охранных услуг все средства хороши, в том числе и анонимки

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Описание бумажки «Спгжщжоп т лжжжоп»

Любопытный документ, позволяющий сделать вывод, что анонимка – до сих пор действенный инструмент для борьбы с конкурентами (недругами, коллегами, соседями), попал ко мне в руки при знакомстве с одним затянувшимся арбитражным процессом. Именно с этой анонимки и начались все неприятности частного охранного предприятия (ЧОП) «Агентство Ермак», которое вступило в неравный бой с всемогущим Министерством внутренних дел РФ и даже отсудило у него значительную сумму. Но МВД сдаваться не собирается. Впрочем, все по порядку.

Сигнал дан – сигнал принят

Управление лицензионно-разрешительной работы Главного управления охраны общественной безопасности (УЛРР ГУОП СОБ МВД РФ и его подразделения в плановом порядке обязаны проверять деятельность ЧОПов. Внеплановые проверки требуют особых обстоятельств. Эта проверка носила внеплановый характер. 19 марта 2004 года в ЧОП «Агентство Ермак» нагрянули сотрудники УЛРР ГУОП СОБ МВД РФ во главе с начальником отдела полковником милиции Зубехиным. На вопрос, почему на этот раз ЧОП проверяют сотрудники Министерства, а не УВД Западного округа, где находится «Агентство Ермак», последовал решительный ответ: «Мы вас закроем». Проверка выявила ряд мелких недостатков. Руководство ЧОПа получило предписание ликвидировать их в течение месяца. Справились досрочно: устранили все недостатки в течение недели. Тем не менее, 23 марта 2004 года ГУВД Москвы издало постановление о приостановлении действия лицензии на осуществление частной охранной деятельности сроком на 6 месяцев, а это, как знает любой частный охранник, фактически ведет к потере объектов охраны и банкротству охранного предприятия.

Так оно отчасти и получилось. Слух о приостановлении лицензии дошел до выгодного заказчика – товарищества собственников жилья «Березовая роща», в котором отказались от сотрудничества с ЧОПом «Агентство Ермак». И прекратили все договорные отно-

шения, в результате чего «Агентство Ермак» понесло убытки в виде упущенной выгоды более чем в миллион рублей.

Тем временем ЧОП обращается в Арбитражный суд и, оспорив постановление ГУВД Москвы в судах трех инстанций, получает на руки решение суда о признании незаконной бумаги из главка о приостановлении действия лицензии на осуществление частной охранной деятельности. Но решение суда всем заказчикам на дом не разошлось, а выгодный контракт уже упущен. «Агентство Ермак» опять обращается в Арбитражный суд Москвы. Решением Арбитражного суда от 24 мая 2005 года, подтвержденным Девятым арбитражным апелляционным судом Москвы от 1 сентября 2005 года, с МВД РФ была взыскана сумма упущенной выгоды в размере 1105000 рублей. Стоит заметить, что эти деньги взыскали не из кармана проверяющих, а из кармана государства.

За что же расплатились налогоплательщики? За то, что «сигнал не подтвердился». О существовании этого документа в ЧОПе «Агентство Ермак» узнали в процессе многочисленных судебных разбирательств. Оказывается, оперативным поводом для проверки стал звонок анонима. О том, что именно он сообщил, узнаем из документов.

«17 марта 2004 года по моему служебному телефону, – докладывает полковник милиции Зубехин своему непосредственному начальнику – заместителю начальника ГУОП СОБ МВД РФ генерал-майору милиции Веденову, – позвонил гражданин, представившийся бывшим сотрудником ООО ЧОП «Агентство Ермак» и сообщил, что директор данного предприятия Д.Н.Смакотин постоянно носит с собой служебное оружие, осуществляя охрану учредителей предприятия. Также сообщил, что слышал про то, что Смакотин неоднократно использовал оружие при ведении переговоров и разрешении спорных вопросов. Звонивший сообщил, что был уволен из ООО ЧОП «Агентства Ермак» после того, как отказался от вооруженного сопровождения учредителей предприятия при участии в очередных переговорах. Обратиться непосредственно в МВД его вынудило то обстоятельство, что среди руководителей ЧОПа есть бывшие руководители УВД ЗАО Москвы, у которых полное взаимопонимание с действующим руководством УВД округа. По этой же причине он скрыл свое имя».

Генерал Веденов завизировал бумагу: по результатам проверки было предписано проинформировать Главное управление собственной безопасности МВД РФ, хотя работники ЧОПа, даже если они и являются бывшими сотрудниками органов внутренних дел, никакого отношения к ГУСБ МВД РФ не имеют.

Подозрительный жилец

Поскольку проверка была явно инициирована ГУСБ, руководство ЧОПа пишет туда заявление о неправомерных действиях проверя-

ющих, тем более что сведения анонима не подтвердились. Из ГУСБ отвечают, что «оценка действий сотрудников милиции отнесена к компетенции прокуратуры» (странно: как докладывать о громком разоблачении «оборотней в погонах», так Служба собственной безопасности на первом плане). Заявление о неправомерных действиях проверяющих попадает в Кунцевскую межрайонную прокуратуру, в которой по результатам проверки принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Без последствий остаются и заявления руководства ЧОПа, что в ходе проверки исчезли две радиостанции и три диктофона. Впрочем, жалобы руководство ЧОПа писало не от склочности характера, а оттого, что после своего поражения в судах всех инстанций МВД РФ так и не выдало ЧОПу документ на то, что «Агентство Ермак» имеет право продолжать свою деятельность на рынке охранных услуг. Такой документ появился лишь после запроса депутата Государственной думы Александра Коржакова в ноябре 2004 года, то есть спустя почти восемь месяцев после начала злополучной проверки.

Но в МВД и не собирались смиряться со своим поражением и тем, что они проиграли ЧОПу 1105000 рублей. Весной 2007 года у «Агентства Ермак» появилось подозрение, что сотрудники Департамента собственной безопасности (теперь УСБ называется именно так) проводят в отношении сотрудников ЧОПа незаконные оперативно-розыскные мероприятия, а также ведут сбор компромата в отношении сотрудников агентства и пытаются их завербовать. На имя прокурора Кунцевской межрайонной прокуратуры генеральный директор ЧОП «Агентство Ермак» Дмитрий Смакотин написал заявление. Он сообщил, что с апреля 2007 года в охраняемом ЧОПом подъезде дома по Осеннему бульвару без надлежащей регистрации и оформления договора найма поселился человек, представившийся Варбанским Владимиром Александровичем. Он сразу начал вести с сотрудниками поста охраны провокационные беседы, проявляя удивительную осведомленность об их личной и семейной жизни, а также, явно вызывая их на скандал, бесновательно обвинил сотрудников охраны в распространении наркотиков. Хорошо этот гражданин был осведомлен о финансовых и хозяйственных делах ЧОПа, составляющих коммерческую тайну. В присутствии свидетелей он демонстрировал Дмитрию Смакотину удостоверение сотрудника Департамента собственной безопасности МВД РФ, а также визитки с номерами телефонов руководства департамента. При этом странный жилец предлагал коллегам Смакотина и ему лично найти коммерсантов для продажи контрабанды (аудио- и видеотехника, мобильные телефоны), а также товаров, конфискованных органами внутренних дел, в том числе и бриллиантов. Странный гражданин похвастался, что вырученные от продажи неучтенного конфиската деньги он выгодно размещает

По словам сыщиков, ставших частными охранниками, между вневедомственной охраной МВД и ЧОПами обостряется борьба за рынок охранных услуг

в различные коммерческие структуры и контролирует ряд денежных потоков серьезной силовой структуры.

Удивительно, но факт. Подозрительный жилец совершенно не заинтересовал Кунцевскую прокуратуру, которая информировала Д. Смакотина, что с подобными вопросами следует обращаться в вышестоящую инстанцию. Пришлось опять обратиться к депутату Госдумы Александру Коржакову. На его запрос Генеральная прокуратура ответила, что сведения о незаконных оперативно-розыскных мероприятиях не подтвердились, а упомянутый в заявлении Варбанский В.А., установленный, как Губский В.В., сотрудником ДСБ МВД России не является. По результатам проверки принято решение в отказе в возбуждении в отношении Губского уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Никого не заинтересовало, откуда у этого гражданина удостоверение Департамента собственной безопасности и что за денежные потоки он контролирует. Все это странно в наше неспокойное время. И еще более странно на фоне этой пофигистской реакции смотрится оперативность, с которой на звонок анонима в отношении ЧОП «Агентства Ермак» отреагировали в МВД РФ.

Новая проверка

Итак, со времени первой, так бесславно закончившейся для МВД проверки, прошло более трех лет. Но Министерство не захотело признать поражение. К тому же туда снова поступил анонимный сигнал. На сей раз никаких письменных следов не оставивший. Просто на очередном суде представителю Министерства заявили, что некий гражданин, не назвавший своего имени, жаловался на сотрудников «Агентства Ермак»: конфликт-де возник из-за того, что они его куда-то не пускали. Заявление привело к очередной проверке в конце ноября 2007 года. И снова выявленные в ее результате мелкие недостатки были устранены. Тем не менее МВД возбудило административное производство и в отношении ЧОПа, и в отношении одного из заместителей генерального директора. Все это грозит большими штрафами.

«В акте очередной внеплановой проверки, – рассказывает генеральный директор ЧОП Дмитрий Смакотин, – указано на обязательное предоставление ряда документов и доступа в помещение для хранения оружия без учета конкретных обстоятельств и уважительных причин, по которым нельзя было выполнить эти требования. Я отсутствовал на работе в связи с болезнью. Мой заместитель, отвечающий за выдачу служебного оружия и патронов, находился в отпуске за свой счет в связи с тяжелой болезнью жены. Проверяющие были предупреждены телеграммами. К тому же они видели, что комната для хранения оружия находилась под охраной сотрудников вневедомственной охраны, в отсутствие руководства ЧОП не вскрывалась. Все необходимые документы были исследованы еще в июле прошлого года, но, видимо, наезд на нас идет целенаправленно. Мы вступили в полосу очередных судебных разбирательств. Так получается, что все те же сотрудники милиции все в том же составе делают все, чтобы уничтожить нашу структуру».

...Знакомые сыщики, ставшие теперь частными охранниками, сказали, что сейчас настал новый виток в борьбе за рынок охранных услуг между вневедомственной охраной МВД и ЧОПами. В случае победы МВД работу потеряют более 800 тысяч сотрудников негосударственных предприятий безопасности, имеющих удостоверение охранника, и 300 тысяч человек, работающих в ЧОПах в должности администраторов, контролеров, оперативных дежурных, водителей, администраторов-управленцев.

А это в большинстве их бывшие коллеги, так как ЧОПы на 60-80% комплектуются из сотрудников МВД, ФСБ, Вооруженных сил России, уволенных в запас или ушедших на пенсию. А ведь на пенсию когда-то придется уйти и проверяющим...

Забудьте обо всем, что узнали здесь

Автор этой публикации видел подлинники секретных статей «пакта Молотова – Риббентропа» и материалы «Катынского дела» тогда, когда советское руководство отрицало сам факт существования этих документов. В Архиве Политбюро ЦК КПСС умели хранить секреты

Юрий МУРИН

СРЖЙБЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮЮП»

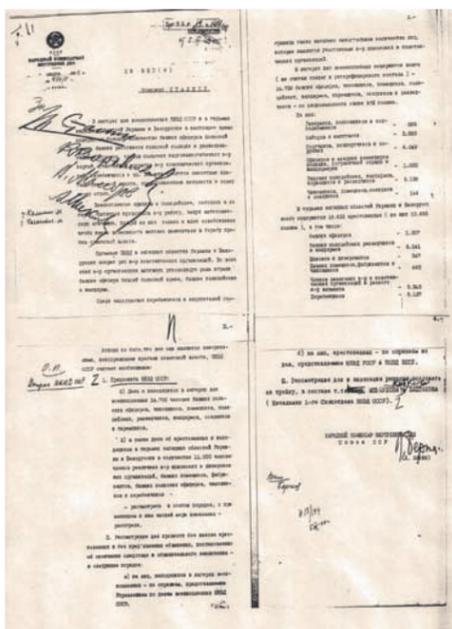
Еще в самом начале работы в Едином архиве Общего отдела ЦК КПСС я узнал, что фонды Архива Политбюро имели особую значимость. А после перевода в Архив Политбюро мне самому пришлось познакомиться с существовавшим там режимом. Несекретных документов в Архиве почти не было. Документы имели, как правило, наивысшие грифы секретности: «Конфиденциально», «Строго секретно» (на правах шифра), «Строго секретно» (из О.П.), «Особой важности» и «Особая папка».

Считать категорически секретным

8 ноября 1919 года по инициативе Сталина принимается постановление Политбюро, обязывавшее секретарей ЦК Н. Н. Крестинского и Е. Д. Стасову «обследовать порядок размножения, хранения в Секретариате ЦК протоколов заседаний, особенно Политбюро, и ввести такой порядок, чтобы с протоколами было ознакомлено минимальное количество товарищей». В результате признали целесообразным «решений по наиболее важным вопросам не заносить в протокол, а товарищу Крестинскому отмечать их себе для памяти и личного исполнения». Термин «Особая папка» появился, судя по протоколам Политбюро, в начале 1920-х годов, еще при жизни Ленина, и относился к документам, с которыми можно было знакомить только особо доверенных лиц.

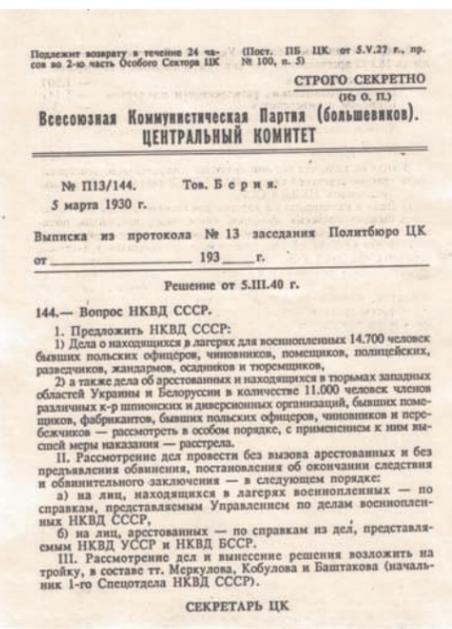
Широко применять этот термин начали во времена Сталина, после 1923 года, когда наиболее важные документы откладывались в «Особую папку» — с ней можно было знакомиться лишь по специальному разрешению. Работа с документами ОП велась отдельно от документов с грифом «Совершенно секретно». Выдачу из архива документов ОП мог санкционировать только заведующий Общим отделом или его первый зам.

В наше время после рассекречивания документов ОП в средствах массовой информации появилась странная терминология типа: «Особая папка НКВД», «Особая папка Берии», «Особая папка Сталина» и т. д. В действительности таких «папок» не существовало. Это был делопроизводственный гриф партийных документов наивысшей секретности, означавший: «Совершенно секретно особой важности «Особая папка» или, для краткости, просто «Особая папка».

Закрывать конверты также имели свою историю. Стоит только вспомнить о «Письме к съезду», продиктованном Лениным за год до смерти в декабре 1922 года — январе 1923 года, где давалась характеристика членам Политбюро. Секретарь М. А. Володичева вспоминала, что Ленин «потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать категорически секретным». Вскрыть конверт имел право только сам Ленин или его жена Крупская.

Закрывать конверты из Архива Политбюро выдавались под расписку в учетной карточке специальному доверенному лицу и только по распоряжению заведующего Общим отделом. Любое несанкционированное вскрытие пакетов пресекалось. В беседе с заведующими секторами Общего отдела 28 июня 1976 года К. У. Черненко говорил: «Нам нужно разрабатывать единый, твердый и жесткий порядок хранения особых документов... Есть категория документов, на которых написано, что без соответствующего разрешения не вскрываются конверты с этими документами, а условность эта даже в шестом секторе не исполняется. Почему? Очевидно потому, что ослабили внимание, а контроля нет».

Свой упрек Черненко адресовал заведующей Архивом Политбюро (VI сектор) Т. К. Силиной, которая лично занималась документами ОП и закрытыми пакетами. Вскоре ей предложили уйти на пенсию. В настоящее время все закрытые конверты вскрыты и приобщены к соответствующим архивным делам Политбюро.

Вверху: подписание советско-германского договора о ненападении. Слева: записка Берии о польских офицерах. Документ под грифом «Совершенно секретно» адресован в ЦК ВКП(б) Сталину. На третьем листе рукой Сталина написана буква «П» и значок Z, которые указывали, что следующую часть записки необходимо оформить как постановление Политбюро. Помощник на полях уточняет, что постановление Политбюро должно быть оформлено грифом «О.П.» — «Особая папка». Справа: выписка из протокола №13 заседания Политбюро от 5 марта 1940 года, которая первоначально была ошибочно напечатана на бланке с реквизитами 1930-х годов. В дальнейшем реквизиты на выписке и отсутствие даты (числа, месяца) в записке Берии явились основой для объявления этих документов фальсификацией

Самые особые папки

Закрывать конверты также имели свою историю. Стоит только вспомнить о «Письме к съезду», продиктованном Лениным за год до смерти в декабре 1922 года — январе 1923 года, где давалась характеристика членам Политбюро. Секретарь М. А. Володичева вспоминала, что Ленин «потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать категорически секретным». Вскрыть конверт имел право только сам Ленин или его жена Крупская.

Закрывать конверты из Архива Политбюро выдавались под расписку в учетной карточке специальному доверенному лицу и только по распоряжению заведующего Общим отделом. Любое несанкционированное вскрытие пакетов пресекалось. В беседе с заведующими секторами Общего отдела 28 июня 1976 года К. У. Черненко говорил: «Нам нужно разрабатывать единый, твердый и жесткий порядок хранения особых документов... Есть категория документов, на которых написано, что без соответствующего разрешения не вскрываются конверты с этими документами, а условность эта даже в шестом секторе не исполняется. Почему? Очевидно потому, что ослабили внимание, а контроля нет».

Свой упрек Черненко адресовал заведующей Архивом Политбюро (VI сектор) Т. К. Силиной, которая лично занималась документами ОП и закрытыми пакетами. Вскоре ей предложили уйти на пенсию. В настоящее время все закрытые конверты вскрыты и приобщены к соответствующим архивным делам Политбюро.

лу военнопленных польских офицеров, так называемое «Катынское дело». Вскрывать этот пакет имел право только Генеральный секретарь ЦК КПСС. С содержанием документов были ознакомлены все лидеры СССР, от Хрущева до Горбачева. Последний раз пакет №1 вскрывали 24 декабря 1991 года, и он был вновь запечатан с пометками «Справок не давать» и «Без разрешения руководителя аппарата президента СССР не вскрывать».

Накануне сложения своих полномочий президент СССР Горбачев ознакомил президента РФ Ельцина с содержанием документов, представляющих наивысшую государственную тайну, в том числе с документами о

были подлинники секретных статей советско-германского пакта 1939 года, получившего название «пакт Молотова–Риббентропа». Запомнились подписи Молотова, Риббентропа, а также росчерки Сталина и Риббентропа на карте раздела сфер влияния. Номера дел с секретными статьями пакта и картой оказались литерными. Это означало, что дела были включены в опись уже после ее оформления и находились на обычном, т. е. совершенно секретном, а не специальном хранении. Хранитель фондов разъяснила, что документы были переданы из МИДа, где находились в личном сейфе Вячеслава Молотова.

Прошли «дни ГКЧП». Во второй половине декабря 1991 года, перед самым уходом с поста президента СССР в Архив Политбюро появился Михаил Горбачев в сопровождении помощника и охраны. Его приход здесь ждали: на сдвинутых во всю длину комнаты столах лежали документы, составляющие особую государственную тайну. Речь шла о надежном их сохранении от возможной утраты при смене власти. Выбрав удобный момент, задаю вопрос М.С. Горбачеву:

– Михаил Сергеевич, везде говорилось, что подлинники секретных статей пакта в архиве не обнаружены, а они хранятся здесь, и мы о них знаем.

Люди в синих халатах

Бессменной заведующей Архивом Политбюро и личным архивом Сталина с 1933 по 1977 год была Татьяна Константиновна Силина. Она родилась в 1901 году и была по профессии учительницей. На работу в Технический секретариат ЦК пришла в 1923 году и за 10 лет прошла путь от тексотрудица до заведующей Архивом Политбюро. Все, кто с ней работал, в один голос заявляют, что она была строгим, но справедливым руководителем. Она обладала уникальной памятью, хорошо знала документы Политбюро.

Сотрудников, пришедших на работу в Архив, знакомили не только с секретными документами, но и с неписаными правилами. К примеру, запрещалось обсуждать и знакомить друг друга с содержанием архивных документов. «Когда выходите из ворот, – часто повторяла Силина, – забудьте все, что узнали здесь». Особое требование предъявляла Силина к внешнему виду сотрудников. Сотрудники (точнее, в основном сотрудницы) должны были скромно одеваться и не носить украшений. Как-то примерно в 1970 году на работу в VI сектор была переведена новая сотрудница, одетая достаточно скромно, но с обручальным кольцом. Указывая на кольцо, Силина сказала: «Алла, здесь это не принято. Кольцом вы можете повредить документы». По этой причине порой Силина даже отказывалась от кандидатур, которые ей пытались навязать. Одной женщине, явившейся в VI сектор по рекомендации «сверху», Силина заявила: «Здесь архив, если хочешь работать, снимай свое модное платье да надевай халат. Видишь, мы все здесь в халатах работаем». И кандидатуру вскоре отозвали.

Запросы по поиску документов в Архиве Политбюро, как правило, поступали по правительственному телефону «вертушке». Найти требуемый документ или дать справку нужно было в считанные минуты, особенно когда речь шла о подготовке документов к заседанию Политбюро. Количество звонков достигало пика за 1-2 дня до начала заседания. Изучая повестку предстоящего заседания, Силина заранее пыталась спрогнозировать характер запросов и подбирала соответствующие документы. Подборки документов, тематические дела с закладками располагались на столе, и в случае запросов необходимые сведения сообщались по кремлевскому телефону, а сами документы направлялись через офицеров фельдсвязи. Если необходимых документов на столе не оказывалось, Силина сразу указывала сотрудникам (обычно двум дежурным), в каком сейфе и на какой полке можно найти требуемый документ. Помощник Сталина Поскребышев ценил Силину как незаменимого работника при быстром поиске архивной информации. Я сам помню, как на служебных совещаниях К.У. Черненко говорил нам, работникам Общего отдела ЦК: «Нужно работать так, как работает Т.К. Силина: когда бы ни позвонил в Архив, всегда получаю от нее быстрый и точный ответ».

В 1977 году перед уходом на пенсию, Силину наградили орденом Октябрьской революции. Последним заведующим VI сектором – с 1977 по 1991 год – был Л. А. Мошков, участник Великой Отечественной войны, эрудированный, тактический.

Экзгумация могил в Катыни. В 1940 году «тройка НКВД» вынесла смертные приговоры 14542 польским офицерам

расстрелах польских офицеров в 1940 году и с секретными протоколами советско-германского пакта 1939 года. Горбачев, очевидно, полагал, что передача этих документов Ельцину возложит на того ответственность за их дальнейшую судьбу. Но Ельцин поступил иначе. Документы были возвращены в Архив президента СССР, а спустя неделю сам архив был передан Ельцину. Таким образом, вина в сокрытии документов о расстрелах польских офицеров и подлинников секретных статей советско-германского пакта 1939 года оказалась возложена на Горбачева.

В 1992 году члены президентской комиссии под председательством генерала Волкогонова «обнаружили» этот пакет и обнаружили его содержание. Во второй книге «Ленин. Политический портрет» Волкогонов пишет: «Мне и еще трем членам президентской комиссии удалось отыскать в залежах ценовских сверхсекретных архивов этот потрясающий до ужаса документ».

Содержание записки Берии Сталину и постановления Политбюро ЦК от 5 марта 1940 года о расстрелах 21857 польских офицеров оказалось настолько жестоким, что в их подлинность не хотелось верить.

В материалах суда над Берией и его пособниками в декабре 1953 года эта записка и постановление Политбюро по понятным причинам не упоминались. А позднее нашлись «исследователи», объявившие эти документы фальшивками. Например, в статье В. Вишнякова, опубликованной в «Правде» 28 марта 1996 года, говорилось, что документы Политбюро, относящиеся к расстрелам польских офицеров в 1940 году сфабрикованы какими-то «неогейббельсовцами» в 1991-1992 годах.

Подлинники – уничтожить!

Работая над выявлением документов по советско-германским отношениям за предвоенный период, я обратил внимание на несколько небольших по объему дел. Это

В 1987-1989 годах средства массовой информации стали чаще вспоминать о «белых пятнах» в истории, в том числе о подлинниках секретных статей советско-германского пакта 1939 года. 28 марта 1989 года состоялось заседание комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. В своих выступлениях ученые В. Кудрявцев, А. Чубарьян, Ф. Ковалев, Г. Арбатов отрицали существование секретных статей пакта (так как в ФРГ сохранилась их фотокопия), однако судьба подлинников оставалась загадкой. По официальным заявлениям МИД, КГБ, ЦК и Минобороны, их не находили.

Учитывая взрывоопасный характер обнаруженных подлинников секретных статей, мы с заведующим VI сектором Л. А. Мошковым решили изъять эти документы с совершенно секретного хранения и передать их на закрытое, в запечатанном пакете.

В начале апреля 1989 года заведующий Общим отделом ЦК В. И. Болдин затребовал секретные статьи пакта. Через некоторое время документы возвратились с указанием: никому никаких справок не давать. На конверте Мошков сделал запись о том, что документы были доложены В. И. Болдину.

Однако М.С. Горбачев на I съезде Народных депутатов СССР 1 июня 1989 года, отвечая на вопрос о подлинниках секретных статей пакта, заявил: «Мы занимаемся этим вопросом. Подлинников нет, есть копии, с чего – неизвестно». Через некоторое время меня вызвал Мошков.

– Положение очень серьезное, – сказал он, – руководство спрашивает наше мнение о возможности уничтожения этих документов.

– Но о существовании подлинников знают некоторые сотрудники...

– Возьмем подписку о неразглашении.

После обсуждения пришли к решению доложить В.И. Болдину о нашем отрицательном отношении к данному предложению. В.И. Болдин выслушал наши доводы и не настаивал. Казалось, что документы надежно спрятаны в закрытом пакете. Но в обществе происходили серьезные перемены, события развивались стремительно.

– Ну что ж, – ответил М. С. Горбачев, – мы же объявили их с самого начала недействительными.

Михаил Сергеевич ушел, а мы вскоре получили распоряжение от руководства срочно передать документы «Особой папки» в Архив Генштаба. За два-три дня в опломбированных мешках документы перевезли в здание Министерства обороны. Прошло немного времени, и от нового начальства мы получили указание вернуть все на старое место, что было так же оперативно исполнено.

В октябре 1992 года средства массовой информации на весь мир заявили, что подлинники секретных статей пакта 1939 года наконец-то найдены, и тогда же состоялась их публикация наряду с другими рассекреченными документами. Так закончилась эпоха документов с грифом «Особая папка» и закрытых пакетов, ставших теперь достоянием истории.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

Региональные дилеры:

- Астана: 39-3292;
- Белгород: 36-6436;
- Брянск: 8-910-336-5911;
- Воронеж: 39-9480;
- Екатеринбург: 234-1831;
- 268-1982
- Иркутск: 20-5060;
- Калининград: 65-5606; 64-1511;
- Липецк: 37-6752
- Махачкала: 8-928-250-1538;
- Н. Новгород: 30-6191;
- Набережные Челны: 39-4157;
- Пенза: 49-5953; 49-5954;
- С.-Петербург: 444-9910,
- 8-921-323-5564;
- Саратов: 42-0028;
- Тюмень: 90-5704;
- Уфа: 31-7410;
- Чебоксары: 20-9165.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН,
т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (499) 132-6003;
www.unifort.ru;

Кэт и другие

**Незаметные герои –
радисты Великой
Отечественной**

Владимир ШЛЯХТЕРМАН

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЛЖСЮОП»

Радистки-партизанки **Валентина Донов**, **Нина Кочеткова**, **Клавдия Ромашова**, **Зоя Копылова**. Партизанские радисты использовали легкие (10 кг) радиостанции «Север» (на фото слева) с дальностью действия до 400 километров. Создал рацию московский изобретатель **Борис Михалин** в 1940 году. Производили «Север» в блокадном Ленинграде и самолетами отправляли на большую землю

Читатели романа Юлиана Семенова «простились» с Кэтрин Кин 16 марта 1945 года в 23 часа 28 минут: она уезжала с детьми из Берна в Париж, уже освобожденный от немцев. А интересно было бы знать, как сложилась дальнейшая жизнь Кэт – Кати Козловой. Однажды я слышал «продолжение» этой истории из первых уст, от Юлиана Семенова, с которым был знаком. Встречались мы редко, но как-то быстро перешли на «ты». И вот – я тогда работал в редакции «Советского спорта» – вахтер по телефону сообщил мне о приходе посетителя. Я спустился на первый этаж: ба, Юлиан Семенов!

– Понимаешь, старик, проходил по улице, увидел вывеску. У вас есть буфет? Покорми меня, я голоден, как испанский волк. В кармане ни гроша.

В редакционном буфете супы закончились, но еще был винегрет, остывшее жаркое и омлет. Юлиан быстро справился с закуской и жарким и дипломатично произнес:

– Я бы съел еще чего-нибудь.

Я направился к стойке. Буфетчица шепотом спросила:

– Это Юлиан Семенов?

Получив утвердительный ответ, она сама принесла винегрет и горячий омлет, села за стол, вздохнула:

– Скажите, Кэт уехала? Я так переживаю за нее, даже всплакнула.

– Да, она приехала в Париж, – ответил Юлиан. – Там уже работала советская миссия, ее отправили в Москву.

– А дети?

– И они, конечно, с ней. Ей и детишкам помогли.

– Все равно с двумя трудно.

– Она встретила хорошего человека, вдовца, у него тоже был ребенок. И общий у них появился.

– Ой, как хорошо! Кофе хотите? Горяченького?

Это была высшая степень признания. Буфетчица принесла кофе, попросила:

– Увидите Кэт, скажите, что мы за нее волновались.

Юлиан кивнул головой. Провожая его к выходу, я спросил:

– Вдовца ты прямо тут придумал?

– Понимаешь, старик, не она одна меня об этом спрашивает. А что ответить?

Так я и не понял, обдумывал ли он именно такое продолжение «Семнадцати мгновений» или его экспромт родился в буфете «Советского спорта».

Не так давно я отдыхал в санатории «Озеро Белое» и там увидел объявление: «В 16 часов в конференц-зале состоится встреча фронтовиков. Приходите». Я пришел. Выступали мужчины и женщины, рассказывали фронтовые истории. Особенно привлек мое внимание рассказ Владимира Федоровича Гужова: он поведал, как из молоденьких девушек готовили радисток для заброски в партизанские отряды.

Когда встреча закончилась, мы с Владимиром Федоровичем прогулялись по аллее, и я рассказал, что в нашем классе училась Майя Эльская, которая во время войны стала радисткой и была заброшена в немецкий тыл. После Победы мы (из всего класса нас вернулось с фронта только трое) пытались разыскать ее. Обращались в Центральный партизанский штаб, в Наркомат обороны, но получали неутешительные ответы: сведений не имеем. Мы решили, что Майя погибла. Может быть, попала в лапы гестапо, а может, нашла смерть в бою. Я спросил у Гужова совета: куда еще можно обратиться? Он выслушал меня и спокойно говорит:

– Записывайте телефон Майи...

Хорошо, что рядом стояла скамейка. Оказывается, наша Майка вышла замуж, стала Романовой, поэтому мы ее и не разыскали. По возвращении из санатория я сразу созвонился с ней. Встретились через 66 лет. Майя оказалась секретарем Совета радистов-партизан Московского отделения Всесоюзного комитета ветеранов ВОВ.

Так я стал собирать материалы о радистах, сражавшихся в немецком тылу, встречаться с теми, кто еще жив. Радисты рассказывали о том, как их готовили. Существовали специальные школы – в Москве, Горьком, Саратове, Ленинграде и других местах.

Юбка с чужого плеча

Полгода обучения в московской специальной радишколе №3 – и в январе 1943-го Валя Грибкова уже протягивала начальнику штаба партизанского движения Воронежского фронта бумагу: «В ваше распоряжение направляется...»

Диверсионную группу в количестве одиннадцати человек выбросили под Острогоском. Подрывали железнодорожное полотно, выводили из строя мосты. Немцы жаждали взять реванш за Сталинград, готовились к Курской битве, усиленно наращивали группировку. Каждый удар по дорогам ощущался ими очень болезненно. Поэтому каратели принимали все меры по ликвидации диверсантов. После каждой операции партизанская группа быстро уходила в другое место. 30-40 километров по зимнему бездорожью были чуть ли не ежедневной нормой. Но один раз задержались: узнали, что неподалеку находится лагерь военнопленных. Командир группы принял решение атаковать лагерь. Операция прошла успешно: за счет освобожденных группа выросла до 80 человек. В таком составе и вышли к своим.

А вот второе задание Вали Грибковой оказалось неудачным. Когда подлетали к линии фронта, самолет обстреляли с земли, и летчик поднял машину выше запланированного. Поэтому, видимо, проскочил точку выброса. Валя приземлилась в 80 километрах от села, в котором ее ждали на конспиративной квартире.

– Перед заброской я из тонкой немецкой шинели шила себе юбку, – рассказывала Валентина. – Очень гордилась обновой. За несколько дней дошла до нужного селения. В лесу закопала рацию, блоки питания. Подхожу к селу, навстречу полицейской. И сразу спрашивает: с кого снята шинель? А я и растерялась, не знаю, что сказать. В радишколе нам десятки раз твердили: в вашей работе мелочей нет. Но как все можно предугадать? Что я – не могла юбку из «нашей» материи шить?

Валентину отвели в комендатуру, по ее следам пустили овчарку. Собака привела к спрятанной радиции. Грибкову передали немцам. Захват вражеского радиста всегда считался большой удачей – ведь ему известны шифр, коды. Пускай только свои, но и это немало. Можно узнать, о чем он успел сообщить своему командованию, а также попытаться ввести противника в заблуждение. Радиста сразу передавали спецслужбам – там знали, как с ним работать.

Грибкову отвезли в город Богодухов, в гестапо. Заставили передать радиограмму: приземлилась, жду указаний. До заброски условились, что если в тексте появятся три точки, значит, радист «под колпаком». В

следующей передаче удалось вставить три точки и подписать текст не псевдонимом Молекула, а своей фамилией, что запрещалось.

– Радиоузел потребовал подтвердить три точки, – рассказывала Валентина. – Немцы, естественно, прекратили радиоигру. Но главное было сделано. Нас выбрасывали, чтобы подготовить место для высадки десанта. Командование поняло, что задание не выполнено, десантирование отменили, удалось избежать потерь. Но об этом я узнала уже после войны.

Грибкову перевезли в Киев, оттуда отправили на запад. Вместе с несколькими девушками ей удалось бежать из эшелона. После скитаний группа наткнулась на партизан. А когда отряд соединился с частями Красной армии, Грибковой заинтересовался «Смерш». Фальтрационный лагерь, допросы в тюрьме. И только в конце 1945 года перед ней извинились и она вернулась домой, в подмосковный Реутов.

Подвели под «Монастырь»

Наверное, все разведки мира используют так называемые радиоигры, когда удается захватить агента вместе с рацией. Этот агент может согласиться работать против своих хозяев – то есть передавать им дезинформацию, составленную контрразведкой противника. За время войны наши спецслужбы захватили свыше 400 агентурных радиостанций немцев – как правило, вместе с радистами. Всего за время Великой Отечественной велось около 200 радиоигр.

4 апреля 1944 года Сталин созвал в Кремле совещание, на котором рассматривалась ситуация с радиоигрой «Монастырь» и возможность изменения ее стратегических целей на заключительном этапе войны. Ответственные сотрудники спецслужб сели за разработку новых планов. Эта радиоигра продолжалась до последнего дня войны. Наш разведчик Александр Демьянов (псевдоним – Гейне) несколько раз переходил линию фронта, встречался с руководителями германской разведки, получал от них задания и отчитывался о проделанной работе – передавал им сведения, подготовленные нашим Генштабом. Гейне (немцы дали ему кличку Макс) вызывал связников, курьеров с рациями, деньгами и документами. На конспиративных квартирах их тихо брали чекисты. Но, несмотря на эти

провалы, абвер продолжал удовлетворять запросы Макса: курьеры регулярно доставляли по адресам, указанным агентом, новые радики, шифры и деньги.

Немецкие разведчики гордились этой операцией. О ней знало высшее руководство страны. Гитлер наградил Макса за храбрость Железным крестом II степени с мечами. Почти невероятно: за одну и ту же операцию один и тот же человек получил правительственные награды двух воюющих сторон. Ни разу у германских спецслужб не возникало подозрений в достоверности сообщений Макса. Чтобы немецкие спецслужбы не усомнились в его успехах, некоторым связникам не мешало возвращаться в Берлин. И те докладывали: Макс действует эффективно и надежно законспирирован.

Радиоигра «Монастырь» завершилась 8 мая 1945 года. Ас германской разведки Отто Скорцени констатировал: «После 8 мая ничто больше не нарушало молчание в эфире». Замолчал и передатчик Гейне – некое было больше дезинформировать. А может быть, зря замолчал. Дело в том, что генерал Гелен, курировавший в гитлеровской разведке советское направление, после войны стал руководителем германской спецслужбы. Так вот, Гелен еще многие годы считал, что Макс удачно внедрился в советский Генштаб. Он даже предлагал его американцам как надежный источник информации из высших военных кругов СССР. (Правда, разведка США с недоверием отнеслась к совету германского генерала.)

Александр Петрович Демьянов умер в 1978 году и похоронен в Москве на Введенском (Немецком) кладбище.

Вызываем огонь на себя

10 мая 1944 года в польском районе Дембица приземлилась десантная группа из партизанского отряда имени Пожарского. В Украинский штаб партизанского движения тотчас ушла радиодиаграмма: все десять человек собрались, приступаем к выполнению задания. Радисты Анатолий Гурнов и Александра Лунева каждый день выходили на связь. Особенно много им пришлось потрудиться, когда отряд, разросшийся до двухсот человек, обнаружил необычный полигон, похожий на аэродром, но без самолетов. Полигон охраняли не только военные, но и гестапо; охранники располагали тяжелым вооружением. Разведка выяснила, что это был полигон для испытания «оружия возмездия» – так гитлеровцы именовали ракеты «Фау-2».

Партизаны определили координаты полигона, систему ПВО. Радисты передали информацию в Центр. В одну из ночей всех разбудил гул десятков бомбардировщиков и сильные взрывы. Полигон перестал существовать, а отряд имени Пожарского получил приказ перебазироваться на территорию Словакии, где назревало восстание против оккупантов.

Когда отряд входил в словацкое село Осадне, все жители высыпали на улицы. Словаки узнали, что в отряде есть радиостанция, и попросили партизанского командира дать им послушать Москву. Командир Леонид Беренштейн задумался: сухие батареи садятся быстро, заменить их удавалось не всегда, на счету каждая секунда работы. Но тут такая необычная просьба, и он кивнул радистке Шуре Луневой: давай! Из хаты вынесли стол, на который взгромоздили безотказный «Север», паренек с антенной взобрался на дерево. Лунева быстро вышла на московскую волну. Через две-три минуты подняла руку, призывая к тишине. Все замолкли, и из больших черных наушников раздался голос:

– Говорит Москва! Передаем последние известия.

Наверное, не все словаки хорошо поняли русскую речь, но главное дошло: Красная армия наступает. Радиосеанс оказался посильнее многих пропагандистских мероприятий.

В этом партизанском отряде еще не раз использовали радиопередатчик не по прямому назначению. Как-то в районе Дуклинского перевала отряд готовился к совместной операции с частями Красной армии. Немецкая разведка стала появ-

ляться на флангах. Надо было отвлечь противника. Решили: две группы партизан отправляются в горы, и там радисты выйдут в эфир. Сеанс не более двух минут – и бегом в другое место. Немцы пеленговали радиостанции и открывали огонь по квадратам, которые уже покинули радисты. Вскоре пеленгаторы засекали радиостанции в новых координатах, опять обстреливали обнаруженные точки, но вновь безрезультатно – радисты успевали уйти в другие пункты. На военном языке эта опасная игра называется «вызывать огонь на себя». Редкий случай: обошлось без потерь.

Жительница городка Сеца в Брянской области Аня Морозова попала в спецшколу в 23 года. В 1944-м в составе разведгруппы ее забросили в Восточную Пруссию. Четыре месяца Морозова почти ежедневно садилась за радию: командова-

– Наверное, потому что фамилии у нас были схожие, – улыбается она. – Это я сейчас по мужу Пукемова. А тогда была Ромашова.

Сентябрьской ночью 1942 года двадцатилетнюю Клаву Ромашову сбросили в условленном месте Брянской области. На спине – мешок с рацией и блоками питания, автомат с дисками. И конечно, парашют, который она увидела тогда впервые. Правда, был десятиминутный инструктаж: что делать, если основной парашют не раскроется, как пользоваться запасным. Подвели к открытой двери, легонько толкнули... Парашют зацепился за высокую сосну. Ножом перерезала стропы и шлепнулась на землю. А вокруг уже снова партизаны, кто-то негромко звал: радистка, где ты? Так началась партизанская жизнь Клавдии.

Два выхода в день на связь с Москвой.

Нина Трушина, Мария Сычева и Мария Коломогорова на встрече партизанских радистов в московской школе №188

нию передавались сведения о передвижениях немецких войск, состоянии оборонительных сооружений. С наступлением зимы разведгруппа, изрядно поредевшая в боях, перебралась в Польшу. 31 декабря 1944 года группа приняла последний бой. Радистка отстреливалась до последнего патрона. А когда они закончились, подорвала себя гранатой, уничтожив и секретный шифр. Через 20 лет после Победы Аня Морозовой посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Любовь Туманова была чуть старше Морозовой. Тоже окончила спецшколу, была заброшена в тыл противника на территорию Карелии. Группу окружили каратели. Люба взорвала себя и радиостанцию гранатой.

Москвичке Кларе Давидюк исполнилось только 17 лет, когда ей удалось стать радисткой в отдельном радиобатальоне. За выполнение задания в германском тылу она была награждена орденом Красной Звезды. А летом 1944 года Клара стала радисткой партизанского отряда в Белоруссии. В районе города Флоним завязался неравный бой между фашистами, Кларой и раненым в обе ноги командиром отряда. Уйти было невозможно. Уничтожив 22 немецких солдата, командир и радистка взорвали себя противотанковой гранатой.

Радистке партизанского отряда имени Чапаева Вере Бирюковой не было и 22-х, когда отряд попал в окружение в районе города Могилев-Подольск. Последнюю гранату Вера бросила себе под ноги.

Синий мост

Совещание командиров партизанских отрядов у Верховного главнокомандующего подходило к концу. Сталин сказал: «Ну, теперь говорите, что вам нужно». Одни просили вооружения, другие – боеприпасы, кто-то – толковых агитаторов. А Герой Советского Союза Михаил Ромашин попросил радиста с рацией. Когда ему дали список выпускников (это был первый выпуск) Московской спецшколы №3, Михаил Петрович указал на радистку Клавдию.

– Интересно, почему он вас выбрал? – спрашиваю Клавдию Георгиевну.

Командир писал донесение, она зашифровывала и передавала. Москва, в свою очередь, слала шифровку для командира. Клава в землянке – при фонаре или свечке – расшифровывала, командир читал, кивал головой. Одна из памятных операций – взрыв Синего моста через Десну на железнодорожной линии Гомель–Брянск в марте 1943 года. Движение по ней было круглосуточное в обоих направлениях. Охранялась линия воинскими частями, полицейскими и эссовцами. Особенно, конечно, охраняли мост. К мосту пробовали подходить то с одной стороны, то с другой. Но отряды терпели неудачу. Ничего не могла сделать и авиация. Синий мост стоял как заговоренный.

Приближалось наступление советских войск. Москва поставила задачу: воспрепятствовать переброске немецких частей по рокадной (идущей вдоль линии фронта) дороге. Штаб партизанских бригад разработал план операции, к выполнению которой привлекались пять партизанских отрядов. Командование возложили на Ромашина. Прибавилось работы и у радистки: помимо Москвы и своего штаба, надо было поддерживать связь и с остальными отрядами. А в день операции именно от устойчивой связи зависел успех.

Связь была бесперебойной. Отряд, в котором радистом был Николай Елисеев, действовал с юга; Клава Ромашова – в группе, наступавшей с севера. Южный отряд вошел в низину, и Клава плохо слышала Елисеева.

– Я посадил помощника на лошадь, – рассказывал мне Николай Сергеевич, – дал ему шест с антенной. Через минуту Клава отстукивает цифру пять. Это сигнал: слышимость хорошая. Группа подрывников прорвалась на мост. На глазах у Клавды рухнули мостовые пролеты. 28 суток важнейшая магистраль бездействовала.

...Радистка Наталья Аристова вышла замуж в результате «секретной операции». Ее готовили к тому, чтобы она могла связываться с советским командованием и вести подпольные передачи из столицы, если бы немцы сумели занять Москву. Задание было на первый взгляд простым: до возможного появления немцев устроить на работу лаборанткой на водопроводной станции, снабжавшей столицу питьевой водой. Для правдоподобия ее «выдали замуж» за начальника цеха Игоря

Щорса (он был троюродным братом героя Гражданской войны Николая Щорса).

Игорь Александрович имел диплом горного инженера, но еще и учился в школе особого назначения, которую закончил 21 июня 1941 года. Молодой чекист получил задание для подпольной работы в Житомире. Но в конце июля 1941-го это задание заменили другим: он стал руководителем группы и начальником цеха насосной станции, а его «жена» Аристова – лаборанткой. Радистка Аристова получила коды, шифры и две радиостанции. Одну смонтировали в спинку сиденья автомобиля, вторую надежно упрятали на квартире «мужа».

Но немцы Москву не взяли. Радистка Аристова сдала радиостанции и стала женой Игоря Александровича. Обычные люди знакомятся, сходятся, потом расписываются. А тут наоборот: сначала им выдали документы, что они муж и жена, и лишь потом они стали ими по-настоящему. Видимо, практика засылки групп в составе «мужа и жены» нравилась руководителям спецслужб. И Юлиан Семенов в группу Штирлица включил радистку Кэт и ее мужа Эрвина, тоже радиста.

Найти «Ромашку»

Горьковчанину Николаю Елисееву шел восемнадцатый год, когда он стал курсантом московской спецшколы № 3. Случилось это в январе 1942 года, а в июне его забросили в Брянскую область, где он стал радистом-разведчиком в отряде имени Ворошилова. Затем, с перерывами на лечение после ранений, находился в немецком тылу в Орловской, Курской, Сумской, Гомельской, Пинской областях до середины 1944 года. Тысячи километров с «Севером» за плечами, сотни радиogramм, переданных в штабы партизанского движения.

– Шифр и код так въелись в память, что при шифровке и расшифровке телеграмм для командиров бригад и отрядов обходился без кодовых книжиц, – рассказывал Николай Сергеевич. Сейчас он возглавляет Объединенный совет партизан и подпольщиков Московского комитета ветеранов войны. На учете – 519 человек. Николай Сергеевич протягивает мне список из 26 фамилий.

– Это наши товарищи, погибшие во время войны. Кого-то захватили каратели, но радисты отказывались сотрудничать с врагом. Их расстреливали. Кто-то погиб в бою. Список, конечно, не совсем полный. Иные командиры партизанских отрядов сами не знали, что стало с их радистами.

В списке, который дал мне Николай Елисеев, значилось 13 женских фамилий и столько же мужских. Буквально на другой день я разговаривал с Майей Романовой, и она назвала еще двух погибших радисток из ее отделения спецшколы №3, Лидию Ильину и Татьяну Ежову. Кстати, всего эта спецшкола выпустила 1275 радистов.

Совет сейчас ведет большую патристическую работу. Те, кому позволяет здоровье, выступают перед школьниками, студентами. В 53 московских школах есть партизанские музеи. Один из лучших – Музей боевой славы радистов-партизан в школе № 188. Все началось более тридцати лет назад, весной 1975 года. Тогда к преподавателю 188-й школы Надежде Ивановне Ивановой пришла Александра Анисимова. До войны она училась в этой школе, потом стала партизанской радисткой. Она и предложила создать музей радистов-партизан. У Шуры Анисимовой были кое-какие адреса, но немного. Радисты не числились за какой-то одной воинской частью, в отрядах работали один-два, редко три человека. Не всегда были известны настоящие фамилии бойцов, попробуй найди какую-нибудь «Зарю» или «Ромашку». Партизанские штабы и спецшколы давно расформированы, а скудные архивы не торопились раскрывать свои секреты.

Но дело двигалось: писались письма, запросы, публиковались заметки в газетах. Пошли ответы ветеранов, появились фотографии, экспонаты. Открытие музея стало праздником. Многие впервые встретились здесь после войны.

Ночная звезда Николая Рубцова

37 лет назад погиб Николай Рубцов. Его задушила любимая женщина. Страшная, но по-своему красивая смерть поэта-лирика? На самом деле, ничего красивого и поэтического в этой трагедии не было

Сергей МАКЕЕВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГ ЖЩЮОП Т ЖЛСЮОП»

«**Я** умру в крещенские морозы. Я умру, когда трещат березы...» – предсказал Николай Рубцов свою гибель в крещенскую ночь. Сейчас Рубцов – самый издаваемый в России поэт. А при жизни, в период творческого расцвета, его поэзию знали и ценили немногие. Гораздо больше советских граждан пересказывали друг другу легенды о Рубцове. Слышал их и я: что есть, мол, такой талантливый поэт, его зажимают, не печатают. Живет он впроголодь, где придется, и шибко пьет... Тогда пили многие и много, пьянство считалось «антиобщественным явлением», но с этим как-то мирились. Другое дело, когда пили известные, талантливые люди: это воспринималось как своего рода протест, сознательный уход от советской действительности. Именно так расценивались загулы, к примеру, Владимира Высоцкого, Вениамина Ерофеева и многих других.

В 1971 году появились слухи о гибели Рубцова. Мне, например, сказали буквально следующее: «По пьянке баба зарезала». Посудачили и опять забыли.

В 1980-х с телеэкрана прозвучали песни на стихи Рубцова – «Горница» и «Букет». Песни не передавали глубины и очарования стихов, но имя Рубцова загремело наконец на всю страну, пробудился интерес к его творчеству. Рубцов словно второй раз родился. Появились воспоминания о нем, исследования его жизни и творчества. Была учреждена Всероссийская литературная премия имени Николая Рубцова «Звезда полей», поставлены памятники в Вологде и в Тотьме. Одна из центральных улиц Вологды названа его именем. Открыты музеи Рубцова в Вологде, в селе Никольском и в Москве.

Настали другие времена. Не только для Рубцова. Для его убийцы тоже: вышли ее воспоминания и сборник стихов. Нашлось немало сочувствующих ей, в том числе среди известных писателей и поэтов.

Роковая борьба крещенской ночи словно продолжается донныне.

Сиротская доля

Весь крестьянский род Рубцовых – коренные вологжане. В семье Михаила Андреевича и Александры Михайловны было шестеро детей. Сын Николай родился 3 января 1936 года. Отец один содержал семью, начинал продавцом в сельпо, затем работал снабженцем в леспромнах. Жили скудно, на съемных квартирах.

Слева сверху: Николай Рубцов. Вверху: Людмила Дербина. Рубцов и Дербина собирались пожениться, однако знакомые поэта уверены, что Людмила не любила Николая, а стремилась с его помощью издать свою книгу. Слева: Рубцов (крайний справа) с друзьями в окрестностях Вологды

Однако Рубцовы не унывали, из их окон часто неслись переборы гармони, звучали песни – почти все были прирожденными музыкантами.

В 1937 году Михаила Андреевича арестовали. Семья оказалась в страшной нужде, мать с ребятами гнали с квартир, детей сторонились в школе. К счастью, отец просидел в предварительном заключении только одиннадцать месяцев и был отпущен без суда, среди ночи, зимой, в одном пижаме.

Перед самой войной Рубцовы переехали в Вологду, Михаил Андреевич получил хорошую должность снабженца Военторга. И тут посыпались беды – началась война, а через год умерла мать. Похороны матери потрясли Колю. Впоследствии поэт писал, как растил он тайком в саду для матери «аленький свой цветочек», и вот...

*Кстати его, нестати ли,
Вырастить все же смог...
Нес я за гробом матери
Аленький свой цветочек.*

Еще не справив сороковин по жене, отец ушел на фронт. Дети оказались в разных детдомах. Колю отправили в детский дом в селе Никольское на реке Сухоне. Никольским село называлось только по документам, а все говорили просто – Никола.

*Хотя проклинает проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Никола,
Где кончил начальную школу...*

Уже в детдоме проявились способности Николая: он прекрасно играл на гармонии и мандолине, сочинял стихи.

Окончилась война. Рубцов не скоро узнал, что отец его жив – вернулся с фронта и завел новую семью, нажил с молодой женой троих ребятшек, взял к себе

двух младших детей от первого брака, а Колю почему-то не взял, даже письмеца не написал. Много лет спустя Николай разыскал отца, когда тот был уже серьезно болен. Поэтому примирение состоялось, но рубец на сердце остался.

Николай много читал, мечтал о дальних краях, о морских путешествиях. После окончания школы он поехал в Ригу поступать в мореходное училище. Приемная комиссия забрала шуплого, невысокого подростка. Николай поступил в лесотехнический техникум в Тотьме, но через некоторое время все равно уехал к морю, в Архангельск.

*Как я рвался на море!
Бросил дом безрасудно
И в моряцкой конторе
Все просился на судно...*

Он стал подручным кочегара на рыболовецком траулере. Осенью 1959 года Николай Рубцов окончательно сошел на берег. Началась свободная жизнь, но на этом берегу у него не было ничего и никого.

В поисках себя

Николай Рубцов решил ехать в Ленинград. Там театры, концертные залы, там выходят литературные журналы, есть книжные издательства. Там живут поэты, известные и не очень. Но надо было на что-то жить, и Николай устроился по лимиту на Кировский завод, поселился в общежитии. Стал посещать литобъединение, встречаться с молодыми поэтами. В его записной книжке десятки имен ленинградских знакомых, среди них Александр Кушнер и Иосиф Бродский. Ближе других Рубцов сошелся с молодым тогда поэтом Глебом Горбовским. В комнате Горбовского на Пушкинской улице

часто собиралась ленинградская богема. Пили, читали стихи. Читал и Рубцов. Пользовались успехом его «хулиганские» стихи, вроде этого:

*Сколько водки выпито,
Сколько стекол выбито,
Сколько средств закошено,
Сколько женщин брошено!
Где-то финки звякали,
Чьи-то дети плакали!
Эх, сивуха сивая,
Жизнь была... красивая!*

Г. Горбовский писал: «Николай Рубцов был добрым. Он не имел имущества. Он всегда делился с окружающими. Деньги тоже не прятал. А получка на Кировском заводе доставалась нелегко». И все удивлялись: когда же он пишет?

Рубцов не любил тех, кто пишет стихи «от ума», упражняясь в словотворчестве. Всегда говорил прямо в глаза, что думает. В общем, не ужился Рубцов в Ленинграде и вскоре уехал поступать в Литературный институт им. А.М. Горького.

Вологда – Москва – Вологда

Перед поездкой в Москву Рубцов навещал родную Вологодчину, заехал и в Николаю. Он ожидал увидеть перемены к лучшему, а нашел еще большее разорение. Хрущевские реформы в сельском хозяйстве – эксперименты с кукурузой, урезание личных хозяйств и приусадебных участков – отбросили деревню далеко назад.

В Николе Рубцов встретил Генриетту Меньшикову, которую знал еще девочкой. Все звали ее просто Гета. С Гетой все произошло как-то само собой. Мать уехала, Николай и Гета остались в избе одни... «А поутру они проснулись», а за столом сидит мать и какие-то женщины со строго поджатыми губами. Быстро справились свадьбу. Так Никола снова стала домом Рубцова.

В положенный срок Гета родила девочку. Но Рубцов был уже в Москве, в Литинституте. Прислал телеграмму: «Назови Леной = Очень рад = Коля».

В Литературном институте Николай Рубцов был заметной личностью. Во-первых, он был уже вполне сложившимся поэтом, со своей темой. Во-вторых, он был и по возрасту старше большинства студентов, пришедших в институт после школы.

И наконец, обладая неприметной внешностью, он был внутренне ярк и оригинален.

В общежитии на улице Добролюбова не спали до поздней ночи. Молодые поэты собирались группами в одной из комнат, спорили о поэзии, читали стихи. Читал и Рубцов, а иногда брал гармонь и, наигрывая, пел свои стихи. Исполнял он их и под гитару. Сохранилась редкая запись, как он сам поет свою «Горницу» – в этом безыскусном исполнении, скупом аккомпанементе ярко проявляется мистический смысл этого странного текста.

В горнице моей светло.

Это от ночной звезды.

Матушка возьмет ведро,

Молча принесет воды...

В самом деле, какая ночная звезда может осветить всю горницу? И почему матушка ночью идет по воде? Отчего вдруг цветы завяли, и лодка догнивает?.. Это странный сон поэта. И матушка является во сне из другого мира, чтобы нанести сыночку воды, тайком позаботиться о нем, сироте. А увядшие красные цветы – это воспоминание о том цветке, который Коля нес за гробом матери...

Буду поливать цветы,

Думать о своей судьбе,

Буду до ночной звезды

Лодку мастерить себе...

Далеко не всем нравились стихи Рубцова. Зато все любили застолье с Рубцовым. К нему водили московских приятелей – посмотреть на типа, который ходит по общежитию в валенках, на гармошке играет, стихи свои то читает, то поет... В конце концов, Рубцов взбунтовался: «В зоопарке, что ли!» У него было так мало друзей, которым он мог открыть душу. Как-то раз поэт снял со стен в коридорах портреты классиков русской литературы, расставил их в своей комнате, выпивал с ними и беседовал по душам.

Он написал дерзкое послание ректору:

Возможно, я для вас в гробу мерцаю,

Но заявляю вам в конце концов:

Я, Николай Михайлович Рубцов,

Возможность трезвой жизни отрицаю.

Но это была поза. Рубцов был лучшим студентом в своем творческом семинаре. Всегда был чист, выбрит и аккуратно одет, хотя и очень скромно и часто не по сезону. Настоящие его неприятности были связаны с рестораном Дома литераторов. Какой молодой поэт не стремился туда, в дубовый зал, где можно было выпить, закутить и пообщаться с коллегами. Но, видимо, нигде Рубцов не чувствовал себя таким чужим, как в ЦДЛ. Дух советского литературного чванства витал под этими сводами. Возможно, в первом скандале Рубцов и был виноват – перебрал, требовал еще водки, ну, его и вытолкали, отобрал студенческий билет. Но в дальнейшем к нему уже придирались, тут же «катали телегу» в деканат. В конце концов Рубцова исключили из института и официально выселили из общежития.

Рубцов тут же подал заявление о переводе на заочное отделение и тайно продолжал жить в общежитии, ночуя у друзей на пустовавших койках, скрываясь от коменданта. Но жить без стипендии и на птичьих правах было все-таки невозможно, и Рубцов решил вернуться на Вологодчину.

Странник

Станным было его житье в Николе. В колхозе он не работал, даже в доме был не лучшим помощником, разве что дров привезет из лесу, напилит-нарубит, да за маленькой Ленкой приглядит, пока жена с тещей на работе. Теща, которую он называл Гренадером за дородность, ворчала. Односельчане не понимали, как это можно – нигде не работать! Да еще и выпивает! Только Гета молчала, принимая его таким как есть. Но и она не понимала, что он себе не принадлежит, что он всегда, ежеминутно настроен на какую-то неведомую волну: «Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто...»

А его называли тунейдцем, вывесили его фотографию с осуждающей надписью на доску перед сельсоветом.

– Ему-то, люди, что здесь надо?

Еще утащит чье добро! –

Шумели все, как в бурю стадо...

И я бросал свое перо.

Несколько лет он провел в скитаниях: Вологда, Архангельск, Тотьма, Великий Устюг, Москва, Алтай... Дорога, странничество – одна из главных тем творчества Рубцова.

Я был совсем как снежный человек,

Входя в избу (последняя надежда!),

И услышал, отряхивая снег:

– Вот печь для вас и теплая одежда...

Но встречал он и черствость, злобу, наполнявшую людские души.

Его не пустили. Тупая

Какая-то бабка в упор

Сказала, к нему приступая:

– Бродяга. Наверное, вор...

Он был наивен и доверчив, как все почти детдомовцы, его часто обманывали, обирали, уносили последнее. Одного

Слева направо: дочь поэта Елена, его неофициальная жена Генриетта Меньшикова и внук Николай, погибший в 2005 году. Внизу: нетвердой рукой Рубцов записал свое завещание: «Похороните меня там, где похоронен Батюшков»

не могли отнять – стихов. Он все хранил в памяти. Он и писал чаще всего «в уме». Точно так же и редактировал, перерабатывал стихи, поэтому они опубликованы в разных вариантах.

В Николе приезжал изредка, только навестить Гету и Лену. На праздники присылал поздравительные открытки. В конце концов он оставил семью.

Мы с тобою как разные птицы!

Что ж нам ждать на одном берегу?

Может быть, я смогу возвратиться,

Может быть, никогда не смогу.

Он жалел Гету. Он любил дочку. Всегда носил с собой их письма. Иногда тайком доставал их из кармана, перечитывал. Это была горькая тайна, рубец на сердце Рубцова.

Восходящая звезда

В 1967 году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник стихов «Звезда полей». Восходила звезда Рубцова. По крайней мере, в Вологде его знали. Издательство почему-то заслало почти весь тираж в Вологду, книга здесь расходилась медленно, а в столицах и других крупных городах Рубцова по-прежнему не знали. Вскоре он закончил, наконец, Литературный институт, вступил с Союз писателей.

А между тем, он был бездомным и почти нищим. Зачастую не знал, где придется ночевать. Все свое имущество часто носил с собой в маленьком чемоданчике, который тогда называли «балеткой». Он был чрезвычайно деликатен в отношении денег. Просил в долг по-своему, порубцовски: придет к кому-либо, сядет у стола, поерзает на стуле, возьмет клочок бумаги и напишет: «Одолжи мне три рубля. Верну тогда-то. Н.Рубцов». И всегда возвращал.

Его окружало множество людей: друзья, приятели, просто знакомые. Для одних он был душа-человек. Другим он казался заносчивым, резким, просто невыносимым. Наконец жизнь начала как будто налаживаться: благодаря хлопотам вологодских писателей, Рубцову предоставили место в общежитии, потом комнату в коммуналке, а весной 1969 года – однокомнатную квартиру. В том же году и в следующем вышли два новых сборника – «Душа хранит» в Архангельске и «Сосен шум» в Москве. У Рубцова появи-

лась сберегательная книжка, на которой хранилось около тысячи рублей! По тем временам сумма большая, а для Рубцова так просто безмерная. Само собой, деньги быстро таяли...

Свое отдельное жилье, как оказалось, имеет оборотную сторону. К Рубцову все чаще стали заходить всякие друзья-приятели, разумеется, с бутылками. Вели себя бесцеремонно, открывали пиво об край письменного стола, процарапали на нем неприличные надписи. Часто дело заканчивалось скандалом, а то и потасовкой. Рубцов не открывал дверь, даже оторвал звонок.

Постучали в дверь,

Открывать не стал,

Я с людьми не зверь,

Просто я устал...

На краю

Осенью 1969 года в Вологду приехала Людмила Дербина. Пришла в Союз писателей и попросила адрес Рубцова. По ее словам, она прочитала сборник «Звезда полей», и он ее потряс. Теперь она хотела ближе познакомиться с автором.

Это была крупная, видная женщина с рыжими волосами, светло-зелеными глазами, умевшая производить впечатление на мужчин. Женщинам она чаще всего не нравилась, вероятно, некоторой театральностью – женщины лучше чувствуют фальшь и яснее видят чисто женские «приемчики». С мужем Людмила давно рассталась и только недавно развелась. От этого неудачного брака у Дербинной была маленькая дочь.

Дербина с дочерью поселилась в пригороде Вологды, стала работать в библиотеке. Наведывалась в Союз писателей, показала свои стихи. Как-то быстро и легко вошла в вологодскую литературную «семью», со многими была на «ты». Вскоре состоялось обсуждение стихов молодой поэтессы. В тот вечер ее долго ждали, поэтесса опаздывала. Наконец, она вошла – в ярко-зеленом платье, с модной прической «головка Нефертити». «Я задержалась в парикмахерской», – извиняющимся тоном объяснила она. У нее был высокий, «медовый», как вспоминали, голос, не вязавшийся с внушительной фигурой.

Начала читать. Рубцов сидел, слушал. Он не принимал участия в обсуждении стихов. Но написал такую эпиграмму:

Люблю змею, когда она,

Вся извиваясь и свисая,

Ползет, глазами завлекая...

О Господи! Ведь я сама такая!

Они начали встречаться. Весь 1970 год Дербина часто оставалась у Рубцова, иногда он приезжал к ней в деревню Троицу в двух километрах от Вологды. Начались нелады, ссоры. Рубцов был очень ревнив, особенно выпивши. Однажды приехал в Троицу разгоряченным, а Дербина не открывала ему дверь. Тогда он высадил рукой оконное стекло, серьезно поранившись. В тот раз он чуть не умер от потери крови. Вот так они сходились и расходились целый год.

В конце года в Вологду приехали Гета с Леной, по просьбе девочки решили навестить папу, посмотреть, как он живет. Рубцов встретил их, сильно хромая – нога была забинтована. У него была Дербина. Он представил ее как двоюродную сестру. Дербина

оделась и ушла. Родители недолго разговаривали, потом мать поднялась и с дочерью за руку выбежала из квартиры. Рубцов, хромая, выскочил за ними и, свесившись через перила, прокричал: «Не бросайте меня! Без вас я пропаду!»

Перед Новым, 1971 годом, Рубцов плохо себя чувствовал, болело сердце. Совсем не пил, принимал лекарства. В начале января Дербина и Рубцов решили, наконец, пожениться. Рубцов собирался в Москву с рукописью нового сборника, а потом хотел впервые в жизни поехать в писательский дом творчества. 9 января Рубцов и Дербина подали заявление в ЗАГС, регистрацию брака назначили только на 19 февраля...

В тот день, 18 января 1971 года, Рубцов и Дербина встретили в центре города знакомых. Дербина пошла по своим библиотечным делам, а мужчины выпили сначала в клубе, потом посидели в ресторане, вечером собрались у Рубцова. Тут к ним присоединилась Дербина, выпила немного вина. Один из гостей, говорят, начал оказывать Людмиле знаки внимания, Рубцов вскипел и спустил нахала с лестницы. Остальные сидели, пока все не выпили, только тогда разошлись.

Рубцов и Дербина остались вдвоем. Разыгрался скандал. Рубцов долго бушевал, ругался. Так продолжалось до глубокой ночи. Наконец, он успокоился и лег. «Иди ко мне!» – позвал он Людмилу. Она с презрением отказалась. Именно это, по ее показаниям, вновь взбесило Рубцова. Он схватил и потащил Дербину к дивану. Завязалась борьба, оба упали на пол. Дербина оказалась сверху, она схватила Рубцова за шею. Он отчаянно вырывался. «Люда, я же тебя люблю!» – прокричал Рубцов так, что крик услышали соседи. Но пальцы Дербинной уже сомкнулись на горле...

Когда все было кончено, она успокоилась и начала обдумывать линию поведения. Только через два часа Дербина пришла в милицию и созналась в убийстве.

На следствии и на суде Дербина утверждала, что лишь слегка сдавила горло Рубцова двумя пальцами, а он возьми да умри. Нет, горло Рубцова было буквально истерзано, иссечено ссадинами от ногтей. Он вырывался отчаянно, у него даже было надорвано ухо.

Ее осудили на восемь лет за умышленное убийство. Она отсидела в тюрьме три четверти срока, затем за примерное поведение была переведена в колонию-поселение.

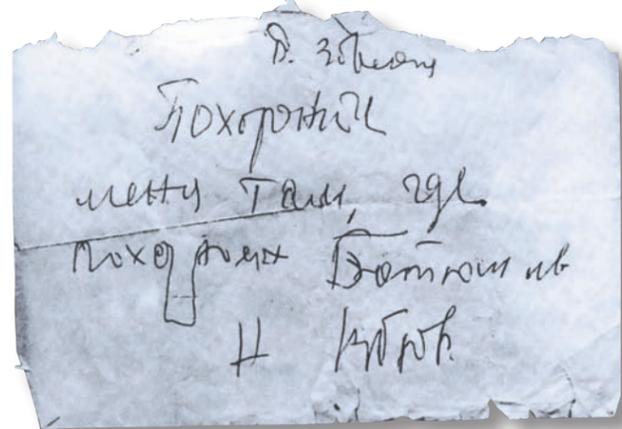
В 1990-е годы Дербина стала активно давать интервью. Опубликована книжка ее стихов, посвященных отношениям с Рубцовым, и воспоминания «Все вешало нам грозную драму». В ее изображении это была роковая борьба двух сильных личностей.

Дело давнее, но до сих пор неясно: почему же в ту крещенскую ночь скандал перешел за мыслимую грань? Друзья Рубцова в Вологде уверены, что Дербинной двигали корыстные мотивы. Она не любила Рубцова. Она стремилась с помощью Рубцова издать книжку, вступить в Союз писателей.

Сравнительно недавно, в 2005 году, в Санкт-Петербурге погиб шестнадцатилетний внук поэта, названный его именем, Николай Рубцов. Обстоятельства этой трагедии до сих пор до конца не выяснены. ■

Вологда – Москва

Сергей MAKEEV: x x x . TFSHFZ-NBLFFWSV, QPT@TFSHFZ-NBLFFWSV ФПП ЙИ БСЦЙГ БГУПЭС

«Смерш» времен

Валерий ЯРХО

СРЖИЙБЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

Приимерно за год до вторжения Наполеона на западных рубежах Российской империи стали ловить шпионов. Они шныряли по городам и местечкам приграничья под видом странствующих монахов, комедиантов и фокусников, собирая сведения военного характера и вербуя агентуру среди местного населения. Тогда в России еще не существовало специальной службы, борющейся со шпионажем, и противодействие иностранной разведке оказывали люди, служившие по различным ведомствам. Им отпускали деньги, а они сами подбирали себе людей и по собственному разумению вели дела, которые сейчас назвали бы «операциями контрразведки».

Якобинцы из петербургских салонов

Но не только иностранная агентура, засылаемая в русские тылы, беспокоила российские власти. Существовали серьезные опасения, что у Наполеона сыщутся поклонники из числа русских, которые предадут отечество, подняв мятеж в тылах армии. И это были не пустые страхи! Никакого пиетета перед верховной властью дворянство того времени не испытывало: серия переворотов в XVIII веке, кровопролитие при возведении на престол императора Александра I, разговоры о том, что правящая династия уже давно не Романовы, а больше немцы – все это порождало цинизм в суждениях. С десятком боярских родов вполне мог претендовать на русский престол, и кто-то готов был принять русскую корону хоть из рук Бонапарта, признав себя его вассалом.

Русские дворяне впитывали не только язык и культуру Франции, но и политические взгляды заезжих французов, которых часто нанимали в качестве наставников для дворянских недорослей. Один русский дипломат, своими глазами повидавший все «преlestи» французской революции, вернувшись в Петербург, с изумлением писал приятелю: «Да здесь, в петербургских салонах, якобинцев больше, чем в Париже!» Ему оторочно вторил швейцарский пастор Эдмон Дюмон, лично знакомый с Мирабо, Бенджамином Франклином и другими мыслителями, не без участия которых свершилась французская революция. Он дважды посетил Россию, подолгу жил в Петербурге, служа в протестантской кирхе, и в своих записках отметил: «Французские идеи, со всеми их преувеличениями, пустили ростки в Петербурге, а еще более, как мне сказали, в Москве. Французская революция была принята со страстью! Молодым людям она совсем вскружила голову. Мне называли даже значительных вельмож, важных помещиков, проповедовавших эту систему, со всеми крайностями».

В противовес радикальным франкофилам появились и оголтелые франкофобы, уверенные, что из Франции в Россию может прийти только гибельная мерзость.

Два этих лагеря существовали внутри одной страны, одного народа, больше того, внутри элиты русского общества. Их борьбу необычайно обострило начало войны. Простолудиново в расчет не брали: по глубокому убеждению правительства и элиты общества, «людишки подлого звания» идей своих не имели, а жили низменными потребностями. Верные престолу представители высшего света из числа франкофобов опасались, что именно мужички вкупе с мешанством и купечеством в решительный момент предадут, соблазнившись посулами Наполеона. Бонапарт обещал отменить крепостное право, ввести торговые вольности

Как боролись со шпионами в России начала XIX века, когда контрразведки еще не существовало

После вступления армии Наполеона в Москву здесь начались пожары. Оставшиеся в городе патриоты не желали, чтобы он достался неприятелю в целости. При пожарах выгорело три четверти домов. Вверху: расстрел поджигателей

и равенство сословий. Как ни старались эти обещания скрыть от народа, дабы не мутить умы, все-таки сведения о них просачивались, и весной 1812 года в Москве возникло дело так называемых пораженцев.

В марте 1812 года Петр Иванов, 22-летний дворовый человек московского жителя Серебрякова, рассказал жившей у его господ кормилице, что, будучи в городе, слышал от одного человека: скоро все господские люди станут вольными. Кормилица, солдатская жена Харитоновна, сообщила об этом барину, а тот приказал Петра схватить и доставить к обер-полицеймейстеру. В казенном доме Иванов показал, что говорил так со слов Афанасия Медведева, своего знакомого и ровесника, дворового человека отставного капитана Ивана Петровича Степанова. Тут же обер-полицеймейстер приказал отправить за Медведевым, и того доставили к допросу. Афанасий признал факт разговора с Ивановым, которого повстречал на Земляном Валу: по словам Медведева, когда они разговорились, Иванов стал жаловаться на господина Серебрякова и его жену, говоря, что они его замучили придирками, из-за которых он готов был бежать. На это Медведев отвечал, чтобы тот не торопился, поскольку скоро будет война, французы возьмут Москву, а тогда «мы все станем вольными, а господа станут от казны жалование получать». И пояснил, что про волю не сам придумал, а слышал об этом накануне, когда барин послал его за четверткой табаку. Идя через Ильинскую площадь, Медведев заметил толпу людей, десятка с полтора, по виду принадлежавших к разным сословиям, – они о чем-то говорили между собою. Он остановился и от них-то услышал о скором приходе французов и о даровании ими вольной для «господских людей».

Донесение обо всем этом с показаниями арестованных было отправлено московским генерал-губернатором и главнокомандующим графом Гудовичем в Петербург, в так называемый комитет общественной безопасности, решение которого пришло в Москву уже при премьере Гудовича, графе Ростопчине, в мае 1812 года. Случай с Медведевым и Ивановым признали незначительным, злого умысла в болтовне дворовых найдено не было, а потому оба распрощанителя слухов отделались довольно легко: их высекли розгами и вернули помещикам.

Масоны с московского почтамта

Совсем по-иному пошли дела с началом войны. Новый московский главнокомандующий граф Федор Васильевич Ростопчин был одним из яростных франкофобов. Свою деятельность на посту главнокомандующего он начал с реорганизации московской полиции. Он создал деятельную агентурную сеть, которая осуществляла негласное наблюдение за подозрительными личностями, а также снабжала его информацией, собранной на улицах, в кофейнях, лавках и прочих общественных местах. За иностранцами следила специальная команда, самым опасным членом которой был агент Тигри, итальянец по крови, говоривший на многих языках. По донесениям Тигри Ростопчин распорядился выслать из Москвы несколько десятков иностранцев, многие подверглись арестам и телесным наказаниям.

В конце июня 1812 года в Москве появились в списках две прокламации Бонапарта: «Письмо Наполеона к прусскому королю» и «Речи Наполеона к князьям Рейнского союза в Дрездене». Содержание прокламаций не несло ничего принципиально нового, но сам факт появления листовок выглядел тревожным симптомом: оба текста были помещены в «Гамбургской газете» и не прошли русскую цензуру. То есть, обыкновенному подданному Российской империи взять их было неоткуда, кроме как из контрабандной переправки из-за кордона, из кабинета цензора почтамта или непосредственно из неприятельского лагеря. Все три источника были преступны. Ростопчин приказал обер-полицеймейстеру Ивашкину провести следствие. Установили, что распространителем документов был купеческий сын Михаил Николаевич Верещагин, который 18 июня позволил переписать эти документы отставному губернскому секретарю Мешкову, а тот, в свою очередь, дал их другим москвичам.

Отец Верещагина был пивоваром, и сына своего приписал к купеческому сословию, но воспитал его совершенно не по-купечески. Михаил Николаевич получил отличное образование, прекрасно знал языки – ему не было и 16 лет, когда были изданы первые переведенные им книги, а к 23 годам Верещагин считался опытным переводчиком. Полиция уже давно держала его на заметке – Михаил

Николаевич любил, сидя в кофейне, поболтать на политические темы, поразая собеседников необычайной осведомленностью. Еще более подозрения в отношении него усилились, когда было установлено, что Верещагин дружит с сыном директора московского почтамта Ключарева.

Федор Петрович Ключарев принадлежал к той волне русского масонства, которая была разгромлена при Екатерине, тайлась при Павле и возродилась при Александре, склонном к разного рода мистическим учениям. По мнению графа Ростопчина, именно масоны, а вернее, рассеянная по нескольким масонским ломам секта «иллюминатов» и «мартинистов», в принадлежности к которой он подозревал Ключарева и близких ему людей, собирались организовать беспорядки в тылах русской армии. (Мартинисты – мистическая секта, основанная в XVIII веке Мартинесом Паскалисом (Паскуалисом). Ее члены считали себя «визионерами», т. е. способными видеть сверхъестественные явления. Представляла собой мистическое направление масонства.)

Верещагина взяли под арест, и, допрошенный полицмейстером Дурасовым, он сначала сплел басню о том, как «идучи с Лубянки на Кузнецкий мост, подобрал лежавшую на мостовой газету на немецком языке». Дома он якобы прочел статью, часть которых перевел для собственной забавы и дал прочитать Мешкову. Но его отец, купец Николай Верещагин, допрошенный отдельно, заявил, что сын его Михаил часто получал немецкие газеты от своего друга, сына директора московского почтамта Ключарева. По словам Верещагина-старшего, Михаил навещал Ключарева у него дома, а квартировала семья Ключаревых в верхнем этаже почтамта, в том же здании, где находились присутственные места. Во время визитов Верещагина его товарищ давал ему читать иностранные газеты и журналы, не прошедшие цензуру: Ключарев-младший брал их из кабинета отца и приносил в комнату.

Уличенный во лжи, Михаил Верещагин изменил показания, и на втором допросе подтвердил показания отца, а на третьем

Ростопчина

Вверху: граф Федор Ростопчин, один из ярых франкофобов. Люди его круга опасались, что простые мужики соблазняются посулами Наполеона и предадут отечество. Слева: рынок рабочей силы в Москве

рассказал, что получил газеты от неизвестного чиновника газетной комнаты почтамта. По распоряжению Ростопчина полицмейстер Дурасов направился с Верещагиным в здание почтамта, чтобы отыскать чиновника, передававшего газеты. Но в газетную комнату Дурасова не пустил экзекутор Дружинин. Пришлось послать за Ключаревым. Ключарев пригласил Дурасова с арестованным в свой кабинет, где попросил у полицмейстера разрешения побеседовать с молодым человеком с глазу на глаз. Он увел Верещагина в соседнюю комнату, а после беседы сказал Дурасову, что Верещагин по молодости лет сделал глупость, которую следует простить. Разрешения на осмотр газетной экспедиции Ключарев так и не дал.

Апофеоз войны со «шпионами»

Расследование об утечке информации с почтамта грозило семейству Ключаревых страшными бедами. Дело в том, что цензоры обязались не выносить материалы, с которыми работали, за пределы служебных помещений. Вот почему Ключарев сразу после ареста Верещагина, как только всплыло имя его сына и были затронуты дела почтамта, добился свидания с глазу

на глаз с арестованным. Верещагин после этого разговора, подкрепленный уверенными в скорейшей помощи, отрекся от прежних показаний – он замкнулся и на допросах твердил только, что не желает никого более впутывать в это дело. Его поведение распяло воображение московского начальства, порождая картины заговоров, зреющих в тылу воюющей с Наполеоном армии. Но, вопреки просьбам графа Ростопчина применить к Михаилу Верещагину чрезвычайные меры наказания, государь велел рассматривать обвинения против этого молодого человека обычным судебным инстанциям.

Собранные доказательства свидетельствовали о виновности Верещагина и были представлены Народный суд Московского магистрата, который 15 июля постановил заковать Верещагина в кандалы и сослать на вечную каторгу в Нерчинск; Мешкова лишить чинов и личного дворянского достоинства и отправить рядовым в армию. Департамент Московской палаты уголовного суда подтвердил это решение, и дело пошло на утверждение в Сенат, откуда вернулось с замечаниями по «несоответствию статей».

Вся эта пересылка шла во время войны, когда к Москве приближался неприятель. В это же время по Москве ходили самые

невероятные слухи, которые, как считал Ростопчин, исходили от злокозненных «мартинистов». Люди болтали, что Наполеон – сын Екатерины Великой, воспитанный в чужих краях. Якобы императрица, пребывая на смертном одре, открыла свою тайну наследнику престола Павлу Петровичу и взяла с него клятву уступить половину русской земли брату Наполеону, если он появится. Вот он теперь и идет за своей долей наследства.

Потом агенты графа Ростопчина перехватили несколько писем от некоего Буфа, писавшего в Париж через Ригу и получавшего оттуда ответы, – фактически был раскрыт канал связи со столицей неприятеля. Но Ключарева трогать по-прежнему не разрешили. У директора почтамта, по всей видимости, и впрямь были сильные покровители из числа «братьев». В начале августа московская полиция сумела задержать несколько прокламаций, которые в рапортах были названы «бюллетенями мартинистов». В них наборы рекрутов, создание ополчения и иные меры для защиты от Великой армии назывались «неразумными», поскольку любое противостоение «гению Наполеона» было якобы бесполезно. В этих листках Москва описывалась как город, охваченный отчаянием и стра-

хом, совершенно не готовый к обороне. Эти бюллетени рассылались по почтовым трактам в города, находившиеся на больших дорогах, – провинция, получив подобные «доверительные известия», должна была бы ужаснуться.

В ближайших помощниках у Ростопчина был полицмейстер Адам Брокер, прежде служивший на почтамте, – ему и поручено было расследование дела о рассылке листов. Брокеру удалось выяснить, что к их написанию и распространению причастны секретари Ключарева, в том числе Дружинин – тот самый экзекутор газетной комнаты, что не пустил полицмейстера Дурасова при расследовании дела Верещагина. По приказу Ростопчина Дружинин был арестован и под конвоем отправлен в Петербург.

Но проклятые слухи продолжали появляться! 10 августа 1812 года Ростопчин приказал произвести арест Ключарева и опечатать его бумаги. Когда арестовали и выслали Ключарева, Верещагин лишился всякой надежды на спасение. Приговор, вынесенный Верещагину, был скорый и жестокий: утром 2 сентября 1812 года, когда передовые отряды армии Бонапарта подошли к окраинам города, его отдали на растерзание толпе, собравшейся во дворе дома московского главнокомандующего на Лубянке.

Мешков, замешанный в деле о «прокламациях Наполеона», был прощен. Ключарева вернули из ссылки, и в 1816 году император назначил его сенатором. По окончании войны Александр I отстранил Ростопчина от должности, введя в Государственный совет, – это был род почетной отставки. Многие из того, что Федор Васильевич совершил в 1812 году, сначала провозгласили подвигами, а лет через десять стали называть преступлениями. Такое в отечественной истории случалось не раз.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Уверенность в своих силах

В своем стремлении быть «царями природы» человечество во все времена пыталось усилить свои физические способности. На разных континентах, в разные исторические периоды люди искали средства для увеличения выносливости, умственных способностей, скорости реакции. Не меньшее количество сил было потрачено и на поиски средства для увеличения сексуальных возможностей.

Проблема сексуальных подвигов волновала человечество всегда. Клеопатре, Нерону, Цезарю, Калигуле приписывают неумную сексуальную энергию и совершенно непостижимые, на взгляд современного человека, сексуальные рекорды, что ярко дополняет портреты этих исторических личностей.

Сексуальная энергия воспринималась древними как естественное проявление здоровья, а фаллос во многих культурах служил символом плодородия. Видимо поэтому к подвигам Геракла относится и его сексуальное достижение (удовлетворил за одну ночь 50 девиц). Древние снадобья, якобы дававшие неугасаемую любовную энергию, часто имели наркотические свойства. На Востоке в качестве возбуждающего средства традиционно курили опиум. В Центральной Америке в ритуальных оргиях использовали галлюциногенные кактусы и грибы.

Жук-скарабей считался у древних египтян символом вечной жизни, и настои из этого священного насекомого принимали как мистический любовный напи-

ток. В Европе пальму первенства среди афродизиаков много веков удерживала шпанская мушка, тельце и крылья которой содержат кантаридин (вещество, раздражающее мочевой канал и вызывающее возбуждение).

В том, что афродизиаки живы и сегодня, вы можете убедиться, заглянув в любой секс-шоп...

Но не стоит забывать, что наука за эти столетия шагнула далеко вперед. Несколько лет назад медицинской общественности было представлено лекарственное средство «Импаз», которое разработано и производится только в России. «Импаз» была создана специально для лечения нарушений эрекции. Действие «Импазы» основано на механизме расширения сосудов, кото-

рые ответственны за кровенаполнение пещеристых тел полового члена. Что особенно важно, «Импаз» способствует улучшению качества жизни, нормализуя и повышая проявления сексуальной сферы мужчин, включая половое влечение, эрекцию, удовлетворенность половым актом. Соответственно, препарат помогает повысить и общий тонус организма, устраняя слабость, снижая утомляемость, повышая физическую активность и половое влечение! Очень важно, особенно для мужчин зрелого возраста, что «Импаз» может быть использована совместно с другими лекарственными средствами. Препарат лучше применять регулярно, для лечения, курсом продолжительностью 8-12 недель. Курсовой прием способствует

восстановлению естественной эрекции и дает возможность вести нормальную половую жизнь.

Возможно применение «Импазы» и непосредственно перед половой близостью, что способствует стимуляции эрекции. В этом случае препарат принимают дважды – таблетку за 2 часа, а потом за час до полового акта.

«Импаз» помогает вернуть радость полноценной сексуальной жизни!

По имеющимся данным, «Импаз» практически не имеет противопоказаний к применению и значимых побочных эффектов, но перед применением необходимо получить консультацию специалиста и уточнить возможные противопоказания.

Информация по медицинскому применению препарата по телефону (495) 681-93-00 по рабочим дням с 10 до 17 часов. Спрашивайте в аптеках. www.impaза.ru
Per. уд. № 000374/01 – 2001 ФСНЗСР

Мы с тобой одной крови...

В годы Великой Отечественной войны жители черкесского аула совершили массовый подвиг. Увековечить его до сих пор так и не удалось...

Таисия БЕЛОУСОВА

Овписж бжмэ «Спгжщжооп т лжсжооп»

Эту удивительную историю о самоотверженности, мужестве и благородстве «маленьких людей» я услышала от родственников в Черкесске. И вскоре сама встрети-лась с некоторыми из ее героев.

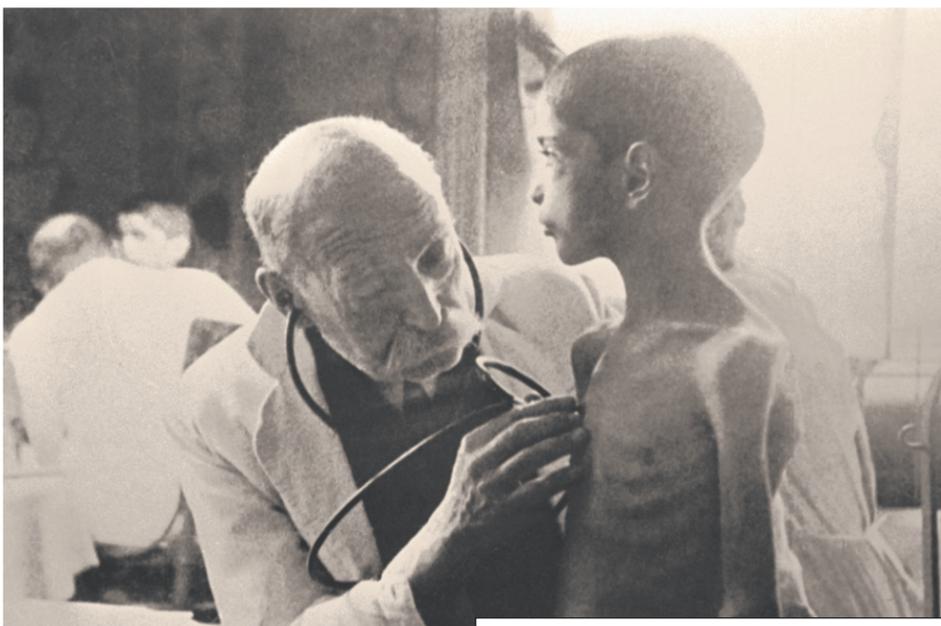
...Знойным августовским днем 1942 года, на окраине аула Бесленей, на берегу Большого Зеленчука остановился обоз. Поначалу местные жители решили, что это отступающие красноармейцы. Но вскоре мальчишки, отправившиеся «на разведку», разнесли по аулу тревожную весть: «Там дети! Больные дети!» Стар и млад поспешили к реке.

Увиденное потрясло людей: на пожухлой траве лежали около сотни грязных, худых, измученных подростков. Некоторые не смогли слезть с повозок: лица землистого цвета, тельца – кожа да кости, ножки распухшие. У этих малышей не было сил даже на то, чтобы отогнать облепивших их мух. Они не плакали, не звали маму. Они тихо умирали.

Пока сердобольные черкешенки бегали домой за нехитрой едой, председатель сельсовета Сагид Шовгенов расспрашивал сопровождавших детей воспитателей. Старшим у них был однорукий мужчина, одетый в старенькую гимнастерку. От него и узнал, что ребяташки – детдомовцы из блокадного Ленинграда. Почти у всех родные либо погибли при обстрелах и бомбежках, либо умерли от голода. В апреле по льду Ладожского озера, под артобстрелом, детдомовцев удалось эвакуировать из города. Затем в теплушках их больше месяца везли в Краснодарский край. Обмороженные и сильно истощенные не перенесли дальнюю дорогу, многие погибли при бомбежках. Высадили детей в Армавире. Только они стали приходить в себя, как пришлось перебираться в станицу Курганную – стало известно, что немцы перешли в наступление. Местные власти выделили детдомовцам четыре повозки и немного еды и приказали добираться своим ходом до Теберды, а оттуда, через Клухорский перевал, уходить в Грузию. Самых слабых и маленьких посадили на повозки и – в путь. Через день выделенные продукты закончились. Неделю кормились тем, что давали местные жители.

«Ты не довезешь их даже до ближайшего аула», – указал на повозки Шовгенов. «Не довезу, – устало согласился однорукий и, немного помявшись, без всякой надежды спросил: – А может, вы их у себя оставите?» «Вы проехали через столько населенных пунктов, почему там не взяли детей? Неужели ни у кого не дрогнуло сердце?» – спросил Шовгенов. «Да ты на их лица посмотри, – обозлился однорукий, – видишь, сколько тут евреев? А немцы расстреливают за их укрывательство!»

Шовгенов собрал стариков на совет. Нашлись такие, кто заявил, что дети гуяров

Медицинский осмотр маленьких жителей блокадного Ленинграда, 1942 год

аулу ни к чему. Еще несколько человек посетовали, мол, свои ребяташки едят не досыта, куда еще чужих брать. И все-таки было решено: «Эти дети прошли через ад. Мы не оставим их в беде!»

Женщины и старики стали разбирать ребяташек. 32 умирающих малыша унесли в аул. Последней забрали десятилетнюю Катюшу Иванову. Абдурахман Охтов, взяв почти невесомую девочку на руки, ласково сказал: «Пойдем к нам, дочка. Мы с тобой одной крови, люди ведь...»

На прощанье растроганный однорукий благодарил аульчан: «Спасибо вам великое. Надо же, а нам ведь «доброжелатели» советовали не заходить в ваш аул, дескать, там живут головорезы-черкесы, а с ними лучше не связываться...»

Вечером в сельсовете собрались его председатель Шовгенов, председатель местного колхоза Хусин Лахов и аульский староста Мурзабек Охтов. Не сегодня-завтра в Бесленей могли войти фашисты, надо было придумать, как спасти детей. Решили записать их в похозяйственную книгу, дав черкесские имена и фамилии тех, кто их приютит. Стали думать, как прокормить детвору. В те годы аульчане жили крайне бедно, питались скудно, а тут столько едоков прибавилось. Хусин Лахов, рискуя попасть под суд, приказал выдать из колхозных запасов пшено, кукурузу, масло и даже мед.

Две недели черкешенки бережно выхаживали детей: лечили, выводили вшей, по совету стариков откармливали маленькими порциями. А им все время хотелось есть. Одного мальчика – Ваню – не убергли. В отсутствие взрослых он переел и через пару дней скончался. А остальные ребяташки, окруженные любовью и заботой, потихоньку выздоравливали, крепили день ото дня. И тут в ауле появились оккупанты.

В прятки со смертью

Кто сообщил фашистам о ленинградских детях, точно неизвестно. По глухой молве, нашелся в ауле один мерзавец. Поиски начались с вежливых расспросов. «Скажите, где дети, мы не сделаем им плохого, мы их только изолируем, они ведь юде», – объяснял обер-ефрейтор Освальд. Но люди делали вид, что не понимают его. Тогда народ стали таскать на допросы. Чаше других в комендатуру водили председателя сельсовета, но тот, как и другие бесленеевцы твердил одно и то же: «Да, был обоз, но дети ушли в Грузию». И тогда начались обыски.

Жена председателя сельсовета, красавица Цуца, увидев приближающихся к дому немцев, тут же вытащила вещи из большого

сундука, и уложила в него троих детдомовцев. Умоляя их молчать, она захлопнула крышку сундука, навалила сверху какое-то тряпье и усадила на него своего сына Малика. Шестилетний мальчишка, которому передан испуг матери, принялся реветь во весь голос, Цуца утешала его. По счастью, немцы, которых раздражал громко плачущий Малик, в доме не задержались.

Катюшу Иванову Охтовы прятали на чердаке. В один из дней, когда родителей не было дома, девочка, забыв их наставления, выбежала к подружкам на улицу. Белобрысую голубоглазую девочку заметил проходивший мимо немец. И стал ее подзывать. Перепуганная Катя бросилась во двор к соседям. Сосед успел спрятать ее на чердаке. К немцу, потребовавшему показать девочку, он вывел свою дочь: «Это она прибежала с улицы». «Нет, та была беленькая, веди ее», – требовал немец. «Такой у нас нет», – уверял его мужчина. Не выдал он Катю и под дулом пистолета.

Бездетная Кукра Агаржанокова, усыновившая с мужем Якубом пятилетнего Марика, была уверена, что темноволосый, темноглазый мальчуган сойдет за черкеса. Но немцы Агаржаноковым не поверили: «Он из Ленинграда, вон какой тощий...» «Мой сын долго и тяжело болел, потому он такой худенький», – уверяла Кукра. Тогда немцы приказали принести из сельсовета похозяйственную книгу: «Если он не числится в книге, мы тебя расстреляем», – пообещали они женщине. Но в книге Марик был записан как Мусса Якубович Агаржаноков.

Один из гитлеровцев, достав из кармана конфету в красочном фантике, стал крутить ее перед Мариком: «Ты хороший мальчик, скажи, как тебя зовут, откуда ты приехал, получишь конфету». Марик молча смотрел на немца. Опасаясь, что несмышленыш заговорит, Кукра стала возмущаться: «Ты что, не видишь, мой ребенок – черкес, он по-русски не понимает...» Немец, выругавшись, ушел.

Другие женщины, спрятав детей в укромном месте, спешили навстречу гитлеровцам, с поклоном протягивали яйца, сыр, молоко. А сами мысленно молили Аллаха: «Только бы не стали обыскивать, только бы не нашли детей...» Немцы, довольные теплым приемом, уходили.

Сколько седых волос появилось у бесленеевских матерей, как они пережили страшные пять месяцев оккупации, знает только Всевышний...

По воспоминаниям старожилов, одного мальчика-еврея немцы все-таки нашли.

Усыновила его некая Кабахан. Одинокая женщина души не чаяла в приемном сыне, всю свою нерастрченную нежность дарила ему. Предатель, сообщивший оккупантам о ленинградских детях, выследил, где Кабахан прячет ребенка, и привел туда гитлеровцев. Мальчика расстреляли на улице. Приставив к телу охрану, немцы несколько дней не разрешали его хоронить. После похорон Кабахан исчезла. Нашли ее аульчане на кладбище. Она умерла, обнимая руками небольшой могильный холмик. Похоронили женщину рядом с сыном. А на следующий день, на берегу Зеленчука нашли и предателя. С пулей в сердце.

В январе 1943 года аул был освобожден. Ленинградцы вместе с другими аульскими ребятами пошли в школу. А весной стали по мере сил помогать старшим: работали на огородах, ходили в степь собирать сухой бурьян, единственное топливо в тех краях, тем, кто постарше, мужчины доверяли водить на водопой колхозных лошадей.

В первые послевоенные годы у большинства ленинградских приемышей отыскались родственники. Этим ребят перевезли в сталинградский детдом, откуда их забрали родные. Сироты же так и остались в Бесленее.

Что до судьбы ста детдомовцев, пытавшихся перебраться в Грузию, то она сложилась трагически. Дорогу на Клухорский перевал захватили немцы, детдомовцам пришлось остаться в Теберде, где они поселились в одном из санаториев. Перед отступлением немцы расстреляли и детей, и воспитателей.

Три матери Володи Жданова-Цеева

Отец Володи, как и его сестра Лена, скончался еще до войны. В блокадном Ленинграде он жил с мамой, братьями Мишей и Георгием. В конце 41-го мать и Миша тяжело заболели. Володя помнил, как Георгий с ночи занимал очередь, чтобы получить хлеб, по 125 граммов на человека. Мама свой кусок не съедала, делила его между детьми. В январе 42-го мать и Миша умерли. Они так и остались лежать в ледяной квартире, а Георгий и Володю двоюродная сестра отвела в детский дом. Но сытнее жить не стало. Когда дети просили кушать, воспитатели молча плакали. Через несколько дней от недоедания скончался и Георгий. А Володя так ослаб, что не смог дойти до соседней комнаты, чтобы попроситься с братом.

В Бесленее Володю усыновила семья Цеевых, которым он заменил умершего сына. Абазинка Мерамхан каждый день откладывала в мисочку еду, наказывая малолетним дочерям Леле и Ляле: «Это должен съесть Володя». Когда мальчишка пытался разделить дополнительную еду с новыми сестренками, голодные девчужки, опустив густые ресницы, решительно отказывались: «Нет-нет, это тебе...»

В 1949 году Мерамхан скоропостижно скончалась. После похорон старейшины стали уговаривать Сагиду отдать приемыша в детский дом, мол, трудно мужчине справиться с тремя детьми, но тот наотрез отказался. Вскоре ему сосватали в жены черкешенку Мацу, которая стала для Володи третьей матерью.

После окончания школы, в 1952 году, в дом Цеевых пришла беда: Сагид в горах перевернулся на тракторе и стал инвалидом. Но когда Володя попытался устроиться на работу, отец запротестовал: «Мы с матерью не могли учиться, но ты будешь, чего бы нам это ни стоило...» Собрав последние гроши, Цеевы отправили Володю в Ростов-на-Дону, где тот поступил в горно-электромеханический техникум. На каникулы Володя летел в Бесленей, где его ждали родные. По распределению он попал в Рязанскую область, но как только отработал положенное, сразу вернулся на Кавказ. Чтобы быть поближе к Сагиду, устроился в Карачаевское шахтоуправление, где и проработал до самой пенсии. Отца и мать он никогда не забывал. Часто навещался в Бесленей, где выстроил для них дом. Чтобы старики не ходили в степь за топливом, закупал для них первосортный уголь.

Горянка Катя Иванова

Отец Кати Иван ушел на фронт в первые же дни войны и вскоре погиб. В блокаду ее мать делила свой паек между детьми: старшим Валентином, Катей и младшей Женечкой. В один из дней мать с постели не

поднялась. Когда Валентин вернулся домой с полученным по карточкам хлебом, дети решили во что бы то ни стало накормить маму, но та была мертва. За день до кончины мать просила детей: «Если умру, никому об этом не говорите. Спрячьте меня в коридоре за занавеской, тогда по моей карточке вы сможете получать хлеб». Но у ребятишек не хватило сил сделать это.

Дружинники, отыскавшие дышащих на ладан Ивановых, отвели их в детдом на Охте. По дороге из Краснодарского края на Теберду Ивановы друг друга потеряли.

Щаца и Абдурахман Охтовы, удочерившие Катю, назвали ее Фатимой. Они стали девочке добрыми родителями, а их сын Мухамед – заботливым братом. Выросла Фатима настоящей горянкой: скромная, работающая девушка по-черкесски говорила лучше, чем по-русски, знала все обычаи и обряды, могла приготовить любое национальное блюдо.

Был у Фатимы в ауле еще один близкий человек – Нух Гуков. В 1942 году, в тот памятный августовский день, когда Катя обрела новых родителей, именно этот мальчишка первым протянул девочке вкуснейший кукурузный чурек. Долго он опекал Фатиму, а когда она заневестилась, родители Нуха решили, что лучшей жены ему не найти.

Вскоре после свадьбы Фатима, много лет разыскивавшая родственников, получила долгожданную весточку. Оказалось, что Валентина и Женечку приютила русская семья с хутора Ново-Исправненский, что находится в сорока километрах от Бесленея. Валентин, отслужив в армии, вернулся в Ленинград, а Женя, заведя семью, осталась жить на хуторе. И радостная встреча состоялась.

Нух и Фатима прожили вместе много лет, работали на одном заводе, воспитали шестерых детей. А когда в 1996 году Фатима скончалась, на ее похороны собрался весь аул.

Мусса и два Рамазана

Мальчик, усыновленный Агаржаноковыми, о своей жизни в Ленинграде ничего не помнил. Знал лишь одно – его звали Мариком. К новым родителям он привык быстро. А те не могли нарадоваться на единственного сына: через два месяца он бойко говорил по-черкесски, в школе учился на «отлично», помогал по хозяйству. Только вот по ночам его мучили кошмары. Мать утешала его и молила Аллаха, чтобы тот избавил Муссу от страшных снов.

После окончания пятого класса отец Муссы тяжело заболел. Больной, он продолжал работать в колхозе. Чтобы ему помочь, Мусса перешел в вечернюю школу. Но затем

Якуб уговорил его учиться днем. И хоть большим достатком семья похвалиться не могла, родители сделали все, чтобы Марик окончил очное отделение учительского института. А потом, уже заочно, он окончил и Ставропольский педагогический институт. Жаль только, отец не дожил до этого.

С двумя высшими образованиями Мусса легко мог бы устроиться в областном центре, сделать научную карьеру. Но понимая, что матери будет трудно покинуть родной аул, он остался в Бесленее. 45 лет Мусса Якубович преподавал математику и физику в школе, работал завучем. А Кукра, пережившая мужа на 28 лет, до самой смерти гордилась

Шестилетний Рамазан (Витя) Адзинов первое время тайно собирал со стола все корочки и прятал их у себя под кроватью. Мать Кара, случайно обнаружив эти запасы, схватилась за сердце и заплакала: «Сколько же перенес мой мальчик...» Поначалу Рамазан часто болел, и Кара ночи напролет просиживала у его постели. А потом мальчуган окреп. Стал первым помощником у родителей, работал и дома, и в колхозе. Заговорил по-черкесски, а верхом ездил, как настоящий горец. В школе Рамазан успевал хорошо, мечтал после 7 класса продолжить учебу. Но тут тяжело заболела Кара. Шестнадцать лет она была прикована

Мужу Кулистан Абдул-Кариму, вернувшись с фронта по ранению, Леша тоже понравился. Желая лучшей доли смышленому парнишке, он устроил его в ремесленной училище Черкесска. Кулистан, у которой душа болела за Алексея, не однажды собирала в сумки домашнюю еду и отправлялась в город. Почти весь путь, а это без малого 25 километров, она проделывала пешком. Через год Алексея отправили в Москву учиться в ФЗУ при авиационном заводе. После службы в армии он перебрался в Астраханскую область, где женился. Какое-то время письма от него приходили в Бесленей, но потом он замолчал. А Кулистан до самой смерти все надеялась, а вдруг да придет хоть на денек ее Алексей...

Рамазан Адзинов не осудил маму за спрятанные письма. Только родная мать может так бояться потерять своего ребенка. А со своей сестрой Рамазан встретился. И вскоре перевез ее к себе, в Карачаево-Черкесию.

...В 1960-е годы подвигом бесленеевцев заинтересовались местные краеведы. К этому времени многих героев этой истории уже не было в живых. Старики помнили лишь, что в ауле осталось 32 ребенка, среди них много евреев, которых прятали от немцев. Официально удалось установить лишь некоторых из тех, кто спас ленинградцев. Помимо названных мной это:

Гутякулова Чаба, приютившая 12-летнего Колю; Кардановы Адиль-Герей и Цаца – 9-летнего Колю; Джантемировы Абубекир и Муслимат – 10-летнего Ваню; Мурзаевы – 10-летнего Сеньку; Камбиевы Синах и Ислам – 9-летнего Бору; Охтова Цура – 8-летнего Вову, Гутякуловы Мусса и Марьят – 12-летнего Степу...

Но вернусь к ленинградцам, для которых Бесленей стал второй родиной. Владимиру Цееву, Муссе Агаржанокову, Рамазану Хежеву и Рамазану Адзинову родители, согласно обычаям, нашли хороших невест-черкешенок. У них родились дети, появились внуки. И хотя говорят они на русском и черкесском языках, все считают себя черкесами.

От моих аульских собеседников я узнала, что Цеев, Агаржаноков, Хежев и Адзинов не первый год хлопчут об установке в Бесленее памятника тем, кто спас ленинградских детей. Обращались за помощью и к республиканскому правительству, и к губернатору Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко, и даже к президенту Путину. Денег на это ни у кого не нашлось...

Черкесск-Москва

На довоенной фотографии – председатель Бесленейского сельсовета **Сагид Шовгенов**, его жена **Цуца** и их сын **Малик**

своим ученым и красивым сыном, который стал ей настоящей опорой.

После войны остались в ауле еще два мальчика, не помнившие своих фамилий – Саша и Витя. Их обоих новые родители Хежевы и Адзиновы назвали Рамазанами. Так уж получилось, что этим ребятам не довелось продолжить учебу после семилетки.

В седьмом классе у Рамазана Хежева умер отец Хаджимурза. Паренек, устроившись на работу, стал настоящим кормильцем для матери и двоих сестренок. Отслужив в армии, вернулся в Бесленей, где всю жизнь проработал шофером.

к постели. И все эти годы муж Магомед-Али и сын ухаживали за ней, возили на лечение в разные больницы, но все тщетно.

После кончины любимой матери Рамазан нашел несколько писем, адресованных ему. Из них он узнал, что фамилия его Воронин, что в Ленинграде у него есть старшая сестра, которая его ищет...

Почему мама несколько лет прятала эти письма, Витя-Рамазан понял сразу. Видно запала ей в память история Кулистан Патовой-Тазартуковой. Та, имея пятерых дочерей, приняла 14-летнего ленинградского ремесленника Алексея, умиравшего от голода, и вышла за него. Новые сестренки Алеши радовались: «Наконец-то и у нас появился брат!»

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре	Целых семь месяцев спит зимой ☹️-полчок	Кошевой (лидер «Молодой гвардии»)	В 1818 г. Александр I отклонил прошение короля Тамари о присоединении этих островов к России	Шоу-балет Аллы Духовой	Опоры с гудящими проводами	При Ягоде ещё были цветочки, а вот при нём - пошли уже «ягодки»	Диффузия растворителя через мембрану, разделяющую два раствора, непроницаемую для растворённых веществ	Краска жёлто-красная	Руководит общей молитвой мусульман	Верхняя палата парламента в России	
	Основа крепость Грозная	Наклонение, которого не терпит история					Пицца				
	Заклѳён Брестский мир	Мяч в сетке ворот	Девочка, которая не давала медведю съесть пирожок			Мужчина, сделавший предложение					
	Лев Троцкий сослан в Алма-Ату	Проплыл 20000 лье под водой	Академик				Мешочек для махорки	Кусок обоев			
	Сформулирован принцип Паули	Баба ☹️ костяная нога	Толкователь Корана	Место вечных мук		«Дядюшкин ☹️» (повесть Достоевского)	Чёрная мазь для обуви				
	СССР продал КВЖД Японии	Пистолет-пулемет, стоявший на вооружении немецкой армии в годы Второй мировой войны				Победа, достойная арки	Низкорослая лошадь	☹️ ГАЙДАЙ (кинорежиссёр)	Единица мощности электрического тока		
	Взятие Кёнигсберга	Великий архитектор (модерн, Барселона)	Ночная птица, охотящаяся на мышей	Его ядро можно расщепить	Море, омывающее берега Голландии	Рождает предложение	«Утро года»	Женский купальник	Потомок от брака белых и негров	Дорога, которая исчезает с приходом весны	
	Провозглашена КНР	Наместник провинции в древней Персии	Город в устье Риони	Мужик, убитый князем Юсуповым			Портативный компьютер	Город в Ярославской области	Мария Склодовская-☹️ (выдающийся физик и химик)	Житель Страны, являющейся автономной областью Испании	
	Принято Соборное уложение	Донское казачье ☹️	Глава общины мусульман	«Подушка безопасности» российского бюджета			Линия на карте с одинаковым атмосферным давлением	Что применяет слесарь для зажима обрабатываемой детали?			

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 1:
Словарик искомым слов руссворда: АЛЯСКА, АННА, АРАЛ, АСКЕТ, БЕДОЛАГА, БОЖЕ, ВАМП, ВОЗОК, ВОИН, ГАНГ, ГЕССЕН, ГИУ, ГОРА, ГУБА, ЖЕЛЕ, ЖЕНИТЬБА, КЕПКА, КОБРА, КОЛЬТ, КРАН, КУПА, КУПОЛ, ЛЕТУЧКА, ЛОТОС, МАЯК, МЕЧ, МНОГОЧЛЕН, МРАК, НЕПОПЫРЬ, НОРУШКА, ОВЕС, ОМАР, ОСЛО, ПАЧКА, ПИКЕ, ПЛЮШ, ПОЛЁВКА, ПОЛЁТ, ПОСТ, ПРАВДА, РИСТАЛИЩЕ, РЮКЗАК, САН, СПЛАВ, ТОЧЬ, ТУРНЕ, УНТЫ, УРАТУ, ФЕТ, ФУГАС, ЧАЛМА, ЮТА, ЯЩИК. Искомая цепочка линейного кроссворда: 1775192142195013806400711958311054. Искомая цепочка летописи: 1921-1925-1825-1885-1889-1789-1790.

ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД	Раскраска лица	Николя ☹️ (президент Франции)	Стержневая часть якоря	Автор рассказа «Судьба человека»	☹️ на траве» (картина Эдуара Мане)
	Намеренное или невольное искажение лица	Советский кинорежиссёр, снявший «Гамлета» в 1964 г.	Коктейль пьяницы	Его могут развести	Шенгенская ☹️

Исчезновение

Р. ХАРДВИК

Рит фолл Юлии ГУКОВОЙ

Фрэнк Пилчер исчез почти год назад. Исчез бесследно, словно за ним прилетел космический корабль и увез его на другую планету. Вскоре он превратился в легенду. Одни утверждали, что Фрэнк неожиданно заболел амнезией, ушел из дома и сейчас лежит себе под пальмой где-нибудь на Таити и не знает, кто он и откуда. Другие, таких, правда, было меньше, но среди них была Вера, не сомневались, что его нет в живых. Все версии объединяло одно – полное отсутствие каких бы то ни было доказательств. Известно было лишь то, что он исчез однажды ночью, прихватив два чемодана с одеждой и предметами первой необходимости, и что с тех пор никто его не видел.

Только один житель Гаррисона знал, что произошло с Фрэнком на самом деле. Этим человеком был я, Барт Уэбб. Я знал, где находится Фрэнк, потому что сам положил его в могилу и засыпал землей.

Убийство, конечно, было непреднамеренным. С какой стати мне убивать лучшего друга? Ведь мы выросли вместе. Вернее, я рос в его тени. Фрэнк добивался успехов в любом деле. Он всегда был впереди меня и в спорте, и в учебе, и по части женского пола. Я гордился дружбой с таким парнем и любил его. И только убив Фрэнка Пилчера, понял, что ненавижу его. Ненавидел всем своим сердцем, ненавидел всю жизнь. Но если бы Фрэнк не сделал того, что он сделал в ту ночь, не исключено, что мы бы оставались лучшими друзьями до старости.

У Фрэнка была слабость, он был помешан на азартных играх. Он был готов играть на что угодно, где угодно и с кем угодно. Мы с ним, к примеру, частенько играли в джин на большие деньги, но до того рокового вечера никто не требовал возвращения карточных долгов.

Вера с матерью отправилась в Нью-Йорк за покупками. Он позвонил мне и пригласил в гости. В тот вечер Фрэнк был спокойнее, чем обычно.

Сначала мы немного выпили, потом он, как обычно, предложил сыграть в джин. Раньше удача делила свое расположение между нами поровну, однако в тот вечер она от меня отвернулась. Часы еще не пробили и полночь, а я уже был должен больше 5 тысяч долларов.

– Ничего не поделаешь, это игра, – философски заметил Фрэнк и принял неторопливо тасовать карты. – Давай сыграем на весь долг, – он посмотрел на лежащие на столе бумажки с суммами ставок, быстро подсчитал в уме и сказал: – На 54 сотни.

– Но это же безумие, – вздохнул я. – Я не могу выплатить тебе даже то, что уже должен. Если я проиграю, то буду должен 10 тысяч...

– 10800 долларов, – с улыбкой поправил Пилчер. – Если бы я не знал твое финансовое положение, Барт, то никогда бы не сел с тобой играть.

Он намекал, конечно, на наследство, которое пару месяцев назад оставила мне тетка, но не знал, что оно уже давно ушло на уплату долгов.

Я пристально смотрел на карты в его руках. Заметив мой взгляд, он положил их на стол и предложил мне сдавать самому.

– Я... я, пожалуй, лучше пойду, Фрэнк, – робко возразил я. – Я немного перебрал, а завтра ни свет ни заря идти на работу.

Честное слово, я хотел уйти, но мои руки, будто жившие собственной жизнью, принялись тасовать карты.

Он несколько раз сжал и разжал пальцы и снял примерную треть колоды. На самом верху лежала десятка бубен.

Мои шансы на успех были не так уж и велики. 32 карты проигрывали, 4 приносили ничью и только 16 делали меня победителем. Я быстро срезал колоду. Выпала... шестерка пик.

– Удача здесь ни при чем! – выкрикнул я. – Ты что-то делаешь с картами.

– Ты намекаешь, что я передегиваю, Барт? – холодно уточнил Пилчер.

– Я не знаю, как...

– Мой тебе совет: не обвиняй, если не уверен... Хочешь отыграться? Ты мне должен...

– Черт бы тебя побрал! – перебил я. – Я знаю, сколько должен!

Я схватил колоду и начал яростно ее тасовать. Я тасовал карты, не сводя глаз с Фрэнка. У меня промелькнула мысль, что у него вид человека, готового сделать важный жизненный шаг.

– Только я первый, – заявил я, кладя колоду на стол.

Фрэнк кивнул, и я с глубоким вздохом потянулся к картам. Мне было стыдно, что у меня дрожат руки. Открылась пиковая дама. Ведьма, как мы называли ее в детстве.

Еще никогда за весь вечер мои шансы на успех не были так высоки. Внешне Фрэнк был абсолютно спокоен. Волнение выдавал только предательский блеск в глазах.

– Король или туз, – сказал он и открыл... червонного туза.

До сих пор не пойму, как это случилось, но мой кулак просвистел в воздухе и врезался в челюсть Фрэнка, который все еще держал колоду карт с червонным тузом сверху. Он рухнул на пол вместе со стулом.

Прежде чем он мог прийти в себя, я обежал стол и прыгнул на него. Мои пальцы сомкнулись на его горле. Внутренний голос требовал, чтобы я остановился, но пальцы сжимались все сильнее и сильнее.

Когда я пришел в себя и немного ослабил хватку, Фрэнк Пилчер был уже мертв. Вместе с ним умер и мой долг. Ему на смену пришла более серьезная проблема. Мне не поверят, что все произошло случайно. Случайно задушить человека, которого считают вашим лучшим другом, нельзя.

Если кто-то видел, как я входил в дом Фрэнка, значит, я пропал. К счастью, Фрэнк и Вера жили на отшибе, в маленькой рожице. Так что можно рассчитывать на то, что мой приход остался незамеченным.

Наконец я стряхнул оцепенение и взялся за дело. Я сложил в два чемодана вещи, какие должен взять человек, отправляясь в путешествие, и отнес их в машину. В нескольких милях от Гаррисона стояла заброшенная ферма. Я хорошо знал эту ферму, потому что моя контора недавно выставила ее на продажу. Именно туда я и решил отвезти труп. Еще раз проверив, нет ли в доме следов борьбы и других улики, я протер стаканы, запер входную дверь и уехал...

Я приехал проведать Веру через пару дней после ее возвращения из Нью-Йорка. Мы сидели на террасе с ее матерью. С моего места был хорошо виден стол в гостиной, за которым мы играли в тот роковой вечер в карты.

– Его нет в живых, – твердила Вера, как попугай. – Я знаю, что он мертв. Фрэнк никогда бы не уехал, ничего мне не сказав. Он любил меня, Барт. Поверь, женщины разбираются в таких вещах.

– Я не поняла, что сказал адвокат, – хмуро произнесла ее мать.

– Мы разорены, дорогая, – усмехнулась Вера. – Фрэнк оставил мне несколько закладных, под которые он брал много денег, и кучу долгов.

– Ты хочешь сказать, – удивился я, – что после Фрэнка не осталось денег?

– Я не дура, – горько покачала головой Вера, – я прекрасно знала, зачем он ездит в Лас-Вегас. Он часто обещал бросить карты, но слова не держал.

– Может, он поэтому и уехал, что не сумел бросить?

– Фрэнк мертв, – повторила она. – Я уверена в этом, потому что он никогда бы меня не бросил. Его убили. И я намерена найти убийцу и могилу Фрэнка.

Вина продельывает с людьми странные фокусы. У меня возникло ощущение, что Вера проверяет меня, что она догадывается, кто убил мужа, и теперь терпеливо ждет моей ошибки. Мое сердце сжимала холодная рука страха, хотя я и понимал, что волнуюсь напрасно. После исчезновения Фрэнка прошел месяц, но меня никто не обвинил в убийстве. Самой тревожной оказалась первая неделя. Я боялся, что кто-то придет в полицию и расскажет, что видел, как Барт Уэбб выходил из дома Фрэнка в ту ночь после полуночи. Этого было бы вполне достаточно, чтобы уечь меня за решетку. У меня не было алиби.

– Фрэнк хотел, чтобы я ни в чем не нуждалась, если с ним что-то случится, – прервала мои размышления Вера. – У него была большая страховка. Но поскольку доказательств его смерти нет, деньги я смогу получить только через семь лет.

– Вера, зачем кому-то понадобилось убивать Фрэнка? Он был одним из самых уважаемых жителей Гаррисона.

– Может, он был кому-то должен и не мог вернуть долг, – пожалала она плечами. – Я слышала, что картежники убивают должников, чтобы другим было неповадно.

– Мне пора, Вера, – сказал я, вставая. – Если тебе что-нибудь будет нужно, обязательно звони.

Вера тоже встала и повернулась к террасе.

– У меня к тебе одна просьба, Барт. Найди убийцу Фрэнка...

Меня беспокоила уверенность Веры в том, что Фрэнк не мог ее бросить. Много лет назад я сам любил Веру, самую красивую девочку в нашей компании. Уверен, в нее была влюблена добрая половина парней. Одно время мне казалось, что я ей нравлюсь. Но скоро до меня дошло, что она хочет с моей помощью заполучить Фрэнка Пилчера. Тогда у меня были крепкие нервы, не то что сейчас, и я легко перенес этот удар. Мне было ничего не жалко для лучшего друга. К тому же он ни в чем не был виноват. Фрэнк тогда даже очень переживал, что отбил у меня девушку, но я его успокоил...

– Фрэнк давно копил денежки, можешь мне поверить, – сказал мне как-то Пол Ройс, один из тех, кто считал, что Фрэнк бросил Веру. – Все говорят о картах, но он много зарабатывал и имел много недвижимости. Знаешь, что я думаю? Что он хотел, чтобы все думали, будто он мертв. Конечно, профессиональные картежники могли его убить, но зачем им это делать? Если Фрэнк разорился и был им должен, какой смысл его убивать? С его способностями он мог вновь разбогатеть и вернуть все до последнего цента. Что бы ни говорила Вера Пилчер, но он оставил ей кое-какие деньги, на которые можно вполне сносно жить. Помяни мое слово, Фрэнк такой же живой, как мы с тобой. Я бы даже сказал, что он живет нас с тобой...

Шли месяцы, но жителям Гаррисона не надоедало говорить об исчезновении Фрэнка Пилчера. Если Вера и слышала разговоры о том, что он загорает на Таити, Паго-Паго или Ривьере, то она не показывала виду и продолжала упорно носить траур. До меня дошли слухи, что она даже наняла частного детектива и поручила ему найти убийцу.

Мои отношения с удачей, испортившиеся в ночь убийства, и не думали улучшаться. Мои акции продолжали неуклонно падать, деньги таяли. Примерно через год после смерти Фрэнка компания, в которой я работал, решила закрыть филиал в Гаррисоне.

Положение было критическое. И тут я встретил своего старого знакомого Сид Векерса. Сид, Фрэнк и я учились в одном классе. Падение Сиды началось много лет назад, сейчас он превратился в хронического алкоголика. Когда он подошел ко мне в тот день на улице, я с трудом узнал его. Он был грязен, небрит и весь охуп с сильного похмелья.

– Не одолжишь пару баксов, Барт? – попросил он. – Немного поправлю дела и, честное слово, обязательно верну.

Я посмотрел на Сиды и невесело подумал, что скоро стану таким же, как он.

– Зачем тебе деньги? – спросил я. – Хочешь выпить?

Мы зашли в бар, и я заказал бутылку виски. Сид быстро выпил одну за другой две рюмки, откинулся на спинку стула и удовлетворенно вздохнул.

– Да, уже не вернуть старые добрые времена, когда мы вдвоем сидели вот так в баре: я, ты и Фрэнк Пилчер.

– Не вернуть, – рассеянно кивнул я. Сейчас все говорят о Фрэнке. Пусть себе говорят.

– Фрэнк Пилчер был настоящим мужиком! – восхищенно протянул Векерс, наливая виски. – Знаешь, мне уже надоело слышать всю ту чушь, что говорят о нем. Ведь я знаю, что с ним случилось.

Я посмотрел в его заплаканные глаза с красными глазами и спросил себя, а случайно ли мы встретились на улице? Неужели я где-то допустил ошибку? Я попытался сохранить спокойствие и даже выдавил из себя непринужденную, по крайней мере мне так казалось, улыбку.

– Значит, ты знаешь, где Фрэнк. Поздравляю. То же самое говорит добрая половина этого города.

– Я не сказал, что знаю, где он, Барт. Я только сказал, что знаю, что с ним случилось. Это большая разница, потому что он может быть где угодно. У него была кубышка на черный день. Фрэнк и ты, Барт, остались моими друзьями, когда от меня все отвернулись. Теперь ты мой самый лучший друг.

Я видел, что количество виски в бутылке неуклонно

уменьшается, и понял, что нужно спешить, прежде чем мой собеседник отключится.

– Ты прав, я твой друг, Сид. Что ты там плел о Фрэнке и кубышке?

– Я знаю о кубышке, потому что видел все собственными глазами.

– Ты... ты видел?

– Он показал мне ключ и все рассказал. Ключ от банковского сейфа, где лежит его неприкосновенный запас. На ключе была бирка с именем, на которое он открыл счет, и образец подписи.

– Он был моим другом и я хочу знать о нем как можно больше... Никакого ключа не было...

Я прикусил язык и испуганно посмотрел на Сиду. Слава богу, он не обратил внимания на мой промах.

– Конечно, потому что он забрал его с собой. Ты, наверное, спрашиваешь себя, почему Фрэнк рассказал мне о том, о чем больше никто не знает? В тот день мы напились, как сапожники. Мы встретились, как с тобой, случайно, пошли в бар вспомнить старые добрые времена и напились, должен тебе сказать, в стельку. Помню, Фрэнк достал бумажник, чтобы расплатиться за выпивку, потом странно посмотрел на меня и показал ключ. Он сказал что-то о том, что этим ключом можно открывать двери даже в самых безвыходных ситуациях.

Пока Сид наливал очередную рюмку, я лихорадочно вспоминал тот роковой вечер. Бумажник я зарыл вместе с Фрэнком, но внутрь не заглядывал. В этом я был уверен.

Я пристально смотрел на Сиду Викерса и пытался понять, врет он или говорит правду. Похоже, он все же говорит правду. Выходит, у Фрэнка остался где-то банковский сейф, о котором Вера ничего не знала. Я чуть не расхохотался.

– Ты говорил о бирке на ключе. Что на ней было написано? Имя Фрэнка?

– Какая разница? Я не читал, а если бы и прочитал, то все равно бы забыл.

– Однако ты не забыл о ключе, – строго напомнил я. – Не забыл ведь?

– Да чего ты так разволновался? – удивился Сид. – Это же ерунда, успокойся.

– Нет, не ерунда. Ты же знаешь, что он оставил Веру без денег...

– За старушку Веру! – Сид поднял рюмку. Я вспомнил, что он, как и все, любил Веру, но она его даже не замечала.

Я не стал ждать, когда Сид Викерс очутится под столом. Мне нужно было подумать. Банковский сейф мог решить все мои проблемы. Если на бирке были имя владельца счета и образец подписи, то можно научиться подписываться и забрать деньги. С поисками банка проблем быть не должно, его название скорее всего выгравировано на ключе.

После обеда я нанес дружеский визит Вере. Особняк пришлось продать, чтобы расплатиться с долгами, и они с матерью сейчас жили в меблированных комнатах.

Вера предложила чая. После нескольких банальных фраз, которыми обмениваются знакомые при встрече, я решил перейти к делу.

– В городе по-прежнему только и говорят что о Фрэнке, – начал я. – Болтают, что он откладывал деньги на черный день и где-то их спрятал.

– Я не хочу говорить на эту тему, Барт, – отрезала Вера, и ее глаза угрожающе вспыхнули. – Он мертв. Он слишком сильно любил меня, чтобы бросить. Что же касается денег, то Фрэнк их все проиграл. Так что говорить об этом бессмысленно.

– Я слышал, ты наняла частного детектива, – продолжал я.

– Я не могу ждать еще шесть лет страховку, – нахмурилась она. – Если удастся доказать, что он мертв, то страховая фирма выплатит мне деньги.

– Фрэнк не был безумным картежником, – не сдавался я. – Он был умным парнем и никогда не терял самообладания. Не верю, что он проиграл все деньги в карты.

– Что-то мне сегодня нездоровится, Барт, – сухо проговорила Вера, вставая. – Может, зайдешь как-нибудь в другой раз?

Меня явно выпроваживали, но я не обижался, потому

что узнал то, что хотел. У Веры тоже были сомнения. Она понимала, что в моих словах есть логика, но упрямо отказывалась ее признавать и поэтому уклонялась от разговора на эту тему.

Когда я уходил, в гостиную вошла ее мать.

– Детектив не звонил, дорогая? – спросила она своим противным голосом. – Он уже мог бы что-нибудь выяснить, времени прошло достаточно. Ты слишком с ним мягка.

Мать Веры никак не могла забыть хорошую жизнь...

Я никак не мог уснуть. Я лежал и думал о ключе, который зарыл вместе с Фрэнком. Я лежал, как ребенок, ждущий подарка накануне Рождества, и думал, сколько денег Фрэнк мог накопить за долгие годы. Теперь я понял, почему он казался мне в тот вечер не таким, как всегда. Он уже принял решение уехать из города до возвращения Веры. Я знал деловые способности Фрэнка и думал, что собранных им денег мне могло бы хватить до конца жизни. Уснул я в ту ночь на рассвете...

Я сомневался, что у меня хватит духа сделать то, что нужно было сделать. Мне уже слишком много лет, чтобы раскапывать могилы. На следующее утро я поехал на ферму, которую до сих пор никто не купил и едва ли кто-нибудь в скором будущем купит. Машину я оставил за покосившимся домиком, чтобы ее не было видно с дороги, и отправился прямо к тому месту, где закопал Фрэнка. Могила находилась ярдах в пятидесяти от дома. Сначала я боялся, что не найду место, но мне повезло. Углубившись в землю фута на четыре, я наткнулся на полуистлевший ботинок. Потом оказалась штанина, которая неплохо сохранилась благодаря сильной жаре и засухе.

Я раскопал тело Фрэнка до пояса. Стараясь не смотреть ему в лицо, сунул руку в карман брюк и уже начал вытаскивать бумажник, но внезапно остановился. Я сидел на корточках и чувствовал у себя на затылке чей-то пристальный взгляд.

– Только без глупостей, Уэбб, – произнес незнакомый мужской голос. – Не двигайся.

– Я знала, что Фрэнк мертв! – воскликнула Вера Пилчер. – Знала! Что бы они ни говорили о моем Фрэнке, я знала, что он никогда меня не бросит!

Я не повернулся. Я смотрел на бумажник у себя в руке и ругал себя последними словами. Это же надо, так опростоволоситься и попасть в ловушку, которую разглядел бы даже пятилетний ребенок! Мне показали грубую приманку, и я тут же набросился на нее. Конечно, Вера купила Сиду Викерса за пару бутылок. Никакого ключа и денег не было и в помине, это только приманка для меня.

– Теперь можешь выбирать, – велел мужчина. – Только повторяю, без глупостей.

Я медленно выпрямился с бумажником в руке и повернулся. Мужика я не знал, скорее всего это и есть детектив, которого наняла Вера. Лицо Веры светилось радостью победы, она не скрывала своих чувств. Она с самого начала была права, Фрэнк любил ее и не бросил. Все это время, пока его обвиняли в измене и бегстве, он лежал в пяти милях восточнее Гаррисона на глубине четырех футов. Ни на Таити, ни в Париже, ни в Паго-Паго или еще где-нибудь, а в могиле на заброшенной ферме.

– Я знала, что ты замешан в этом, – продолжила она. – Ты сильнее других старался убедить меня в том, что Фрэнк бежал. Я установила за тобой слежку, Барт. Пирс увидел, что ты приехал сюда и начал копать, и вернулся в город за мной. Он понимал, что я должна своими глазами все видеть!

– Ну что же, Вера, твоя ловушка сработала. Скажи спасибо Сиду, он хорошо сыграл свою роль.

Увидев на ее лице недоумение, я посмотрел на бумажник и медленно его открыл.

– Что ты там делаешь, Уэбб? – угрожающе поинтересовался Пирс.

Не обращая внимания на его револьвер, я начал вытаскивать из бумажника все, что там лежало. Ключ с биркой, на которой была написана незнакомая фамилия, лежал на самом дне.

Я горько улыбнулся и бросил его Вере.

Пожмите бодикт ллди С. МАНУКОВА

Пснийжоу дсфррь лпн рбойк «Спгжсцшооп тлксшооп»
Взтрпкмв БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Гмбгоь к снелупс Гвнкпв СИДОРОВА
Збн ж уйумэ дмбг опдл снелупс Лзр пкж ВЕЛЕХОВ
Асу-е йснлпс Фзжрт РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:

Твкукъ БЕЛОУСОВА
Ир укц ГАЛЬПЕРИН
Лвткув КИСЛИНСКАЯ
Сзтезл КОНДРАТЬЕВ
Нвфвнсь КУЧИНА
Нвфвнсь МЕЛЬНИКОВА
Аткпв ОРЛОВА
Гвнкпв СТЕПАНОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лзд АННИНСКИЙ
Анзмвпжт БЕНЕНСОН
Квtn Атпз БЛОМ (Шдзшкъ)
Двпккн ГРАНИН
Бр тку ДАНОШЕВСКИЙ
Эпжтё ДЖЕННИНГС (Взнкмр гткфвпкъ)
Ввукнкл ЛИВАНОВ
До кфгкл ЛИХАНОВ
Вкмрт ЛУПАН (Фтвпшкъ)
Мкчвкн ЛЮБИМОВ
Фкнксс НАЙТЛИ (Взнкмр гткфвпкъ)
Лвткув РЕШЕТНИКОВА
Мвтфкп Ктхй СМИТ (США)
Анзмвпжт СТРУЕВ
Пвмр Иепвукр ТАЙБО (Мзмукмв)
ЭжвхтжТОПОЛЬ

Ушжсйжумэ ЗАО «Спгжсцшооп тлксшооп-нжсй»

Гжжсэмзюь к ейснлпс Вкмрт БОГОМОЛОВ

Рлпгпгейжумэ я сйейшгглк тмв вь Мвткпв КОРШИКОВА

Дйснлпс рп снпмбн ж

Лё жо кнв БИРЮКОВА

Лё жо кнв ЛУКАШИНА

(495) 544 3035/36

Дйснлпс рп трнжрсплпбн: Ензпв СЕВРЮКОВА

(495) 544 3014; F-NVM F.T@PQT FDSFUDOUSV

Дйснлпс рп сбрсплпсубоной Юткл БОГАЧИК

(495) 544 3015; F-NVM SRNBDI JL@PQT FDSFUDOUSV

Пспйигпетужоь к пвжжк (495) 544 3018

Пшпгг к бснж фшсжсйжумэ, ймебумэ й снелчйй

121099, Мптлгб, Снпмютлбс рм, 13/21, P/P ~ 99, Б/Е 255

E-NVM IPQT FDSFUDOUSV / IPQT FDSFUDOUSV

Тжжж по: (495) 544 3037 Фылт: (495) 544 3037

Ииебойжиссйтусйсгбоп Кпн йжжкр ржшуй Рф

Рждтуссчйпоопжсептупгжснжж ~ 0110804 пу 30.12.1998 д

Пперйт опк йоежпт 32209

Иоужсжж-гжстйё джнль: х х х . ТРWF FLSFLDP.SV

Фпое Асужн Блспгйль: х х х . ФР OEBSFN.SV

Нпнжс рперйтбо г ржшвэ 22.01.2008 д

Овь йк уйсзс джнль 633 090 юпи.

Чйубумэтлбё бсфйулсйё 2 нмю. 300 вт.

Цюь тгпвпобё. Гбнжв ржшвжжтё г дпсбсбс

Амнб-Авб, Кйжг, Рйде, Тбсчф Твймйтй

Ржсблчйё ожнжжв гпнпз оптуй снжжойспгбэ

й гпгсбсбэ ожнжжвбоожжя сфпргйтй й йммя туссчйй.

Пжсржшвблб нбжсйбпг, йцйт рпмюпгбойжж мя впк х пснж

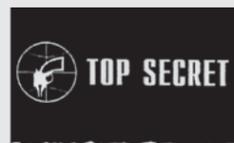
г уш г юмнлупсубо цСМИ, гпнпз об улмллт т сбсжснжжйё снелчйй.

Стъ млб об «Спгжсцшооп тлксшооп» пвёйжжжюь.

Ржсблчйё ожнжжв пугмтужооптуй йб тпсжсб бойжснпмбн.

Тпшй иснжйё снелчйй й бгпспг ожгтжбс тпг рбсбв у.

© «Спгжсцшооп тлксшооп-нжсй», 2008

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «Спгжсцшооп тлксшооп-Улсйюь»

Дйснлпс ВЛАДИМИРОВ Анзмвзл Сзтеззджкщ

Кйжг, умж 205 4314

ТОО «Мйс рснжт» Кбсбцубо, Уивжпйтубо, Кйсдйийё

Дйснлпс ТУРГУНБАЕВА Рвхъ вп Аовпфвзпдпв

050009, д Амнб-Авб, рс. Гбдсйюь, 135; умж 79 9578, 79 2253

SIA «Гфгвфгдсвбт обнт Ффотфс»

Гю. ейснлпс КОЗЛОВ Апжтзл Вкмрт тр джкщ

Рйде, Лбугйё, Мфлч бмт 41, Оужем снжмйбчйй: 706 8121 FAX

ООО «Пмбож» – Гсфййё, Асн жойё, Аижсбкэз бо

Гю. ейснлпс ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мзтвг Швндр джкщ

Твймйтй, умж 93 3873

Оуржшвбоп г ОАО «Ппмйдсх йшн лйк лпн рмнт

«Пщлйотлбё рмтв бсэ», 109548, Мптлгб, Шпт тжобё фм, е. 4е

Тираж 245 600 юпи. Зблби № 08-0201

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

РОДИЛСЯ МИХАИЛ КАСЬЯНОВ			РОДИЛСЯ ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ			РОДИЛСЯ ДМИТРИЙ МЕДЕДЕВ		
8			7					2
							1 7	6
			2					
4					3 6			2
			8					9
5			1					
7					4			
	4			7				3

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №01/2008г.

4	5	9	1	8	7	6	3	2
3	6	8	4	9	2	7	1	5
7	1	2	5	6	3	4	9	8
2	7	6	3	1	9	8	5	4
1	8	3	2	5	4	9	6	7
5	9	4	6	7	8	3	2	1
6	4	7	9	2	5	1	8	3
9	3	5	8	4	1	2	7	6
8	2	1	7	3	6	5	4	9